

Анонс

ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ЛЮДЕЙ

Живопись как средство излечения в психиатрии – возможно ли это? Авторы данной статьи утверждают: возможно. Теоретические и практические исследования показали, что изобразительное искусство – это особый вид общения, в котором информация содержится в закодированном виде. С помощью этого кода можно наладить контакт с умственно отсталыми людьми и максимально адаптировать их к социуму.

ОБЩЕСТВО: Жозеф Артур де Гобино и системный подход

Автора этой статьи Н.Б. Покровского и Ж.А. де Гобино, одного из основоположников расовой теории, автора книги «Опыт о неравенстве человеческих рас», разделяют полтора столетия. Однако различие во взглядах породило не время, а новый, системный подход. Полемизируя с Гобино, автор утверждает: *«Наше мнение - вопрос о превосходстве одной расы над другой только отражает историческую конъюнктуру и не имеет под собой никаких оснований. Утверждение обратного скорее характеризует «выпадение» из системного исторического процесса, что можно отнести к признакам деградации».*

ВЛАСТЬ: Системная теория власти

Статья Т.Л. Сивковой – новое объяснение зарождения института власти и его развития в человеческом обществе. Рассматриваются взаимодействия различных компонентов общества с властью, приводятся ясные, стройные и убедительные аргументы. Все это, а так же совершенно новый, системный подход к исследованию проблемы ставит данную теорию особняком от других.

НАУКА: О междисциплинарных исследованиях и клинической нейробиологии: успехи и кризисы

Статья Д.К. Камбаров (Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН) посвящена проблемам нейробиологии. *«Кризис в нейробиологии, - пишет автор, - это не только информационный взрыв, дисбаланс между гигантскими по объему и сущности знаниями и пока*

ничтожными возможностями пользователя, это еще и проблема обучения, реорганизации и теоретических, и особенно клинических направлений».

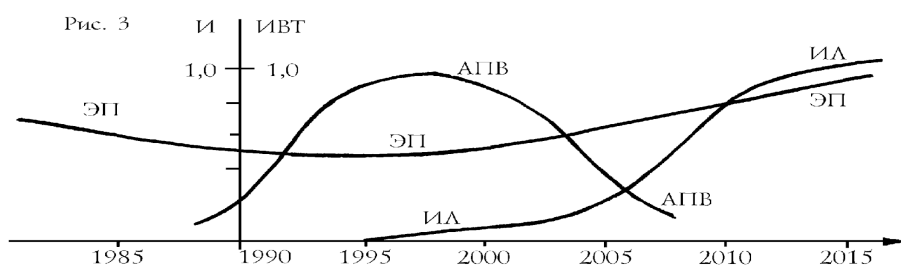
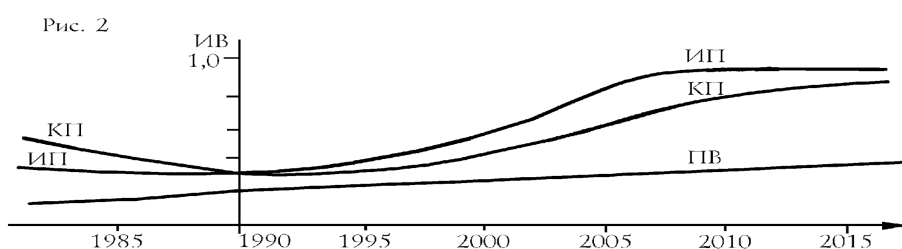
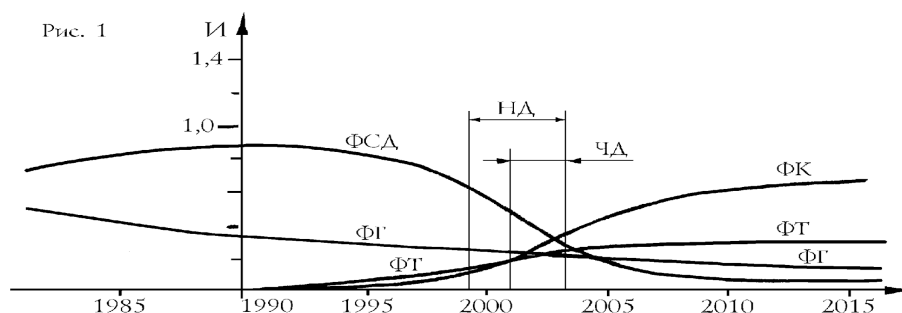
ЛИКИ КУЛЬТУРЫ: ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ

Мы публикуем отрывок из книги В.В. Зверева «Амазония: приключения русских в стране каннибалов». В 1999 году автор побывал в амазонской сельве и познакомился с жизнью индейских племен, не затронутых цивилизацией.

Диаграмма публикуется с 1996 года. В нашем журнале она представлена в каждом номере, чтобы Вы, уважаемый Читатель, могли постоянно иметь ее перед глазами и опираться на нее в своих решениях.

Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)

(по статико-динамическим характеристикам макропроцессов
в Теории развития России)

Прогноз развития России был разработан в 1995 г. Все это время Россия идет по предсказанному пути. Ни малейшего намека на отклонение курса или изменений темпа. Это конкретный пример огромных возможностей Культуры, освещающей человеческий разум.

Условные обозначения:

Рис. 1

И - Индекс
ФСД - Фактор Социальной Деструктивности
ФГ - Фактор Государственности
ФТ - Фактор Труда
ФК - Фактор Капитала
НД - период Несбалансированной Динамики
ЧД - период Чрезвычайной Динамики

Рис. 2

ИВ - Индекс Востребованности
КП - Культурный Потенциал
ИП - Интеллектуальный потенциал (потенциал
Интеллекта Прагматичного свойства)
ПВ - Православное Вероисповедание (Вера)

Рис. 3

ИВт - Индекс Вероятности
ЭП - Экономический Потенциал
АПВ - Активность процессов выживания
ИЛ - Историческая Личность (Личности)

Комментарий ДРР: 10 лет триумфа

Как уже не раз отмечалось, «Теория развития России до 2015-2020 гг.» была разработана в ЗАО «Гуманитарный фонд» в период с 1993 по 1995 год. Первая публикация ее основных положений была осуществлена в виде скромного буклета весной 1996 года под названием «Россия – черты настоящего и будущего». В этой статье мы воспроизводим вид этого буклета, состоящего из четырех страниц формата А5. Буклет был отпечатан в Государственном полиграфическом предприятии № 3 тиражом в 1000 экземпляров.

Выпуск буклета имел две главные цели. Первая – в то смутное время, полное отчаяния и неопределенности, объяснить людям с системных позиций сущность происходящего и показать причины скорого благоприятного изменения ситуации. Вторая – практическая апробация прогнозов Теории развития России. Разработчик Теории использовал новые аналитические методы, доказать надежность которых могло только время. Научные дискуссии показали полную свою несостоятельность. Одни специалисты перестали доверять своим собственным знаниям и отказывались признавать, что исторический процесс в России можно в принципе прогнозировать на основе известных законов общественного развития. И таких прогнозов, практически, в тот период не существовало. Их нет и сейчас, если говорить о прогнозах без сослагательного наклонения, что их переносит из категории прогнозов в категорию версий. Другие требовали статистических материалов, что и сегодня весьма трудно решаемая задача. Наконец, третьи с большой осторожностью оценивали новые подходы. Тогда оставался один путь – публиковать прогнозы и сверять их с реальными событиями. Данный буклет и был первым опытом.

Литература и искусство XIX века могут получить наибольшее признание. На основе этого пункта прогнозов АО "Гуманитарный фонд" создало в феврале 1996 года Региональный центр маркетинговых работ в издательской сфере.

Ценности православной веры только к 70-80-м гг. будущего века займут в российском обществе значительное положение. Индекс востребованности этих ценностей (ПВ) имеет очень слабую динамику. Одна из причин этого – отдаленное завершение формирования российской государственности, которое произойдет только к 30-м гг. следующего века.

Как уже упоминалось, коренных преобразований в обществе до 2020-х гг. ожидать трудно.

Логике всех изложенных рассуждений необходимо дополнить степенью объективности сделанных выводов. Этому служат графики Индексов Экономического Потенциала (ЭП) и Активности процессов выживания (АПВ) на рис. 3.

Существует мнение, что перед кризисом структуры, в частности, в критический момент жизни организма, включаются все резервные процессы выживания. Это становится либо последней вспышкой перед окончательной гибелью организма, либо началом новой фазы развития.

Как мы видим, процессы выживания начали развиваться в критический для российской экономики период. Ход этих процессов поддается наблюдению и он убеждает в том, что это не последняя вспышка перед гибелью, а следовательно, наша экономика находится на пороге нового подъема. Продолжительность процессов выживания (в их активной фазе) оценена в 7-9 лет и этого вполне достаточно для формирования новой экономической структуры (см. рис. 1).

Данная работа, как всякое упрощение действительности, не идеальна и может содержать некоторые упущения, но она явно показывает целесообразность и необходимость внимания общества к подобным исследованиям. Разработанная схема анализа общества предполагает, в частности, различные практические возможности использования, например, возможность прогнозировать эффективность инвестиций, развитие образования и здравоохранения.

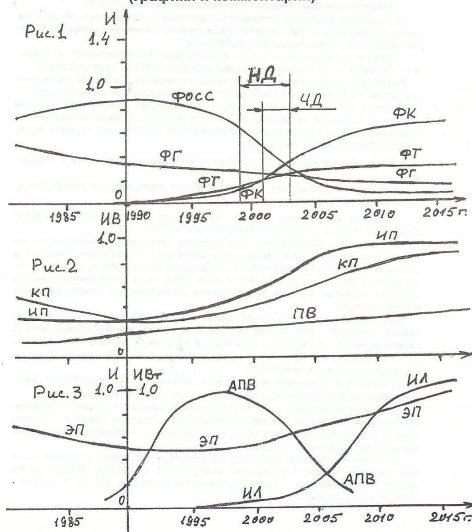
Особенно важным свойством таких исследований является возможность не только прогнозировать, но и программировать развитие ситуации в определенных пределах, а также ориентироваться как на общие прогнозы, так и на возможную диагностику потенциальных действий отдельных экономических субъектов.

Тираж 1000 экз. Заказ № 444.
ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

АО "Гуманитарный фонд"

191187, Санкт-Петербург,
Соляной пер., а/я 584

РОССИЯ – черты настоящего и будущего (графики и комментарии)

Комментарии к графикам,
отображающим прогноз развития российского общества
"Россия – черты настоящего и будущего"

Представленная версия прогнозируемого развития общества является результатом уникальных исследований, выполненных в период с 1993 по 1995 год акционерным обществом "Гуманитарный фонд".

Исследование базируется на следующих соображениях:

⇒ общество рассматривается как целостный живой организм;
⇒ состояние общества описывается данными естественных, общественных и экономических наук, включая обширный исторический материал и фундаментальные законы биологии и психологии.

В работе использованы только стандартные закономерности и схемы, которые легко узнаются специалистами соответствующих отраслей науки.

Результаты исследования представлены в виде графиков, так как именно эта форма наиболее полно отображает принцип непрерывной реальности.

В связи с новизной материала, в публикуемом тексте используются условные, образные определения. Авторы считали важным отказаться от любых возможных политических интерпретаций, поэтому все термины политической окраски были исключены.

Основные результаты выполненного исследования сводятся к следующему.

Особенности российской действительности определяются двумя основными обстоятельствами:

1) наличие в обществе мощного социального фактора, который назван *Фактором Особой Социальной Субстанции* (ФОСС).

Его сущность обусловлена естественным свойством человеческого сознания: при достижении материальных целей человек действует только под влиянием собственных желаний, не сообразуясь ни с моралью, ни с законом, не чувствуя на себе ответственности ни за себя, ни за своих близких, ни тем более за общество в целом. В социальном отношении этот фактор абсолютно деструктивен.

Деструктивность советской экономики обеспечила этому фактору социальное лидерство: этот фактор прошел длительный инкубационный период своего развития – он возник в 40-е годы, в 60-е занял значительное положение в обществе, а в 70-е – уже господствующее. С крахом советской экономики наступила эра заката ФОСС.

2) переход к рыночной экономике, капитализму, при отсутствии самих капиталистов и предмета их деятельности – организованного капитала.

Движение общества в этом направлении описывается на рис. 1 графиками Индексов "И" ФОСС, фактора Капитала (ФК), фактора Труда (ФТ) и фактора Государственности (ФГ) (в основе последнего – условия функционирования государственного аппарата).

Необходимо пояснить роли рассматриваемых факторов: создание Государственного аппарата завершает становление общества; фактор Труда придает общественной структуре жизнедеятельность, а фактор Капитала – глобальный прогресс.

В стандартном обществе (например, в развитых капиталистических странах) Индекс фактора Капитала $I(ФК)=0,6-0,75$,

$I(ФТ)=0,25-0,35$,

$I(ФГ)=0,15-0,20$,

$I(ФОСС)=0,05-0,08$.

Интересно заметить, что по шкале обобщенного Индекса Интеллекта (этот индекс показывает степень задействованности интеллектуального труда в рассматриваемой сфере) имеется следующий ряд:

для ФК этот Индекс составляет 0,7–0,85,

для ФТ 0,3–0,45,

для ФГ 0,25–0,35,

и для ФОСС 0,05–0,07.

Ситуация в России, составившая объект настоящего исследования, представлена на графиках (рис. 1), вид которых убедительно демонстрирует, что российский капитализм до 1998–2000 года будет находиться в условиях "каменного века".

В этот период наиболее жизнеспособны "простейшие" организмы, поскольку для развитых, сложно организованных структур практически отсутствует нормальная среда обитания. До 50–70% предприятий могут разориться. Весьма рискованным является помещение средств в финансовые структуры.

Волна мировых интеграционных процессов окажет, безусловно, позитивное влияние на российскую экономику, но не сможет избавить российских граждан от стихийности образования нового общества.

Поскольку процессы, описанные графиками на рис. 1, носят объективный характер, то никакие произвольные изменения в ходе этих процессов не могут быть внесены. То есть, никаких кардинальных перемен в общественной ситуации до 2001–2002 года не будет, если не считать некоторую нестабильность в период с 1999 по 2003 год. Итог этих процессов предвешен: фактор Капитала буквально из рук ФОСС примет эстафету социального лидерства, имея большой отрыв от соперников.

В этот период, акцент с криминальной практики, очевидно, переместится в область финансов, в уголовном мире получат распространение похищения людей, шантаж.

Степень культурной, интеллектуальной и духовной активности общества отражена на рис. 2.

Вследствие роста $I(ФК)$ происходит и рост индекса востребованности "ИВ" интеллектуального и культурного потенциала (соответственно, ИП и КП) страны. Вид графика ИВ(ИП) заставляет предположить, что после 2020 года Россия будет обладать уникальной технологией.

От роста ИВ(КП) можно ожидать повышения спроса на предметы национального искусства в период с 1998 по 2002–2005 год. Этот вывод был подтвержден, в частности, работой созданного в 1999 г. "Гуманитарным фондом" Учебно-производственного центра прикладных искусств и ремесел, которая обнаружила четкую потребность населения в изучении данных областей. После 2005 г. на художественном рынке ожидается увеличение оборота и крупных художественных ценностей.

Затем были публикации в журнале «Мост», среди которых и предупреждение за 8 месяцев о наступлении финансового кризиса. А затем и регулярные публикации в журнале «Личность и Культура». И за все это время – беспрецедентная точность прогнозов, а самое главное то, что в стране не происходило ничего другого, кроме того, о чем говорила эта Теория. То есть - будущая история целого государства было раскрыта с исчерпывающей полнотой. В истории науки это – беспрецедентный случай.

Вот и сегодня, например, мы видим на ДРР, что график ФСД указывает на системное развитие прессинга государства ФГ на теневую сферу. То же самое мы видим и в жизни. На ДРР хорошо видно, что Индекс ФСД после именно 2005 года становится меньше Индекса ФГ, а значит, у государственной машины появилась возможность системно заняться теневыми отношениями в стране. Именно эта системность весьма определенно заявила о себе на рубежах 2005-2006 годов, и это «заявление» будет нарастать.

Некоторые европейские эксперты стали говорить о том, что к 2027 году российская экономика достигнет европейского уровня. Тогда, как даже 5 лет назад таких версий не выдвигалось. По нашим расчетам 1995 года это произойдет гораздо раньше – в районе 2017 года.

Поживем, увидим. Теория вступает во второе и завершающее свое десятилетие, и, исходя уже из практического опыта, ее разработчик уверенно утверждает, что оно будет таким же триумфальным, как и первое. ◀

**ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ**

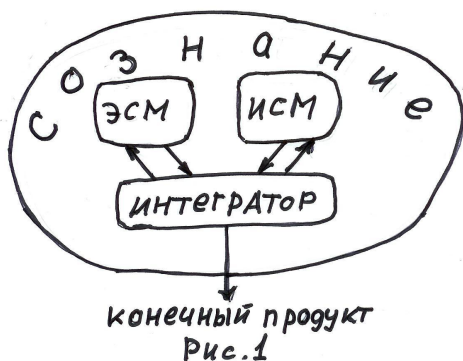
О возможности реабилитации умственно отсталых людей

Более 10 лет в ЗАО «Гуманитарный фонд» ведутся исследования механизмов мышления человека. На первом этапе это делалось с целью оптимизации мышления менеджеров, а затем, с накоплением материала, - в целях понимания фундаментальных законов человеческого сознания. В ходе этих исследований в 1996 г. была разработана «Теория отстранения», которая по ЗаклЮчению Государственного Экспертного Совета дала «новое раскрытие проблемы». Новым было изучение баланса экстравертного и интровертного типов мышления, как фактора, определяющего характер и конечный продукт деятельности человеческого сознания, [1], [2], [3].

Для более глубокого понимания природы этого фактора специалисты «Гуманитарного фонда» обратились к изучению процесса мышления людей с различными формами отклонений в развитии интеллекта. Крупный блок исследований составил изучение мышления людей с умственной отсталостью Психоневрологического Интерната № 10. Эта работа велась в рамках реализации утвержденной дирекцией Интерната «Программы разработки и реализации дополнительных мер по трудовой реабилитации групп инвалидов детства Психоневрологического Интерната № 10».

Эта работа началась в 1996 году и была прервана после финансового кризиса 1998

года в связи с финансовыми проблемами у «Гуманитарного фонда». И хотя объем проведенных исследований явно не достаточен для окончательных выводов, он, тем не менее, дает возможность сделать выводы предварительные. В связи с тем, что ЗАО «Гуманитарный фонд» не планирует в

ближайшее время продолжать эти исследования (из-за большого объема работ по другим направлениям), он считает необходимым проинформировать профессиональную общественность об этих предварительных выводах.

Эти выводы сделаны путем интерпретации практических данных с помощью Метаструктурного анализа (МСА) и Теории поля Курта Левина, где широко использовано центральное методическое положение МСА – визуализация объекта исследования [4].

Напомним нашим читателям, что указанная Теория отстранения на основании МСА разделяет сознание человека на две сферы: экстравертной сферы мышления ЭСМ и интровертной сферы мышления ИСМ. Собственно процесс мышления (и развития личности) протекает путем взаимодействия этих сфер, как это схематично показано на Рис.1. Информация ЭСМ в виде образа поступает в ИСМ, где идет ее обработка в режиме логического анализа. А информация ИСМ в виде понятийного комплекса поступает в ЭСМ, где обрабатывается средствами ассоциативного образного мышления. Движение информации идет через «Интегратор», так как обе сферы «говорят» на разных языках. Результат работы одной сферы, естественно, влияет на результат другой, а их совместный результат и определяет конечный продукт, в частности, характер и уровень развития человека. Этот конечный результат является нам в виде фиксированного состояния, осознанного понятия или отношения. То есть – в интегральной форме, которая и есть «видимая» часть нашего сознания. В связи с тем, что теория оперирует состояниями баланса в интегративном «исполнении», данная теория была названа Интегративно-балансовой теорией личности.

А вот как раскрывает особенности работы сознания умственно отсталых детей Курт Левин на основании его Теории поля, см. Рис.2. Сознание человека Теория поля делит на ряд секторов, каждый из которых выполняет собственные функции в процессе мышления. Сам этот процесс начинается в момент возбуждения одного из секторов задачами мышления и далее протекает путем коммуникаций между секторами. У отсталого ребенка Рис.2,б. стенки границ секторов более плотные и толстые, чем у нормального на Рис.2, а., а потому и менее проницаемы для коммуникации. Вследствие этого у отсталого ребенка процесс мышления замедляется и существенно обедняется.

Очевидно, мы вправе применить эту логику и к процессу взаимодействия ЭСМ и ИСМ.

Указанная Программа для Интерната предусматривала обучение людей навыкам художественной росписи по дереву, которая непосредственно сопряжена с работой ЭСМ. И здесь было установлено, что по сравнению с нормальными людьми поражение этой сферы у инвалидов было далеко не всегда существенным. Это показали следующие примеры. Группе инвалидов и группе нормальных учащихся (на производственных курсах росписи по

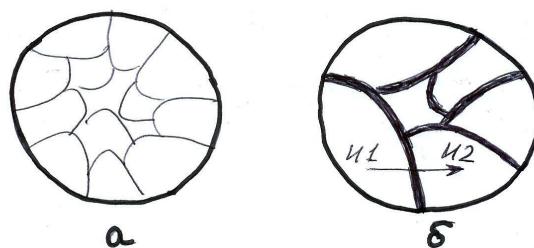

Рис. 2

дереву ПК «Меридиан 2000») давались одни и те же задания – выполнить по образцу линейный орнамент по клеткам. В ряде случаев темпы и качество работы были очень близки в обеих группах. Правда у инвалидов гораздо быстрее протекала утомляемость. Это хорошо объясняет Теория поля, если к ней применить понятия энергоемкости процесса. Но первые результаты были очень близки!

Инвалиды же с тяжелыми формами отставания умственного развития с трудом выполняли и самые простые упражнения. Это позволяет сделать три предварительных вывода. Первый – ЭСМ по сравнению с ИСМ наименее подвержена отклонениям от нормы. Второй – тесты на основе изобразительной деятельности могут служить диагностическим средством. Третий – в целях реабилитации инвалида полезно ориентироваться на возможности ЭСМ, как наименее поврежденного аппарата связи с внешним миром. При этом важно отметить и то, что по нашей версии ЭСМ по сравнению с ИСМ гораздо лучше обеспечена энергетическими ресурсами.

Если мы произведем «наложение» Теории поля на Интегративно-балансовую теорию личности, то сможем сделать вывод, что коммуникации между ЭСМ и ИСМ у отстающих людей должны быть затруднены за счет менее проницаемых границ между этими сферами. В Теории поля используются, главным образом, количественные оценки в коммуникационном обмене между секторами. Мы хотели показать, как в ходе обмена информацией она может меняться не только количественно, но и качественно. Для этого рассмотрим, что происходит с информацией при ее движении на Рис. 2 из сектора 1 в сектор 2. По Теории поля импульс в секторе 1 создает определенную напряженность, которая вызывает коммуникацию с сопряженным сектором 2, что должно вести к выравниванию напряженности. Содержание информации в секторе 1 обозначим I_1 , а в секторе 2, соответственно, - I_2 . В системе наиболее простых и общедоступных понятий представим себе процесс движения информации из сектора 1 в сектор 2 в виде формулы

$$\Phi = K \times I_1 \times P \quad (1)$$

$$I_2 = T \times \Phi \quad (2)$$

Где, Φ – интенсивность коммуникационного обмена, K – коэффициент, характеризующий сопротивление стенки, разделяющий секторы, P – напряженность или давление (разность потенциалов) развиваемое в секторе 1, T – коэффициент, характеризующий преобразование I_1 в I_2 в ходе коммуникативного обмена.

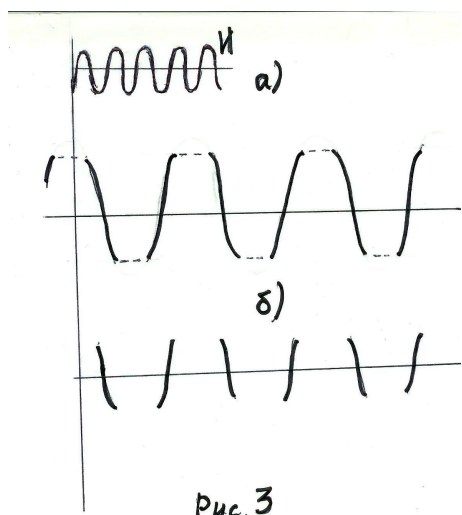
Формулы (1), (2) дают количественную характеристику процесса.

Теперь выразим содержание информации в волновой характеристике. Сопротивление границы секторов представим в виде некого фильтра. Фильтрация может производиться по амплитуде и по частоте. Рассмотрим ситуацию, когда фильтр по амплитуде «срезает» часть волны, см. Рис. 3.

На Рис.3,а условно показан случай, когда фильтром удалена сравнительно небольшая часть волны. В этом случае сознание способно восстановить, «додумать»

связь между отрезками волны и получить «читаемую» информацию. На Рис.3,б. показана ситуация, когда из-за большой величины утраченной части эту связь восстановить не удастся. Тогда информация теряется полностью, а поступившие отрывочные фрагменты ее приобретают характер помех.

Частотный фильтр будет «резать» волну по частоте. Тогда мы будем иметь на Рис.3 обрывки линий с различными промежутками. Естественно допустить, что в реальности сопротивление границы фильтрует волну и по амплитуде и по частоте. Тогда может существовать три варианта. Один – аналогичный случаю на Рис. 3,а., когда информация

сохраняется достаточно полно, другой – потеря информации, как на Рис. 3,б., и, наконец, третий вариант, промежуточный, - информация так сильно изменена, что ее содержание в секторе 2 полностью отличается от содержания в секторе 1. Тогда в работе сознания возникают беспорядочные эффекты, которые могут быть не только не продуктивными, но и опасными. Это – «блуждающая» информация, которая хаотично создает смысловые комплексы, которые, в свою очередь, вызывают беспорядочные ощущения. Среди них могут возникнуть и весьма опасные для состояния психики человека.

С определенной точностью к примерам фрагментарной информации можно отнести такой ответ ученика Интерната на вопрос: «Почему идет паровоз?» – «Потому, что у него идет дым». Этот ответ достаточно взрослого человека (22 года) также похож на восприятие новорожденного младенца, в сознании которого предметы идентифицируются только по характеру движения. Например, если перемещать один предмет и затем скрыть его за ширмой, а с другой ее стороны вынести другой предмет, для сознания младенца это будет тот же самый предмет, что двигался перед ширмой. В случае с паровозом движение паровоза и дыма совмещаются и рожают природу движения.

В ходе занятий в Интернате такие беседы с учениками велись постоянно и дали богатейший материал. Одним из важных предположений на его основании стало то, что в процессе занятий художественной практикой мыслительная деятельность человека становится более структурированной, приобретает больше свободы и разнообразия. В этом можно усмотреть положительное влияние ЭСМ на ИСМ, в частности, уменьшение жесткости фильтра в вышеприведенных рассуждениях.

В отношении реабилитации людей с умственной отсталостью проведенные исследования ясно указывают на направление усилий. Это активизация экстравертного типа мышления путем изобразительной (или аналогичной ей) деятельности. В процессе этой деятельности в ЭСМ формируются все более сложные комплексы образной информации. Это обогащает сознание и создает ту самую напряженность сектора, на

которую указывает Теория поля Курта Левина. Таким образом, в руках тех, кто осуществляет эту реабилитацию, появляется обширный арсенал средств по «наполнению» сознания и по стимуляции его самопроизвольной работы. То есть мы имеем гораздо больше возможностей для реабилитации умственно отсталых, чем нам кажется.

Сегодня «Гуманитарный фонд» полностью уверен в возможности достижения высокого уровня реабилитации умственно отсталых людей при эффективном использовании имеющихся средств. Среди них и «эмоциональный ресурс». В работе [5] экспериментально показано, что положительные эмоции благоприятно влияют на продуктивность деятельности мозга, а художественная практика (в первую очередь роспись по дереву) как раз и генерирует такие эмоции.

В заключение можем дать и такой небольшой практический совет. При организации художественной деятельности, очевидно, придется решать задачу, как заинтересовать человека в таких занятиях. Проблема часто может иметь весьма простое решение - это... деньги. Проводя работу в Интернате по целому ряду формальных обстоятельств, мы не могли применять практику оплаты созданных изделий. Когда же в виде изощренных уловок мы использовали этот стимул, результаты были восхитительные. Деньги – мощный стимул для сознаний всех уровней. Кстати, получение денег – хороший повод для радости, что важно согласно [5].

Реабилитация умственно отсталых людей является не только гуманистической или социальной проблемой. Этим может быть получен и значительный экономический эффект. Большое число людей может быть включено в трудовую деятельность, обеспечивая свое существование. Но главным ЗАО «Гуманитарный фонд» считает увеличение числа счастливых людей, что по законам синергетики способствует счастью и всего общества. Не счастье ли придает фундаментальный смысл самой жизни? ◀

Литература

1. Т.А.Сивкова. Гуманитарный фонд предупреждает. «Личность и Культура». 1999г. № 1. с.11-13.
2. Как я мыслю, так и существую. «Личность и Культура». 2000г. № 2. с.13-15.
3. Н.Б.Покровский, Т.А.Сивкова, Б.Н.Покровский. Развитие или деградация? «Личность и Культура». 2000г. № 4. с.6-9.
4. К.С.Холл, Г.Линдсей. Теории личности. М., 1999. 392с.
5. Е.Д.Хомская, Н.Я.Батова. Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование). М., 1998. 268с.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Н.Б.Покровский
Председатель редколлегии

Страна и люди

Майское послание Федеральному Собранию Президента Владимира Путина в этом году дышало весной — глава государства говорил, в частности, об изменении демографической ситуации в стране, о необходимости роста рождаемости в России и о предварительных идеях по решению этой задачи.

Любая структурированная ситуация является определенной системой и, естественно, подчиняется законам систем. Тогда Интегральная теория систем нас предупреждает, что первый фактор этой системы, который себя обозначит, будет деструктивным. Об этом упоминается и в статье этого номера «Системная теория власти». И, действительно, уже стали появляться признаки этой деструкции в виде особого интереса в неблагополучной сфере общества к словам Президента о денежном поощрении рождаемости. Это сфера — проституции, наркомании, морально неблагополучные семьи, список, очевидно, будет расширяться. Как следует из Интегральной теории систем, это — закономерно и нормально, и никакого другого варианта быть не может.

Однако, та же теория утверждает, что основным фактором, который на 50% определяет существование системы является тот, который выражает собой категорию прошлого. А в социальной среде такой категорией является культура. Но даже если бы и не существовало Интегральной теории систем, достаточно понятно, что как только заходит речь об увеличении числа граждан страны следует задуматься, куда эти граждане страну поведут. Станет ли наше общество ареной жесткой борьбы граждан за достижение своих личных сугубо эгоистических интересов всеми возможными средствами, или это будет общество, построенное на принципах взаимного уважения с высоким уровнем доверия. Где в этом обществе место для честности, дружбы, любви, красоты, сострадания. Кем, например, будут наши старики — едва терпимой обузой, или теми, в ком общество видит источник своего блага и признательность которым есть не только моральная норма, но и нравственная потребность. Это вопрос уже исключительно культуры наших будущих граждан.

И здесь не может не вызывать беспокойства, что значительный период времени советским строем наши граждане были практически изолированы от важнейших гуманистических ценностей. Среди этих ценностей центральное место отведено личности человека, его достоинству его естественной потребности в нравственности и красоте. В итоге аномальные масштабы приняли принижение человека, терпимость к жестокости и лжи. В незримой форме это привело к деградации личности, а в зримой — к краху экономики, для которой такая среда не совместима с существованием. В функциональных связях это четко показано в другой статье этого номера — «Культурологическая теория экономики». Деградация культуры привела к деградации экономики и развалу страны.

Интегральная теория систем однозначно указывает на культуру, как фактор первостепенной важности для развития общества и государства. Поэтому и на пороге демографического роста, который, безусловно, будет иметь место, необходимо вопросам культуры уделить особое внимание. И адресовать эту проблему надо не только будущему поколению, и не только тем, кто готовится стать родителями, но старшему

поколению. Это так, потому что культура — не индивидуальное социальное пособие, а единый неразрывный организм национального сознания. ◀

ОБЩЕСТВО

Н.Б. Покровский

Жозеф Артур де Гобино и системный подход

В последнее время в российском обществе все острее звучит проблема, связанная с проявлениями признаков фашистской идеологии. В статье [1] мы постарались ясно аргументировать тот принцип, что подход к решению любого вопроса может быть либо системным, либо неверным. Попробуем показать это на примере фрагментов из труда Жозефа Артура де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас». Мысли этого французского ученого конца XIX в. использовали идеологи фашизма в 30-х гг. XX столетия. Далее мы приводим выдержки из главы 8 «Человеческие расы не равны по интеллекту; человечество не может совершенствоваться до бесконечности».¹

(1)

Чтобы лучше понять интеллектуальные различия между расами, в первую очередь следует определить, до какой тупости может опуститься человечество. Мы уже знаем, каких высот оно может достичь — я имею в виду цивилизацию.

(2)

Может ли зародыш одухотворенности, скрытый в глубине сознания каждого представителя нашего рода, развиваться до бесконечности? Все ли люди в одинаковой степени обладают неограниченной способностью к интеллектуальному развитию? Поставим вопрос по-иному, обладают ли различные человеческие расы интеллектуальной силой, равняющей их друг с другом? В сущности, это вопрос о безграничной способности рас к совершенствованию и об их равенстве. Мой ответ категоричен, ни в коем случае.

(3)

Идея бесконечного совершенствования весьма соблазняет наших современников, они приводят в качестве доказательства следующее, наша цивилизация имеет такие достоинства и такие успехи, каких не было у наших предшественников. При этом перечисляются все факты, кои характеризуют наши общества. Я о них уже говорил, но охотно повторю сказанное еще раз.

Нас уверяют, что в области наук мы имеем самые разнообразные познания, что наши нравы в целом мягкие, а мораль превосходит моральные принципы древних греков и римлян. Что же касается политической свободы, продолжают убеждать нас, мы имеем идеи, чувства,

¹ Материалы с сайта www.hrono.ru

мнения, убеждения, терпимость, которые лучше всех прочих фактов доказывают наше превосходство. Нет недостатка в прекраснодушных теоретиках, считающих, что наши общественные институты открывают нам прямую дорогу в сад Гесперид, столь долго разыскиваемый и никогда не находящийся с тех пор, как древние мореходы засвидетельствовали его отсутствие на Канарских островах.

(4)

Это правда, что мы обладаем большей ученостью, чем древние. Но ведь мы использовали их открытия. Если у нас больше знаний, так это лишь потому, что мы являемся их продолжателями, учениками и наследниками. Следует ли из этого, что открытие возможностей пара и решение нескольких задач в области механики ведут нас к всезнанию? Более того: откроют ли эти успехи все тайны материального мира? После того, как мы завершили это победное шествие, для успеха которого надо сделать очень и очень много шагов, еще даже не обдуманных нами, сумеем ли мы перешагнуть этап чистой констатации физических законов? Нам предстоит — и мне очень хочется этого — намного увеличить наши силы и возможности, чтобы лучше понимать природу и заставить ее служить нашим нуждам. Нам еще предстоит исследовать землю вдоль и поперек или честно признать, что это невозможно. Нам следует обратиться к небу и, приблизившись на несколько тысяч метров к пределам атмосферы, решить многие задачи астрономии. Тем не менее, это не продвинет нас к бесконечности. Даже сосчитав все планетарные системы, которые движутся в пространстве, станем ли мы ближе к этой бесконечности? Разве мы узнали о великих тайнах этого мира нечто такое, что не было известно древним? Мне представляется, что мы лишь изменили методы, которыми пользовались до нас, чтобы пробиться к тайне. Но мы не сделали ни одного шага вперед в окружающей нас тьме.

А если допустить, что мы лучше понимаем отдельные факты, то сколько же мы утратили понятий, хорошо известных нашим далеким предкам! Нет никакого сомнения в том, что во времена Авраама о первых исторических событиях знали больше, нежели знаем мы. Как много открытий сделано нами — либо с большими усилиями, либо совершенно случайно, — которые в конечном счете оказались забытыми и вновь найденными знаниями! Во многих областях мы просто отстаем от наших предков! Что мы можем поставить из своих самых блестящих достижений рядом с теми чудесами, которые являют нам Египет, Индия, Греция, Америка и которые свидетельствуют о безграничном величии других памятников, исчезнувших в веках — причем в большей степени в результате нелепых и разрушительных действий человека, нежели времени! Что значат наши искусства рядом с искусством Афин? Что значат наши мыслители в сравнении с философами Александрии и Индии? Чем могут похвастать наши поэты перед Вальмики, Калидасой, Гомером, Пиндаром?

(5)

Мы идем другим путем. Мы употребляем наш разум на иные цели, иные исследования, отличные от целей и задач остальных цивилизованных групп человечества; но изменяя почву, мы не сумели сохранить плодородие земель, возделываемых до нас. Т. е. наши завоевания сопровождаются поражениями. Итак, налицо слабое утешение — вместо прогресса мы отклоняемся в сторону. Чтобы можно было говорить об истинных приобретениях, необходимо, чтобы, сохранив во всей целостности главные богатства прежних обществ, мы смогли бы рядом с их достижениями поставить некие крупные завоевания, к которым равным образом

стремились и мы и они; чтобы наши науки и наши искусства, опирающиеся на их науки и искусства, обнаружили новые глубины в царстве жизни и смерти, новые знания о возникновении живых существ и главнейшие принципы миропорядка. Однако во всех этих вопросах современная наука уже не проявляет той проникательности, которая отличала — по крайней мере, есть основания считать так — античные времена. Наша наука пришла самостоятельно только к следующему огорчительному признанию: «Я ищущу и не нахожу». Поэтому нет реальных достижений в интеллектуальных завоеваниях человека. Разве что наша критика стоит гораздо выше, чем у наших предшественников. Это немаловажно, но критика предполагает классифицирование, а не приобретение.

(6)

Возможно, у нас было бы больше оснований верить в прогресс политических наук, если бы мы изобрели какие-то механизмы, неизвестные до нас или не использовавшиеся прежде. Увы, сия слава миновала нас. Ограниченные монархии существовали во все времена. Такие примеры можно отметить даже у некоторых американских народов, оставшихся, впрочем, варварами. Демократические и аристократические республики всех типов и форм были и в новом свете, и в старом. В этом отношении Тласкала являет собой типичный образец так же, как Афины, Спарта и Мекка до Магомета. Хотя правда в том, что мы несколько усовершенствовали науку правления, но этот штрих не может служить основанием рассчитывать на бесконечный прогресс. Так не лучше ли оставаться скромными и следовать словам самого мудрого из царей: «Нет ничего нового под солнцем».

(7)

Следовательно, состояние нашей цивилизации не свидетельствует о стремлении человечества к совершенствованию. Человек научился многим вещам и одновременно многие забыл. Он не прибавил ни одного чувства к уже имевшимся, ни одного члена к своему телу, ни одной способности к своей душе. Он всего лишь перешел на другую сторону выпавшего на его долю круга, а сравнение его участи с участью многих видов птиц и насекомых не дает повода для утешительных мыслей относительно его счастливого будущего.

(8)

Что до меня, то я считаю, что наша цивилизация никогда не погибнет, поскольку в нашем распоряжении есть печатный станок, пар и порох. Но что дал, в смысле цивилизации, печатный станок народам Китая, Японии? Ведь у них есть книги — много книг, причем гораздо более дешевых, чем у нас. Так почему же эти народы настолько примитивны и слабы, настолько близки к тому уровню, на котором человек цивилизованный, развращенный, слабый и ленивый, уступает в смысле интеллекта варварам, которые угнетают его, как только представится случай?

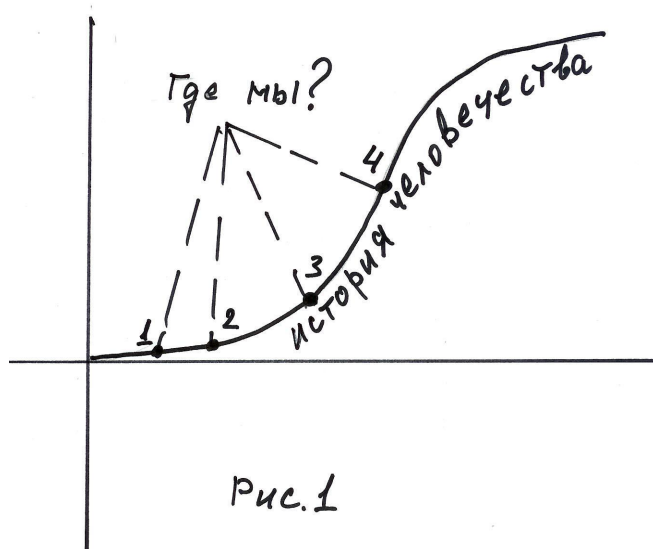
(9)

Все существовавшие до нас цивилизации верили, что их незабываемые открытия навечно запечатлели их на скрижалях времени. Все они верили в свое бессмертие. Инки, чьи паланкины мчались по превосходным дорогам длиной в несколько сотен лье, которые до сих пор связывают Куско и Кито, наверняка были убеждены в незыблемости своих достижений. Тем не менее безжалостные века, подобно взмаху орлиных крыльев, сбросили их империю, вместе со многими другими, в самую глубокую пропасть небытия. Таким образом, не стоит путать результаты цивилизации с ее причинами. Причины теряются, результаты же забываются, когда

исчезает разум, взрастивший их, а если они сохраняются, то только благодаря новому разуму, который ими овладевает и часто придает им новый импульс. Человеческий интеллект, постоянно колеблющийся, кратковременный в пространстве и времени, не отличающийся вездесущностью, возвеличивает то, чем овладевает, забывает то, что упускает из рук и, устремляясь дальше по кругу, границы которого ему не дано прорвать, оплодотворяет лишь какую-то часть своих временных владений, оставляя бесплодной другую. И всегда человек одновременно и превосходит своих предков и уступает им. Следовательно, человечество никогда не может превзойти самого себя; значит, не способно человечество к бесконечному совершенству.

Строго говоря, для системного анализа вопроса важно раскрытие содержания основных терминов, например, термина – интеллект. В ту эпоху, когда создавался данный труд, к этому требованию не относились так педантично, как сегодня. Наука была в значительной степени «литературной», размышляющей, поэтому и мы не будем предъявлять автору это требование. Но вот понятие «тупости», использованное автором в первом же абзаце, нельзя признать корректным даже по условиям того времени. В нем больше размытости, неопределенности и субъективности, чем четкости. В сущности, это – оценка, а не категория в системе отношений. Точнее, в систему отношений категорий (интеллект, раса и др.) внесена оценка в качестве категории. Даже возможные неточности в переводе не меняют дело, раз передача содержания допускает такую неточность. А это лишает реального смысла крупный блок рассуждений, которые служат посылами для дальнейшего анализа вопроса.

Другое замечание по этой части, где автор говорит, что знает, каких высот может достичь цивилизация. Знаем ли мы это даже сейчас? С системных позиций необходимо определить, на какой стадии развития находится цивилизация, чтобы оценить надежность своих оценок. В Природе большинство процессов протекают по экспоненте с затухающей фазой, как это показано на Рис.1. Важно понять в какой точке этого графика находится исследователь, в точке 1, 2, 3 и т.д. Как это сделать? Ответ – путем дифференцирования функции по времени. В отсутствии координат нахождения исследователя, его выводы не могут быть основательными. И это наглядно демонстрирует оценка автора уровня развития Китая и Японии в абзаце 8 и рассуждения об устройстве общества в абзаце 7. Оценки, данные без ориентации в исторической реальности, просто теряют смысл.

Понятие «зародыш одухотворенности» в абзаце 2 также не раскрыто, а представлено в весьма свободной форме, без ориентации в системе других категорий. По мере движения по тексту все менее становится понятно, в каком смысловом пространстве это движение происходит. Здесь же ставится вопрос о

возможности «развития до бесконечности» этого «зародыша». Что следует понимать под «термином» развитие? Реализация потенциала? Тогда этот потенциал должен быть указан вместе с описанием природы «зародыша духовности». Понятие «развитие» тоже требует уточнения. Настоящие наши представления о Природе, о Вселенной четко называют развитием процесс усложнения структуры объекта. Именно в таком виде термин «развитие» нам и следует использовать. Наш автор этого не делает и тогда его оценки исторических обстоятельств в абзацах 3, 4, 5 становятся чрезмерно произвольными и не могут быть приняты в принципе, даже в том случае, если они и в чем-то верны по случайному совпадению. Они бессистемны, а потому и неверны.

Тот же подход к оценке достижений науки с позиций нашего времени выглядит уже просто наивным. Из раза в раз автором применяется один и тот же подход, свободный от критериев истинности, и каждый раз результаты остаются неудовлетворительными.

Но оценку труду автора может дать он и сам. Это делается в начале абзаца 9. Чем вывод автора может отличаться от «незабываемых открытий» ранних цивилизаций? Автор ничем не аргументирует исключительность, особую объективность своего исследования. Но тогда оно должно разделить участь всех предыдущих и не может претендовать на историческую достоверность.

В заключительных словах де Гобино также остается верен своему «литературному» стилю. Он констатирует: «И всегда человек одновременно и превосходит своих предков и уступает им». А каков же итоговый баланс, который только и может дать оценку? Его нет.

Заключительное утверждение («не способно человечество к бесконечному совершенству») в этой траектории не ориентированного движения никак не может считаться конечным пунктом, достигнутой целью. В последовательности рассуждений мы не встретили определения ни развития, ни совершенства, что оставляет вывод автора без всякого основания.

После попытки показать слабости позиций, не обеспеченных достаточно системным подходом, попытаемся кратко изложить собственную версию вопроса о природе развития рас.

В другой статье этого журнала о «Системной теории власти» показан механизм развития общества (в форме усложнения отношений в нем) на примере института власти. Отправным моментом развития общества названа реакция на деструктивный образ жизни некоторой его части. То есть институт власти – защитная реакция общества на деструкцию в его организме. В итоге мы получаем, что импульс к развитию общество получило не от самой достойной части своих членов. Назовем эту часть людей «недостойными».

Как и в любой системе, деструкция в человеческом сообществе может составлять только незначительную его часть, иначе система распадается, гибнет. Но чтобы любой компонент системы мог себя ощутимо проявить, он должен обладать некой

критической массой. Значит, «недостойных» людей должно быть такое количество, когда они вместе составят значимый фактор. Из истории человечества нам известно, что в начале люди жили небольшими коллективами. Такую жизнь и сегодня продолжают вести дикие племена. Об этом свидетельствует современный путешественник, побывавший в Амазонии (см. рубрику «Лики культуры»).

Допустим (конечно, условно), что по среднестатистическим данным «недостойные» люди составляют примерно 10% от общего числа людей. Значит, в древнем коллективе из 10 человек таким был только 1. Маловероятно, что он мог представлять угрозу. А если коллектив рос, например, в целях охоты на крупных животных, и в какой-то момент составил 100 человек? Тогда мы должны допустить, что «недостойных» людей там уже собралось 10 человек. В принципе они уже могли составить группу единомышленников, на простом языке – «шайку», у которой есть свои цели и возможности. Именно с этого момента и начинает вызревать необходимость в институте власти. Именно с этого момента отношения в обществе начинают усложняться, то есть – развиваться.

Таким образом, развитие человеческого сообщества никак не связано с его расой, с интеллектуальным потенциалом. Все решает случайность. В ходе дальнейшей истории, разумеется, разные расы развивались по-разному, но ни одной из них нельзя отдать пальму превосходства. Это поясняет следующая версия. Допустим, те племена в своем первобытном состоянии, которые, например, описаны в работе В.В.Зверева «Амазония» СПб, 2004 (см. также раздел «Лики культуры» в этом номере), включены в современную цивилизацию. А ведь все к этому идет, например, в процессе вырубki лесов. Тогда разве нельзя допустить в их последующем развитии взрывного характера? Современные средства информации и глобализация прямо указывают на такую вероятность. И тогда, что запрещает предположить, что именно эти племена в своем развитии через 300, 500, 1000 лет превзойдут другие народы? Ведь в них сохранился особый инстинкт сотрудничества с природной средой, который мы давно уже утратили. Тогда и у них появится мыслитель, который придет к выводу о превосходстве их расы.

Наше мнение - вопрос о превосходстве одной расы над другой только отражает историческую конъюнктуру и не имеет под собой никаких оснований. Утверждение обратного скорее характеризует «выпадение» из системного исторического процесса, что можно отнести к признакам деградации. ◀

Власть

Т.Л.Сивкова
ЗАО «Гуманитарный фонд»

Системная теория власти

В статье [1] уже были изложены основные положения по теории развития общества, разработанной в ЗАО «Гуманитарный фонд». В данной статье дается применение этих положений в вопросе о природе института власти в человеческом обществе.

Происхождение и природу власти как института общества Интегральная теория систем интерпретирует следующим образом. Общество, как любая другая материальная система (есть мнение, что и не только материальная), должно состоять из четырех Факторов. Три из них – конструктивные, их развитие протекает во взаимодействии, а именно, они конструируют прогресс. Четвертый – деструктивный, разрушающий общественные отношения. В физическом представлении это та часть тепла, которая не может быть превращена в работу, или рассеянная энергия, согласно Второму закону термодинамики, запрещающему существование вечного двигателя. Каждый из трех конструктивных Факторов соответствует либо категории прошлого, либо категории настоящего, либо категории будущего. В человеческом обществе такими Факторами являются соответственно: Фактор Государственности ФГ (категория прошлого, Фактор Труда ФТ (категория настоящего), Фактор Капитала ФК (категория будущего). Данные определения достаточно понятны, однозначны, рассмотрены нами не раз ранее и поэтому здесь специально не поясняются. Четвертый – Фактор Социальной Деструктивности ФСД включает в себя всю сумму отношений, которые противоречат законам общества и могут характеризоваться как «преступление».

По нашим представлениям самоорганизация системы (общества в том числе) протекает путем реакций на те или иные воздействия внутреннего или внешнего характера. Именно это и обеспечивает системе ее адекватность реальной ситуации, а значит, - и жизнеспособность. Следовательно, можно ожидать, что зарождение и развитие общества будет протекать в режиме рефлексии на «раздражители». Этот вывод не нов и разработан с необходимой детальностью в целом ряде парадигм. И мы смело на него опираемся.

В силу объективной необходимости первым формируется в обществе (уже в семье) Фактор Труда как рефлексия на проблемы жизнеобеспечения. Очевидно, что в примитивной форме трудовых отношений Фактор Капитала будет им ассимилирован. Тогда встает вопрос: где должен возникнуть тот «раздражитель», который в результате рефлексии вызовет к жизни Фактор Государственности? Многое указывает на ФСД,

потому что он изначально органично присущ личности человека. У одной личности он присутствует в минимальной мере, у другой преобладает. Именно последние личности и составляют институт ФСД.

Говоря простыми словами, внутри общества должно возникнуть значительное неудобство в связи с деятельностью наиболее недостойных его членов. Эти «недостойные члены» должны нарушать нормальный уклад жизни общества, вносить в него разлад, дисгармонию. Когда этот деструктивный Фактор достигнет определенной «критической массы», общество отреагирует на него введением института власти или ФГ.

От власти ожидается поддержание порядка и спокойствия в обществе. Для этих целей она наделяется силовыми полномочиями. Таким образом, все три конструктивных Фактора общества рождены его рефлексией, что вполне естественно для живого организма.

Все приведенные рассуждения не отличает особая новизна. В той или иной форме эта концепция применяется в описании истории человеческого общества. Но есть одна важная деталь, которая отличает именно позицию «Гуманитарного фонда». Эта деталь заключается в том, что происхождение института власти никак не связывается с

последующей историей человечества, а связывается исключительно с законами материальных систем. А именно, Интегральная теория систем требует рассматривать общество исключительно как четырехкомпонентную систему, а все ее дальнейшее развитие связывать с взаимодействием этих компонентов. При этом и природа института власти ищется не в свойствах человеческого сознания и психики, а в свойствах данной системы. Далее мы сообщим об основных выводах, которые проистекают из такого подхода.

Но прежде необходимо уточнить, что следует понимать под термином «развитие». Согласно последней естественно-научной парадигме, развитие Вселенной протекает по пути усложнения структур. Именно понятием «усложнение» мы и будем в дальнейшем определять процесс развития системы.

Тогда первым выводом должно быть то, что развитие общества будет идти по пути постепенного выделения и структурирования Фактора Капитала, как наименее развитого на начальных исторических стадиях общества. Это сегодня и констатируется. И здесь Интегральная теория систем приводит нас к интересному системному выводу: так как сумма влияний всех Факторов в обществе – величина постоянная, то рост влияния одного Фактора должен вести к снижению суммы влияния других. В связи с тем, что Фактор Труда определяет развитие общества, его роль не может снижаться по

определению. Тогда мы должны делать вывод, что должна снижаться влияние Фактора Государственности ФГ. Это в ходе истории мы также сегодня можем констатировать. Это следует признать вторым выводом в нашем подходе в вопросе о власти.

Третий вывод – по мере развития Факторов Труда и Капитала роль института власти в экономике также должна снижаться. Это тоже можно констатировать. Появление гражданского общества сегодня уже состоявшийся факт и он ясно указывает на вектор развития человеческого общества вообще.

Четвертый вывод связан с предыдущим – при низком уровне развития ФТ и ФК роль института власти в экономической жизни общества высока. При этом, как институт силы, власть и в экономике применяет алгоритмы силовых подходов, основным выражением которых является война. Значит, в эту эпоху войны объективно неизбежны и являются следствием участия государства в экономике. Как только ФГ уходит из экономики, а его место занимают ФТ и ФК, войны прекращаются. Это с полной очевидностью показал XX век и демонстрирует текущий период. Там, где власть участвует в экономике (разумеется, в качестве ведущего партнера), – жди войну. Следовательно, войны не являются неизбежным, фатальным атрибутом жизни общества. Войны происходят из баланса конструктивных Факторов в общественной системе. Не войны порождают власть, а власть порождает войны.

Пятый вывод особенно интересен, на наш взгляд, для современного российского общества, поэтому остановимся на нем подробнее. Сам вывод таков: ФГ, согласно Интегральной теории систем являясь носителем категории прошлого, ориентирован на алгоритмы стабилизации и менее всего ориентирован на алгоритмы движения, в том числе и на алгоритмы развития. То есть, ожидание от власти алгоритмов развития общества является досадным непониманием существа ситуации. Алгоритмы развития формируются, главным образом, в системе взаимодействия Факторов Труда и Капитала, отсюда они транслируются в институт власти. А власть либо способствует, либо препятствует их реализации. А вырабатывать их сама она в принципе не может, это противоречит ее природе, это аномально.

Вот почему разговоры о том, что сегодня российская власть недостаточно эффективна, не имеют никаких оснований. Весьма непродуктивно общество и, в первую очередь, Капитал. Завершается второй десяток лет с того момента, как частная инициатива получила права в стране, все это время идут непрерывные разговоры о высоких налогах. И что же? До сих пор нет никакой внятной информации о том, какие должны быть налоги, каковы уровни рентабельности, как они могут меняться на разных стадиях формирования рыночной среды. Дать такую информацию может, естественно, только сам бизнес. Но российский бизнес до сих пор не выработал научно и практически обоснованных позиций по этому главному направлению. На всех прочих дела обстоят еще хуже. И если такая пассивная позиция бизнеса хорошо согласуется с его культурой, то аналогичная позиция сферы науки выглядит на первый взгляд

странной. Действительно, почти 20 лет наука непрерывно просит для себя денег, но при этом ни разу не сказала власти, где их взять. Точнее, «указующим перстом» это делалось, и только для своих нужд. А вот конкретных проработанных, адаптированных к реальности, проектов, где взять денег для всех, не было представлено обществу ни одного.

На самом деле, это вполне естественно. Социальная культура, гражданская составляющая нашего общества на самом низком уровне стараниями КПСС. И предприниматели, и интеллигенция не простаивают у окна, оглядывая широко те общественные пространства, в которых существуют.

Если сравнить общество с кораблем, то можно сказать, что власть - это не паруса, не руль, это тот балласт, который обеспечивает устойчивость судна. И все! Других функций у нее нет. А паруса и руль - это Труд и Капитал. И если паруса растрепаны, а у руля никого нет, то корабль превращается в «летучего голландца», то крутится на месте, то совершает беспорядочные маневры.

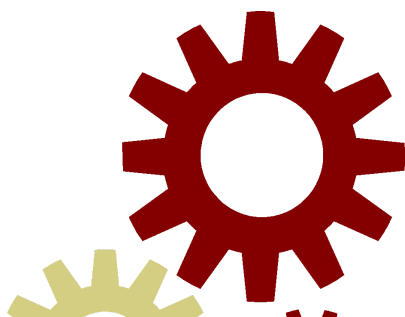
Таким образом, власть, как фактор консервативный, изначально отражающий категорию прошлого, не может быть фактором системного прогресса. Она может силовыми методами ввести в обращение те или иные нормы жизни общества, которые никак не вырабатывает сама, а только заимствует где-либо. И если эти нормы прогрессивны, то общество движется вперед, а если нет, то и нет. Именно это качество власти и надо учитывать. И если общество само не созрело для прогресса, то никакие искусственные гормоны ему зрелости не придадут. Скорее они вызовут более или менее безобразные мутации. Но вина в этом не власти, а общества. Это следует из Интегральной теории систем.

Кстати, согласно этой же теории «мафия бессмертна». Это видно из того, что она относится к деструктивному фактору ФСД, а он-то будет всегда!

Наши рассуждения о теории власти были бы не полны без прогноза на будущее. И здесь мы опираемся на Интегральную теорию систем.

Мы уже обозначили развитие понятием «усложнение». Теперь нам надо указать направление вектора этого усложнения, ведь до сих пор мы не указали конкретно, как ориентировано это самое усложнение. Чтобы это сделать, надо установить наиболее сложную конструкцию среди Факторов системы. Такой конструкцией является личность человека. Ничего более сложного во всей Вселенной нам не известно. В статье [2] нами уже было показано, что развитие человеческого общества весь период его истории идет по пути повышения статуса личности в обществе. Ничего другого и не могло бы быть, как это видно из Интегральной теории систем применительно к обществу. То, что человек - мера всех вещей, в рамках этой теории становится аксиомой.

В таком случае вполне правомерно рассматривать систему из трех конструктивных Факторов — личность (категория будущего), общество (в его постоянно актуализированном состоянии — категория настоящего) и государство (категория прошлого). Итак, эта система

должна развиваться, должна усложняться, имея в качестве некоего предела сложность личности. Следовательно, все содержание исторического прогресса заключается в усложнении отношений в системе «личность – общество – государство» в направлении реализации свойств личности. Следовательно, развитие общества, а значит, и власти ведет к все большему раскрытию возможности личности и роста ее статуса. А это нас приводит к категории «культура», и нашим выводом становится то, что дальнейшее развитие института власти будет все больше определяться факторами культурологии. Невидимым оппонентом и сотрудником власти все в большей степени будет выступать индивидуальная личность. Прочность и эффективность власти все больше будет зависеть от этих взаимоотношений, не лишенных духа интимности. Кстати, информационность нашего общества этому в точности соответствует.

Мы постарались дать по возможности простую и понятную картину системного представления об институте власти. Мы обошлись без истории, философии, психологии, социологии и других общественных дисциплин. Это, конечно же, обедняет нашу картину. Но эти потери внешних форм, как на рентгеновском снимке Мерлин Монро, позволяют увидеть и сосредоточиться на важнейших структурных аспектах института власти, не волнуя нашу мысль ничем другим. В этом, на наш взгляд, и заключается главное достоинство системного подхода. ◀

Литература

1. Н.Б.Покровский. К теории общественных структур (Россия). Личность и Культура. 2001 г., № 3/4. с. 14-19.
2. Н.Б.Покровский. Личность и государство. Личность и Культура. 1999г.. № 1. с. 6-7.

БИЗНЕС

Н.К.Петрова

Круглый стол «Бизнес против СПИДа»

В общественной приемной Санкт-Петербургского союза предпринимателей 23 мая состоялся Круглый стол «Бизнес против СПИДа», в котором участвовали предприниматели, практикующие врачи и представители общественных организаций.

Сначала присутствующих информировали о ситуации, в частности об опыте работы по профилактике болезни за рубежом. Было отмечено, что положительную роль в решении проблемы играет организация информирования населения по различным ее аспектам. Специалисты особо обращали внимание предпринимателей на то, что данная проблема гораздо ближе к ним, чем это может показаться. Говорилось о ее остроте, о том, что Петербург «спорит» за 3-5 место в стране по темпам роста числа ВИЧ-инфицированных.

В ходе Круглого стола представители бизнес-сообщества не раз отмечали, что работа тех общественных организаций, которые заняты проблемой СПИДа ведется не достаточно системно, имеет серьезные методические упущения. Перед началом Круглого стола некоторые

предприниматели высказывали предположения, что данная акция относится к разряду «выкачивания денег» из бизнеса. Однако в ходе встречи эти предположения не подтвердились. Речь шла, главным образом, вокруг степени опасности общения с больными СПИДом и об отношении к ним в обществе. По мнению специалистов, это отношение нельзя назвать ни адекватным, ни нормальным в системе человеческих отношений. Так, осуждались попытки изоляции больных от общества. Были приведены довольно убедительные аргументы того, что элементарная гигиена практически полностью устраняет опасность заражения при общении здорового человека с больным. В эмоциональной плоскости у предпринимателей удалось несколько снизить уровень опасений. Но дальше этого дело не пошло.

Один из руководителей предприятия сказал, что безопасность его сотрудников ему важнее, чем гуманизм к больному, и именно в такой позиции и выражается его социальная ответственность. Ему оппонировали тем, что не исключена ситуация, когда для целей предприятия будет необходимо привлечь специалиста, больного СПИДом, им также может оказаться и любой нынешний сотрудник. Последнее иллюстрировалось примерами крайнего легкомыслия тех мужчин, которые, пользуясь услугами проституток, совершенно игнорируют общеизвестные меры предосторожности. К такой ситуации руководители должны быть готовы.

Кроме того, в соответствии с законодательством, руководитель может и не знать о заболевании его сотрудника. Именно в таких ситуациях важно, чтобы персонал предприятия был хорошо осведомлен в вопросах общения с больными людьми.

Часть времени была посвящена обсуждению вопроса о том, что важнее – проявление гуманности к больным или, наоборот, жесткие меры по их изоляции не только в целях безопасности здоровых, но и в качестве сдерживающего фактора для молодежи. Один из психологов отметил, что методы запугивания среди молодых людей дают очень ограниченный эффект, а вот проявление ни чем не обоснованной жестокости разрушает мораль и снижает авторитет взрослых. Это, соответственно, снижает эффективность мер по профилактике СПИДа.

Было также выражено опасение, что финансовые меры государства, стимулирующие повышение рождаемости, могут в среде проституток и наркоманов дать именно этот эффект, что еще более обострит проблему и СПИДа и наркомании.

В ходе встречи некоторые противоположные точки обнаружили тенденцию к сближению, однако, что вполне естественно, заметных подвижек не произошло.

В общем, проведение Круглого стола с очевидностью показало его актуальность, в частности то, что у бизнеса есть поле деятельности.

Труд

МОТ: арабские государства

Оценка насущных нужд в усиление социальных партнеров. Много внимания в Арабском регионе уделяется идущему сегодня процессу укрепления мира, что отражается на деятельности МОТ. Организация может добиться роста своего влияния в регионе лишь благодаря более точной оценке самых насущных нужд и усилению

социальных партнеров, с тем чтобы они могли решать неотложные проблемы региона. Важным элементом этого процесса является организация более широкого сотрудничества между странами посредством осуществления региональной и субрегиональной деятельности.

Социально-экономические и политические изменения. В странах региона идет процесс социальных, экономических и политических реформ. В самых бедных странах наблюдаются более высокие уровни безработицы и неполной занятости, а также сокращение денежных переводов от трудящихся мигрантов. Они нуждаются в технической помощи МОТ для борьбы с бедностью и содействия росту занятости, особенно среди выпускников учебных заведений, молодежи и возвращающихся мигрантов. Особый интерес в этом отношении должны представлять программы ИнФокус, касающиеся, например, содействию малых предприятий и социальной защиты, особенно в интересах женщин. Многие женщины в связи с падением семейных доходов и ростом стоимости жизни вынуждены искать работу в неформальном секторе экономики, где они становятся жертвами дискриминации и лишены всякой защиты.

Ситуация в странах Персидского залива. В государствах персидского залива наблюдается иная ситуация. Колебание цен на нефть заставили эти страны диверсифицировать свою экономику. В результате спада в секторе строительства, где использовались миллионы трудящихся-иммигрантов эти страны начинают теперь лучше использовать свою собственную рабочую силу. Более рациональное использование рабочей силы и экономическая диверсификация требуют более совершенных систем информации о рынке труда и профессиональной подготовки. Другой столь же важной мерой будет укрепление министерств труда посредством повышения квалификации его работников в области регулирования вопросов труда, а также усиление способности местных учреждений опираться на собственные силы. ◀

(по материалам Доклада генерального директора МОТ в Женеве)

Наука и образование – век XXI

Исторически наука и образование возникли как социальные системы осмысления Бытия через осознание знания о Мироздании. Наука – творение знаний, образование – овладение знаниями. И вполне естественно, что ключевым моментом в создании явилась система знаний о Природе, то есть физика, предназначение которой и состояло в установлении и изучении законов Природы. Эта наука разветвилась на большое число разных наук в соответствии с конкретным содержанием целей и задач. Для понимания всего круга явлений, которые и составляют суть Бытия, служила система образования, которая одновременно и обеспечивала распространение этого знания и передачу его от поколения к поколению. Не будем касаться многотысячелетнего пути развития этих социальных институтов, а перейдем к осознанию современной ситуации. Наступило время подытожить результаты из этого богатого арсенала знаний, тем более, что конец XX века был насыщен откровенными признаниями ведущих ученых Мира о неразрешимых проблемах, возникающих в самой науке, которые невольно приводили авторов к заключению о «конце науки, к ограниченности знания на закате Века Науки» [1]. Обострилась ситуация и в образовании, которое призвано обеспечить связь времен, формируя специфику передачи знаний, необходимых для развития общества и цивилизации. Не менее катастрофично сегодня и состояние философии, которая, казалось бы, должна обеспечивать на основе этого богатейшего арсенала знаний направление стрелы времени в развитии общества и его сознания. «Философствуют» по всякому поводу, предварительно излагая элементы своего мировоззрения, демонстрирующие его принадлежность к сонму исторически признанных профессионалов в соответствующей области любомудрия. Фактически в текстах многочисленных философских эссе трудно усмотреть в логике изложения первооснову и принципы философии как таковой. Прimitивная обыденность выступает в обертке вычурной схоластики в рамках пресловутой актуальности, вовсе не подозревая, что в громадном наследии прошлого было допущено много неверных переводов и некорректных трактовок передаваемого знания, что должно было неминуемо отразиться и на логике мышления, приводя к трансформации сознания. Что же произошло? Почему исчезла научная основа осознанного миропонимания? Какова же логика здравого смысла?

Ответ оказывается поразительным до невероятности. Если философию первых тысячелетий нашей эры питала мудрость далекого прошлого, запечатленная на

скрижалях истории и в фолиантах древних библиотек, доведенная до прозаических истин, то философия последних столетий взяла на вооружение знание, приобретенное зарождающейся наукой нового времени, особенно естествознанием, физикой, взявшей на себя миссию науки об общих свойствах материального Мира. Питающим истоком миропонимания стали «Математические начала натуральной философии» И.Ньютона [2], его «Аксиомы или законы движения», тексты которых на латинском языке украшают стены аудиторий Университетов. Именно эти законы со школьной скамьи стали в умах всех поколений основой представлений человечества о специфике Бытия, олицетворением свойств и проявлений Реальности. Именно эти основы стали, как считается, формирующим агентом в самой механике, в физике и других науках и технических решениях, основой Мировоззрения. И вот наступает XX век, констатирующий «ограниченность знания на закате Века Науки», и приходит откровение: «Законы Ньютона», принятые и хорошо усвоенные научным сообществом, не имеют никакого отношения к его создателю, а являются чудовищным искажением переводов с латинского, выполненных ... великим Леонардо Эйлером [3]. Под именем законов И. Ньютона господствовали в механике Л. Эйлера утверждения, не имеющие ничего общего с тем фундаментальным знанием, которое отражают законы, сформулированные И.Ньютоном в «Началах» [2]. Сопоставим содержание основ механики И. Ньютона и механики Л. Эйлера.

И. Ньютон в качестве исходного положения в анализе *процессов* рассматривал элементарные акты действия как причины изменения состояния объекта. При этом действие оценивал произведением величины действующей силы на величину скорости приложения действующей силы, ибо сила сама по себе ничего не может совершить, не будучи приложенной с определенной скоростью. Именно эта приложенная с определенной скоростью сила и есть *действие*, которое следует рассматривать как причину изменения состояния.

У Л. Эйлера в качестве причины выступает *сила*, а роль *действия* выполняет *путь*, который проходит тело под действием этой силы, и это *действие пропорционально силе*.

По И.Ньютону *действие* $D = F V$ является *мгновенной мощностью*, которая и определяет механизм действия силы $F = M A$ для смещения объекта на dl за время dt , так что $V = dl / dt$. Таким образом, *действие* $D = F V$ определяет изменение энергии состояния за время действия силы в элементарном акте изменения состояния. Но это означает, что из законов И.Ньютона при замене понятия “*приложенная сила*” понятием “*сила*” изъята *энергетическая составляющая в причине изменения состояния*, то есть исключена возможность реализации самого процесса изменения состояния.

И.Ньютон дает определение количества движения как величины, пропорциональной массе и скорости, то есть $P \sim M V$. Утверждение второго закона сводится к следующему: причина, роль которой выполняет действие $D = F V$, приводит к изменению количества движения, которое пропорционально этому

действию, то есть $P \sim D = F V$, и происходит в направлении этой приложенной с определенной скоростью силы. Таким образом, во втором законе И.Ньютона идет речь о переходе действия $D = F V$ от одного тела (причины) к другому телу (следствие). Такова структура причинно-следственной связи по И.Ньютону.

У Л.Эйлера все характеристики представлены как характеристики “состояния”, хотя в действительности они являются характеристиками динамическими, то есть проявляются только в действии и по прошествии действия из тела исчезают. Обратим внимание, что у Л.Эйлера в определении количества движения знак пропорциональности превратился в знак равенства, но тогда $p = M V$ следует трактовать не как количество движения, а как *импульс массы*, и тогда действие $P = D = F V$ можно трактовать как *импульс силы* и как *количество движения*.

Теперь становится понятным, что за счет своеобразной трактовки характеристик у Л.Эйлера изменение «количества движения» за счет передачи действия от одного тела к другому представлено «*скоростью изменения количества движения*», то есть производной по времени от *импульса массы*:

$d p / d t = F = M A$. Вследствие таких манипуляций с характеристиками у Л.Эйлера, а затем и во всех науках $F = M A$ представляется как *уравнение движения И.Ньютона*, каковым оно в действительности не является, поскольку не имеет энергетической меры для обеспечения изменения форм движения.

У И.Ньютона *действие* передается в равном количестве от причины к следствию в реакции. Иными словами: $F_A V_A = - F_P V_P$. Знак минус означает поглощение действия.

У Л.Эйлера *сила действия* равна и противоположно направлена *силе противодействия*: $F_A = - F_P$. В этом случае процесс передачи действия не обеспечен энергией. Более того, сила противодействия возвращается к вызвавшей ее причине. Акт действия замкнулся сам на себя.

Следует особо подчеркнуть, что третий закон И.Ньютона открывает перед человечеством новое универсальное свойство реальных процессов. Для случая воздействия света на вещество: $f C = - F s$, или $F / f = C / s \gg 1$. Это означает, что малая сила воздействия f световой волны, распространяющейся с большой скоростью C , в веществе с малой скоростью реакции s может вызвать силу F , достаточную для разрушения вещества и даже атомов! Вот в чем суть реального фотоэффекта, открывающего путь к пониманию процессов, которые древние называли алхимическими. Это и есть тот «*философский камень*», который искали ученые ушедших эпох.

Поразительно – фундаментальный закон взаимосвязи причины и следствия является и законом действия рычага Архимеда, который в такой форме не был известен научному сообществу и не осознан в своей сути. И действительно, исторически закон рычага Архимеда представлен как закон равновесия: $F_1 R_1 = F_2 R_2$. Но у Архимеда закон действия рычага сформулирован иначе: *сколько проигрываем в скорости, столько выигрываем в*

силе. Иными словами, при действии рычага Архимеда происходит *увеличение силы F , импульса массы p , концентрации энергии E* . Но это означает, что результатом действия рычага Архимеда является *творение характеристик Действительности!* Третий закон И.Ньютона – это фундаментальный закон творения Действительности и Бытия!

Фактически Л.Эйлер представил анализ механики с использованием анализа бесконечно малых. Приняв за основу вовсе не ньютоновские аксиомы или законы движения, использовал для описания математику, не способную описать процедуру изменения состояния. По своей сути это была попытка описать последовательность состояний системы, каждое состояние которой характеризуется определенным значением равномерной прямолинейной скорости, то есть характеристиками состояний покоя. Но это модель «равновесного» Мира, а не модель реальных процессов перехода системы из одного состояния в другое при изменении внешних условий, которая и была представлена в законах И.Ньютона.

Как мы видим, используемые в традиционной физике «Законы Ньютона» не имеют никакого отношения к их создателю. И.Ньютон представил научному сообществу фундаментальный закон взаимосвязи причины и следствия в элементарном акте изменения состояния, то есть по сути закон квантового явления, где квантовость определяется значением величины действия $D = F V$ в каждом элементарном акте изменения состояния. Этот закон универсален: он необходим и достаточен для описания взаимосвязи причины и следствия в явлениях любой природы. Далее достаточно просуммировать упорядоченную последовательность этих элементарных актов, чтобы получить математическую форму представления эволюции реальной многочастичной системы с изменением внешних воздействий с использованием дискретной математики конечных дискретных множеств, коими представим любой многоэлементный объект. Этот принцип – *ПРИНЦИП ПОРЯДКА* и дает решение проблемы многих тел [4].

В дальнейшем после Л.Эйлера вся физика и другие науки делают акцент на изучение *состояний*, которым приписываются динамические характеристики процессов. Изменение же состояний пытаются рассматривать в рамках так называемых «равновесных» или «неравновесных» процессов с использованием континуальной математики бесконечно малых, в принципе неспособной к описанию дискретной последовательности элементарных актов в той форме, в которой они происходят в реальных явлениях. Из всего вышеизложенного следует заключить, что методы анализа в описании механики как науки о движении на основе трансформаций Л.Эйлера не пригодны для адекватного описания реально происходящего, то есть процессов эволюции реальных многочастичных систем с изменением внешних условий.

Принятие в арсенал физики законов сохранения усугубило и без того безнадёжное описание процессов на существующих принципах, предназначенных для описания

«равновесных» состояний, ибо законы сохранения утверждают неизменность характеристик причин и следствий в явлениях, что отражает отсутствие изменения вообще. Теперь становятся понятными истоки проблем, которые возникают в физике, философии и других науках при попытке дать описание реально происходящего в модели идеальных «равновесных» и «неравновесных» систем, то есть по пути развития механики Л.Эйлера. В рамках старой парадигмы изъят собственно процесс изменения, развития, процесс творения Действительности и Бытия. Различного рода математические ухищрения описать «неравновесность» не привели к решению проблем. Только переход к основам новой научной парадигмы приведет к осознанию накопленного знания и обеспечит дальнейшее развитие философии, физики и других наук для понимания и описания Реальности. Но это будет другая философия, философия правильных действий, другая физика, физика реальных процессов. Существенно изменят структуру анализа и другие науки.

В свете всего вышеизложенного должно измениться и само образование, и подход к его реализации. В первую очередь это коснется основ физического мышления, которое и определяет восприятие Мира как данного в движения и его законы – законы движения. Это чрезвычайно сложный момент в развитии познания, поскольку неверные представления о научных основах физики привели к возникновению и развитию «псевдонауки», научной по форме построения умозаключений, но ложной в своей основе и выборе предмета и методологии исследований. Сложившаяся ситуация потребует и пересмотра основ других наук с позиции новой парадигмы, что откроет перед человечеством гигантские возможности активного творчества в соответствии с законами природных процессов. Итак, перед человечеством чистое не вспаханное Разумом поле явлений Природы, поле сознания для осознания знания Бытия и Мироздания. ◀

Литература

1. Джон Хорган. «Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки». Изд-во «Амфора/ Эврика», Санкт-Петербург. 2001 г. 480 стр.
2. Ньютон Исаак. «Математические начала натуральной философии». Перевод академика А.Н.Крылова. «Известия» Николаевской Морской Академии. Выпуск IV, V. Петроград. 1915-1916 г.г. Книги I,II,III. 620 стр.
3. Эйлер Леонард. «Основы динамики точки». Перевод с латинского В.С.Гофмана и С.П.Кондратьева. ГР ТТЛ. Москва-Ленинград. 1938 г. 500 с.
4. «Принцип Порядка». Смирнов А.П.. «Физика реальности». Прохорцев И.В.. «Метафизика реальности» ЗАО «Пик». СПб. 2002 г. 296 с.

А.С. Бычкова

Определение уровня целостно-ориентированного единства в коллективе и границ между уровнями качества на основе «ЗОЛОТОГО» сечения

Для достижения в коллективе слаженных взаимоотношений, то есть четких, налаженных и взаимосвязанных действий, приводящих к повышению производительности труда, необходимо использовать систему диагностирования и мониторинга, в основу которой положена методика для определения уровня целостно-ориентированного единства (ЦОЕ). Суть этой методики заключается в том, что членам коллектива предъявляется набор параметров качества личности (от 20 до 25) и каждый должен выбрать из них 5 таких, которые считает наиболее ценными для совместной сплоченной деятельности. Кроме этого, аналогичным образом выбираются 5 наименее ценных параметров. Качественные параметры, вписываемые в анкету, учитывают профессиональную направленность коллектива, а уровень ЦОЕ рассчитывается по следующей формуле [1]:

$$P_{\text{ЦОЕ}} = \frac{100\% \cdot (n - m)}{N}, \quad (1)$$

где: n – число выборов 5 параметров качества, получивших максимальное предпочтение в группе;

m – число выборов 5 параметров качества, получивших минимальное предпочтение в группе;

N – общее число выборов по всем параметрам качества, то есть число лиц принимающих участие в опросе (анкетировании).

Низкий уровень ЦОЕ служит показателем несогласованности мнений и является настораживающим фактором для руководства учреждением, что влечет за собой разработку и применение специальных корректирующих поведение мер.

Для определения уровня сплоченности коллектива, кроме уровня ЦОЕ (1), могут быть использованы и другие показатели [1]: коэффициенты фактической и потенциальной текучести кадров; число элементов дезорганизации (прогулы, опоздания и др.); количество конфликтов; социометрические индексы и др. Однако следует отметить, что в сравнении со всеми перечисленными показателями, уровень ЦОЕ является определяющим. В тоже время нет единого подхода к определению численной границы между понятиями сплоченности и не сплоченности коллектива, тем более, число этих уровней качества, да и самих показателей, также может быть разным.

Следовательно, остановимся на выборе одного из наиболее предпочтительных в настоящее время методе ранжирования показателей (или параметров) качества и определения границ между уровнями качества в процессе экспертной оценки или анкетного опроса респондентов.

Для каждой группы показателей качества должен быть введен обоснованный весовой коэффициент с общей их суммой

$$P_K = \sum_{i=1}^I P_{K_i} = 1,0 \quad (2)$$

где P_{K_i} - i -ый показатель качества.

Известно, что нельзя полагаться на умение респондентов давать четкую оценку множеству характеризуемых явлений, так как некоторые из них предполагают наличие высокого уровня наблюдательности в понимании протекающих процессов, в чем нет должной уверенности [2]. Поэтому, в процессе решения подобного класса задач одной из основных не решенных проблем является выбор базовых соотношений между этими ранжированными по степени важности (информативности) показателями качества или определенным числом уровней качества в процессе экспертной оценки или анкетного опроса респондентов, где наиболее эффективной математической моделью может быть следующая формула [3, 4]:

$$v_{i(k_j)} = \overline{\Phi}^{i-1} \cdot 100\% / \sum_{j=1}^{k_j} \overline{\Phi}^{j-1}; i = 1, \dots, k_j; j = 1, \dots, k_j; i \leq j \quad (3)$$

где $\overline{\Phi} = 0,618...$ - обратное значение «золотого» сечения («золотой» пропорции)

$\Phi = 1,618...$, то есть $\overline{\Phi} = 1/\Phi$.

В формуле (3) введены следующие обозначения: i - текущий индекс для ранжированных показателей качества; j - число ранжированных показателей качества,

где $100\% \cdot P_{K_i} = v_{i(k_j)}$. Например, если $k_j = 2$, то $v_{1(2)} \approx 61,8\%$ и $v_{2(2)} \approx 38,2\%$.

При $k_j = 3$, получим: $v_{1(3)} = 50\%$, $v_{2(3)} \approx 30,9\%$ и $v_{3(3)} \approx 19,1\%$.

Социологические аспекты в конкретном трудовом коллективе оказывают определяющее влияние на специфику формируемого перечня показателей качества и числа уровней качества в процессе экспертной оценки или анкетного опроса респондентов.

Например, в рамках технологической цепочки одного из ведущих банков на Северо-Западе России сформировалась социально-профессиональная группа внутри трудового коллектива, состоящая из 12 сотрудников взаимодействующих отделов и служб. Этим 12-ти сотрудникам были выданы анкеты с 20-тью показателями качества личности, то есть эти 12-ть лиц, принимающих участие в опросе (анкетировании),

соответствуют общему числу выборов по всем параметрам качества на основе формулы для определения уровня ЦОЕ (1), где $N = 12$.

После проведения анкетирования и опроса социально-профессиональной подобности (группы) из 12-ти сотрудников, произведена обработка полученных статистических данных в соответствии с рассмотренной ранее методикой определения уровня ЦОЕ. В результате обработки данных опроса оказалось, что:

- число выборов 5-ти параметров качества, получивших максимальное предпочтение в группе, равно 7-ми, то есть $n = 7$;
- число выборов 5 параметров качества, получивших минимальное предпочтение в группе $m = 0$.

Для вычисления уровня ЦОЕ в испытуемой группе подставим в формулу (1) $n = 7$, $m = 0$ и $N = 12$, произведем расчет и получим:

$$P_{\text{ЦОЕ}} = \frac{100\%(7 - 0)}{12} = \frac{700\%}{12} \approx 58,3\% \quad (4)$$

В свою очередь, опрос ведущих специалистов и руководства банка показал, что оценка результатов анкетирования по принципу «да» или «нет», не отражает качественные стороны уровня сплоченности группы, а более эффективным может быть путь разбиения шкалы оценки на минимум три диапазона качественной оценки. Исходя из этого условия, используя формулу (3), при $k_j = 3$, получим: $v_{1(3)} = 50\%$, $v_{2(3)} \approx 30,9\%$ и $v_{3(3)} \approx 19,1\%$, где плохая (слабая) слаженность группы соответствует значению рассчитанного уровня ЦОЕ до 50%, удовлетворительная (средняя) слаженность группы соответствует значению рассчитанного уровня ЦОЕ от 50% до $50\% + 30,9\% = 80,9\%$ и хорошая (сильная) слаженность группы соответствует значению рассчитанного уровня ЦОЕ от $80,9\%$ до $50\% + 30,9\% + 19,1\% = 100\%$.

В нашем случае уровень ЦОЕ равен $58,3\%$ и находится в интервале удовлетворительной (средней) слаженности группы, так как соответствует значению рассчитанного уровня ЦОЕ от 50% до $50\% + 30,9\% = 80,9\%$.

Таким образом, рассчитанный нами уровень ЦОЕ является удовлетворительным, что влечет за собой необходимость рассмотрения проблемы по разработке предложений в рамках исследуемой технологической цепочки в плане усиления (повышения) сплоченности коллектива, как социально-профессиональной группы, что в свою очередь приведет к повышению уровня производительности труда. ◀

Литература

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. - М., 1983. - 144 с.
2. Куропшева Г.М. Управление персоналом на водном транспорте. – СПб., 1995. – 305 с.
3. Покровская Н.Н., Покровский Н.Б., Ясинский С.А. Метаструктурный анализ – статистика, управление экономикой // Личность и Культура. – СПб.: 2003. № 3/4. – С. 47-51.

4. Ясинский С.А. «Золотое» сечение в культурном и социально-экономическом развитии общества с приложениями в связи и логистике. – СПб.: ВАС, 2005. –176 с.

Д.К. Камбарова

Институт эволюционной физиологии
и биохимии им. И.М. Сеченова РАН

О междисциплинарных исследованиях и клинической нейробиологии: успехи и кризисы.

Область безграничной деятельности человека – наука уже сегодня представлена более чем двумя тысячами дисциплин, число их продолжает расти. Развиваясь с ускорением ускорения, наука оказалась в состоянии информационного бума и глубокого информационного кризиса. Уже в середине прошлого столетия в мире насчитывалось примерно 100 миллионов печатных работ, в том числе 30 миллионов книг; в 100 тысячах периодических изданиях ежегодно печатались миллионы статей. Понятно, что в этих условиях, когда на каждого ученого, работающего в узкой области, ежедневно приходилось около 25000 страниц машинописного текста, невозможно знать все даже в «своей» области, отсюда сомнительное качество многих экспертных заключений, проводимых на основе поверхностного прикосновения к существующему

информационному полю. Информационный взрыв в области знаний в соответствии с законами развития науки, установленными за последние 350 лет (со времен издания первого научного журнала в Лондоне в 1665 г.) будет только нарастать.

Медицина возникла вместе с человеком, она никогда не была созерцательной наукой. Во все времена появление больного диктовало необходимость немедленного действия, чтобы оказать помощь. Ни у одной науки не было такой властной практики, как у медицины. Когда-то Bernard Cl. (1947), основатель экспериментальной медицины, писал, что «медицина всегда начинается с клинического наблюдения, как только явления констатированы, необходимо, чтобы сразу же явилась физиология и распутала хаос, разъяснив внутренние явления, скрытые под этой внешностью. Врач должен знать три вещи: 1) условия здоровья, чтобы их поддерживать; 2) условия развития болезни, чтобы их предотвращать; 3) условия выздоровления от болезни, чтобы их использовать. Принципы, сформулированные 100 лет назад, верны и по-прежнему актуальны. Проблемы возникают, когда дело касается поддержки концепций фактами и правильного практического использования новых знаний. Физиология времен К. Бернара и первой четверти XX столетия с позиций современной нейробиологии может показаться наивной, но в свое время именно представители нейронауки наиболее прогрессивной области медико-биологических наук сформулировали гипотезы, не утратившие актуальности по сей день. Более того, многие открытия и предположения ученых (Сеченов, 1891; Павлов, 1949, Broca, 1861; Jackson, 1870; Wernicke, 1894 и др.) были восприняты последующими поколениями исследователей как руководство и программа перспективных исследований. В ту пору еще не существовало понятия «информационный кризис», ученые знали все, что печаталось, друг друга лично или по переписке. Это было время безграничной веры в науку и научные факты. Уже тогда действовал основной принцип познания: в науке важны не факты сами по себе, а их взаимосвязь (Ломброзо 1892). Примеров, иллюстрирующих это правило и последствий несоблюдения его, в нейронауках великое множество; особенно драматичны они в области лечения хронических болезней мозга.

Успехи морфологии, физиологии и нейрохирургии, имевшие непосредственное отношение к строению и функциональной организации мозга и практике психиатрии, были отмечены Нобелевскими премиями: И. П. Павлов в 1904г., С. Ramon y Cajal, в 1906; E. Moniz в 1928г.; R. Hess в 1946г. Но были и многие другие, деятельность которых, освобожденная от духовных пут, запретов тысячелетий, от скованности научного исследования, двинула медицину в новую эпоху. Нобелевские лауреаты – знаковое событие XIX века, отметившее начало возведения мостов в эпоху новой медицины. Успехи Е. Моница много позже стали справедливо рассматриваться со знаком минус, поскольку лейкотомия обернулась драмой для десятков тысяч больных с психическими расстройствами. История префронтальной лейкотомии началась с доклада физиолога Якобсена на неврологическом конгрессе в 1926 г. Он рассказывал о том, как в процессе изучения функций лобных долей ему удалось успокоить агрессивную обезьянку

перерезкой проводящих путей лобной доли, после чего исчезла агрессия и повысилось качество выполняемых тестов (Jacobsen C. F., 1931). Доклад слушал португальский физиолог и нейрохирург Е. Мониц. Вскоре после возвращения на родину, он провел первую операцию на мозге - префронтальную лейкотомию больному с психозом (Moniz E., 1928). Фантастическая популярность операции привела к тому, что к 1950г в мире было выполнено более 10 тыс. операций. Только в Англии за период с 1942 по 1954 гг. операции подверглось 10365 человек, страдавших различными психическими нарушениями, из них 64% - шизофренией. Всего классическая лейкотомия была произведена более, чем 54 тысячам человек.

Со временем выявились ужасающие последствия этих операций: нарастающий эмоциональный и интеллектуальный дефект, нарушения памяти, внимания, пространственного восприятия, дезадаптация, нарушение мотиваций – пассивность, отсутствие целенаправленного поведения. У нас в стране такие операции была запрещены в 1950 г. Этот пример лучше других демонстрирует печальные последствия святой веры в научный факт, низкого уровня развития нейронауки, разобщенности теоретических и клинических дисциплин, негативные итоги доверительного отношения к неподтвержденным результатам экспериментальных исследований. Все это происходило в пору становления идей нервизма, когда ученые делали первые шаги в изучении нервной системы и установлении признаков ее патологических изменений.

Возвращаясь к концепциям К. Бернара, с полной ответственностью можно констатировать: сегодня нейронаука не способна достойно решить ни одну из названных выше проблем. Теперь, на новом витке развития науки дело вовсе не в ограниченных знаниях. Напротив, чрезвычайно высокий уровень развития науки привел к тому, что современная медико-биологическая наука, как никогда, богата новыми знаниями, и, вместе с тем, почти также бедна, как много десятилетий тому назад. Богата, потому что нейробиология накопила «Эвересты» информации о молекулярной, клеточной, субклеточной и структурной организации нервной системы, о причинах и механизмах развития многих болезней. На этой основе пересмотрен ряд фундаментальных принципов, сформированы новые подходы к экспериментальному анализу функциональной организации здорового и больного мозга человека, синтезированы десятки новых лекарственных средств и т.д. Даже краткое упоминание наиболее важных достижений нейробиологии второй половины прошлого столетия невозможно в рамках этой публикации. Поэтому ограничусь упоминанием лишь некоторых, важных для медицинской практики.

Исключительно высокая чувствительность нервных клеток к гипоксии, аноксии и различного рода повреждениям, как теперь известно, явно преувеличена. Продление жизни нейронов или частичное восстановление их жизнедеятельности при определенных условиях возможно через часы после частичного или полного прекращения кровообращения и даже после смерти.

В наше время не столь категоричным представляется положение - «нервные клетки не восстанавливаются». Сегодня достаточно документирована возможность выживания клеток с восстановлением связей и частичной регенерацией функций. Взрослый мозг содержит самовосстанавливающиеся стволовые клетки, способные дифференцироваться в нейроны и другие клетки, они могут интегрироваться в соответствующие системы мозга и организма. Наконец, в ближайшем завтра будет описан геном человека. Ключевые достижения нейробиологии в XX веке, замечательно изложенные в обзорной работе О.С. Виноградовой (2000 г), подчеркивают глубину информационного кризиса.

Возможности XX века: широкое внедрение работ Коха, Рентгена, Пастера, А. Флеминга, Эрлиха, новые технологии и методы прижизненного изучения мозга – это лишь прелюдия к расцвету медицины третьего тысячелетия, от которой мы вправе ждать большего. Очевиден расцвет фундаментальной нейробиологии. Открытия и быстрый рост информации - свидетельство тому. На данный исторический период успешно выполняется главная (раскрытие тайн природы), но только одна из четырех основных целей науки. Что же касается остальных трех: 1) использование научных достижений в практической медицине, 2) обмен знаниями и опытом исследований внутри одной и между смежными дисциплинами и, наконец, 3) подготовка кадров, способных на основе ассимиляции известного не только вскрывать неведомые ранее явления, закономерности материального мира, но и понимать, как эти знания могут быть использованы на благо человека - они пребывают в состоянии ожидания новых стратегических и тактических решений.

Кризис в нейробиологии – это не только информационный бум, это еще и нарушение баланса между аналитическим подходом (свойство фундаментальных исследований) и синтезом полимодальной информации, накопленной «многоуровневой» нейронаукой. Медико-биологическая наука сегодня оказалась в плену парадоксов. Мы все больше узнаем о мозге, но не можем воспользоваться этими знаниями.

Когда-то считалось, что интеграцию знаний могут выполнять «ученые, знающие все о главном и главное обо всем». Теперь мы знаем, что достаточный запас информации по вопросу средней сложности измеряется, как минимум, величиной порядка 10^9 битов информации. Следовательно, вопрос не решается воспитанием уникальных «всезнаек». Нужна ревизия многих, прежде всего организационных, проблем науки и поиск неведомых ранее принципов и методов интеграции научных фактов.

Первый шаг в этом направлении сделала медико-биологическая наука давно, предприняв, как позже выяснилось, удачную попытку преодолеть раздробленность знаний путем наведения мостов между дисциплинами. Так в свое время возникли биохимия и биофизика, объединившие биологию и химию, биологию и физику. Иначе говоря, появились дисциплины, работающие на «ничейных» территориях.

Плодотворность такого подхода подчеркивают успехи этих дисциплин. Они в большей мере, сравнительно с другими, способствовали возникновению в последней четверти прошлого столетия нейробиологии, нейрохимии, нейрогенетики, нейроиммунологии, молекулярной биологии. Названия дисциплин должны были бы способствовать совместной работе биологов, химиков, генетиков с неврологами. Но, как выяснилось, дифференциация отраслей знания, которой так гордился XX век, и специфика новых дисциплин оказались трудно преодолимыми препятствиями. Новые отрасли нейронауки говорят на своем, малопонятном для смежных дисциплин, особенно клиницистов, языке, усложняя тем самым взаимодействие в сообществе представителей разных ветвей фундаментальной нейронауки и удлиняя путь до практического применения открытий.

Говоря о кризисе в науке, нельзя обойти молчанием четвертый закон Дирека Прайса о переходе экспоненциальной кривой в логистическую. Согласно этому закону, нейронауки вполне возможно приближаются к потолку, к насыщению, что предполагает замедление темпа роста знаний (числа открытий, количества ученых, печатной продукции и др). Сегодня трудно себе представить замедление в развитии фундаментальной нейробиологии. Дело, вероятно, в другом - настала пора качественных перемен. Насыщение в нейробиологии на этом кризисном для нее этапе предвещает начало новой эпохи с новыми принципами и формами организации образования и науки, новыми средствами информации, новыми технологиями и техникой, современной организацией неврологии и психиатрии и, что важно, новым типом ученого и врача. Здесь уместно вспомнить заключение Национальной академии наук США, данное в ответ на запрос Национального института здоровья о перспективах развития медико-биологических наук (см. Science, 1985. v.228, p. 2412). Суть ответа приблизительно такова: биология находится на грани создания новых теорий, но пока они скрыты под массой конкретных фактов. Время требует воспитания нового типа ученых, нового способа организации науки, создания банка данных для извлечения новых общих законов, чтобы сделать общую биологию более доступной для медицинской практики. Таким образом подчеркивается императивная актуальность интеграции междисциплинарных знаний с целью доведения их до потребителей (врачей и больных). Кроме того, настало время организационных преобразований медицинских отраслей в нейронауках, где потолок наступил много десятилетий тому назад.

Неврология идеально ориентируется в топической диагностике поражений так называемой специфической нервной системы, составляющей только 2% мозгового субстрата. Остальной мозг – это великая неопределенная сеть, дисфункция которой является основой многих заболеваний, курируемых невропатологией, и почти всех болезней, приписанных к психиатрии. Шизофрения и эпилепсия возглавляют перечень тяжелых заболеваний, развивающихся в результате поражения неспецифических систем мозга. Именно эти болезненные состояния убедительно демонстрируют и безбрежность

медико-биологической науки и трагические повороты на путях развития, когда уверенность превращалась в сомнение или отрицание.

Эпилепсия интересна в этом контексте прежде всего тем, что является самым распространенным заболеванием в мире, она привлекает внимание нейробиологов еще и тем, что механизмы развития, клиническая структура, и патогенез симптомов изучены лучше любого другого заболевания головного мозга. Кроме того, многие симптомы и синдромы шизофрении, аффективных психозов, психопатии, истерии, невротической формы депрессии, обсессивно-компульсивных синдромов либо сопутствуют эпилепсии (входят в структуру заболевания), либо являются родственными по нейробиологическим механизмам заболеваниями и имеют сходную морфологическую основу (Hauser, 1997; Stevens, 1999; Epstein, et. all., 1999).

25 лет назад Stevens (1973), анализируя сходство галлюцинаций у больных шизофренией и содержание ауры и межприступных психических нарушений у больных височной эпилепсией с психомоторными припадками, предположил, что эти болезни развиваются на одной и той же анатомической основе. Результаты исследований морфологии и гистопатологии, качественно улучшенные после введения в практику метода иммуноцитохимии, магнитно-резонансной и позитронно-эмиссионной томографии

(МРТ, ПЕТ), не поддержали это положение. Выяснилось, что не существует одной или констелляции морфологических изменений, которые можно было бы считать универсальными или уникальными для мозга больных шизофренией и эпилепсией. В отличие от большинства неврологических заболеваний, при которых наличие патологических изменений мозгового субстрата объясняет большую часть клинических синдромов (энцефалопатия Вернике, болезнь Паркинсона, хорей Гантингтона, инсульт и др.), специфические морфологические и нейropатологические изменения, позволяющие идентифицировать шизофрению или эпилепсию, пока не обнаружены.

Более того, после работ Meduna (1934) о биологическом антагонизме между двумя этими заболеваниями довольно скоро в медицинской практике стали пользоваться судорожную терапию (введение камфоры, позже метразола, электросудорожная терапия и др.) для лечения шизофрении. В течение многих десятилетий, даже после введения в медицинскую практику нейролептиков, судорожная терапия оставалась востребованным и относительно эффективным, хотя и не безвредным, способом лечения шизофрении.

Самые общие нейродинамические положения о патогенетических механизмах эпилепсии и шизофрении в наше время выглядят так: эпилепсия возникает в результате преобладания гипервозбуждения, проявляющегося в разной форме и в разных отделах мозга. Напротив патогенез шизофрении объясняют чрезмерным усилением процессов торможения (Sawa, 1969; Denney, Stevens, 1994; Meldrum, 1996).

Все современные антиконвульсанты направлены на снижение возбуждения путем блокады Ca^{+} , Na^{+} ионных каналов или усиления активности GABA и моноаминов.

Напротив, большинство фармакологических средств, используемых для лечения шизофрении, являются антагонистами тормозных медиаторных систем и комплементарны судорожной терапии. Альтернативная нейродинамическая основа этих заболеваний подчеркивается антипсихотической эффективностью клозепина (Malow et al. 1994). Препарат, обладающий выраженным проконвульсивным действием, эффективен при шизофрении даже в тех случаях, когда наблюдается резистентность пациента к другим лекарственным средствам

Логика и оптимизм в отношении лечения эпилептическими состояниями шизофрении не приемлемы, когда речь идет об эпилептическом психозе. Как быть с заболеванием, в котором «чудесным» образом уживаются симптомы шизофрении и эпилепсии. Речь об эпилептическом психозе или «психической эпилепсии» (по В. П. Осипову, 1931). Здесь в рамках одного заболевания эпилептические припадки чередуются с психотическим синдромом в таком соотношении: уменьшение частоты припадков, как правило, предвещает усиление психотических расстройств и наоборот. (Landolt, 1958; Камбарова в книге Бехтерева и соавт. 1978). Противоречия в данном случае не позволяют ограничить обсуждение патогенеза шизофрении и эпилепсии рамками альтернативных механизмов.

Более 20 лет назад на основе наблюдений динамики физиологических показателей мозга в различных структурах мозга больных эпилептическим психозом, которым вводились внутримозговые долгосрочные электроды, Камбарова Д. (1980, 1981, 1983) предложила концепцию о физиологических патогенетических коррелятах шизоформного психоза. Согласно этим представлениям, в период развития психотического состояния «не только разные структуры мозга, но и соседние зоны одной структуры находятся в состоянии патологического возбуждения, окруженного зоной торможения (угнетения). Множественные точечные очаги гипервозбуждения, локализованные в ядрах таламуса, базальных ганглиях, лимбических образованиях и в коре, вызывают патологическую активацию (механизмы длительной потенциации, раскачки) звеньев различных систем, либо самих систем, контролирующих сознание, мышление, восприятие, память, эмоциональное реагирование и др. В результате искажается иерархия и последовательность адекватного вовлечения комплементарных и реципрокных звеньев различных систем в деятельность. Представления о множественных «точечных» очагах патологического возбуждения, о дезорганизации и гиперфункции главным образом местного тормозного контроля объясняют многообразие клинических явлений, объединяемых понятием психоз. Однако вопрос о том, как и какими средствами эффективно лечить заболевание, требующее одновременного подавления процессов возбуждения и торможения, остается открытым.

Пока фундаментальная нейробиология ищет пути решения этих проблем целесообразно вспомнить древнее положение – предупредить болезнь легче, чем вылечить ее. Это положение, согласно современным доктринам, актуально в отношении и шизофрении, и эпилепсии.

Считается, что шизофрения возникает в результате патологии развития нервной системы. Причин отклонений в развитии головного мозга множество: пренатальная инфекция, особенно во время второго триместра беременности, токсические воздействия на плод, аутоиммунные конфликты, осложненные роды и неблагоприятные психосоциальные условия в постнатальном онтогенезе, генетические факторы и др. (Weinberger D.R.1996; Lane A. t. all.1997.).

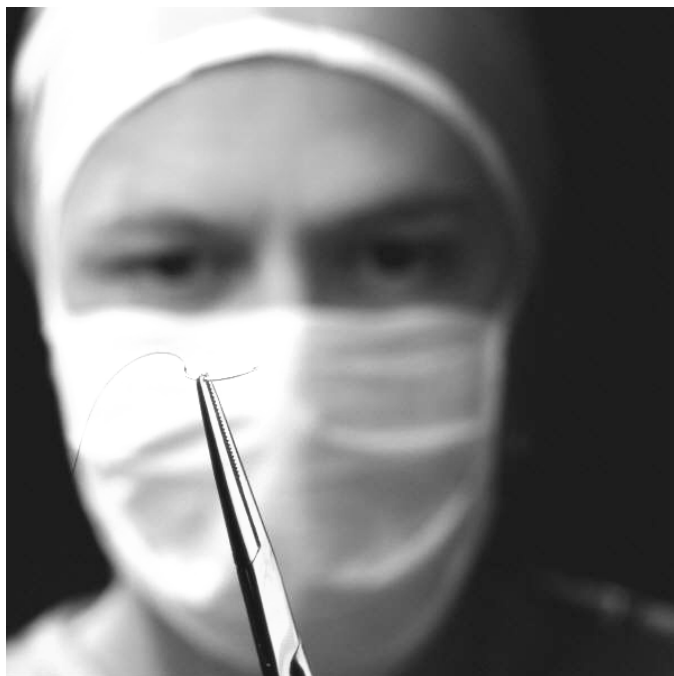
Едва заметные физические, неврологические и нейропсихологические отклонения, позволяющие предположить нарушения в развитии нервной системы наблюдаются у больного до первых проявлений очевидных клинических симптомов шизофрении и свидетельствуют о наличии гипопластических процессов поражения переднего мозга. Поддерживают это положение и результаты морфометрических исследований. Увеличение латеральных желудочков обнаружено у 20-25%, третьего желудочка - у 50% больных шизофренией, уменьшение размеров таламических ядер, миндалин, гиппокампов, объема левой верхней височной извилины и в связи с этим выраженная анатомическая и физиологическая межполушарная асимметрия свидетельствуют в пользу учения о возникновении шизофрении в результате нарушений развития нервной системы. (Bogerts B. tt all. 1985; Kulynych M. et all. 1997). Перечисленные выше признаки выявлены и при некоторых формах эпилепсия - заболевании, тоже формирующегося в результате аномального онтогенеза нервной системы

Многие открытия фундаментальной нейробиологии сделаны в результате исследований причин возникновения эпилепсии и механизмов экспансии эпилептического процесса по мозгу. Глубокие, знания фундаментальных механизмов эпилептогенеза увенчались синтезом огромного количества противоэпилептических фармакологических средств, активных в отношении многочисленных ионных каналов, цитокинов и медиаторных систем. С увеличением числа лекарств, прицельно действующих на патологически измененные механизмы больного мозга, должны были произойти заметные сдвиги в лечении эпилепсии. Действительные успехи фундаментальной нейробиологии сосуществуют с тем, что в мире, в том числе и в развитых странах, из года в год растет общее число больных, а вместе с этим растет и число больных эпилепсией и психическими нарушениями. Медицинская помощь этим больным в нашей стране организована в рамках психиатрии. Специалисты этой дисциплины, как правило, не знают неврологии и меньше других осведомлены о достижениях фундаментальной нейробиологии.

Общеизвестный печальный имидж психиатрических учреждений в России заставляет больных скрывать болезнь, искать анонимную помощь. Драматический результат запоздалой и несовершенной диагностики и неадекватного лечения – рост числа детей, юношей и взрослых людей с так называемыми инкурабельными формами заболевания и неконтролируемым, часто криминальным поведением. Именно этот

контингент нераспознанных вовремя и не леченых больных пополняет ряды наркоманов, алкоголиков.

Если вопросы адекватного лечения эпилепсии и шизофрении находится на стадии преодоления теоретических и, особенно трудных в нашей стране, организационных проблем, то проблема профилактики и ранней диагностики этих заболеваний не стала

и еще долго не будет достоянием врачей, социальных работников и населения; ею пока не озабочены и государственные институты (здравоохранение, соцобеспечение, МВД). Хотя нет смысла закрывать глаза на явную связь между кризисом в разных ветвях нейронаук, неизбежным ростом числа больных и соответственно ростом количества детей, юношей и взрослых с асоциальным поведением. Так решенные, но не внедренные в медицинскую практику научные открытия и неправильно организованная медицинские служба

усугубляют кризис не только в нейронауках, но и в других отраслях науки и практики.

Итак, кризис в нейробиологии - это не только информационный взрыв, дисбаланс между гигантскими по объему и сущности знаниями и пока ничтожными возможностями пользователя, это еще и проблема обучения, реорганизации и теоретических, и особенно клинических направлений.

Новейших времен в нейронауках и в медицине не избежать, кризис существует, но к проблеме неразрешимых его не отнесешь. К переменам следует готовиться, их надо приближать. Трудно ожидать, что полная перемена в медицине, в мышлении и поведении врачей случится вдруг. Первый шаг навстречу переменам должно сделать сегодня в виде различных форм финансирования междисциплинарных исследований, предполагающих интеграцию теоретических и клинических исследований.

К сожалению первый и единственный на территории России Отдел клинической нейробиологии, созданный для этих целей в Институте экспериментальной медицины РАМН, был, как и многое другое в этом институте, расформирован в 1993 г.

Сегодня мы вправе ожидать полную перемену в существе медицины. Пока трудно говорить о путях и формах преобразований. В меру пугаясь теневыми сторонами изменений, человечество должно надеяться на их выгоды. Главная задача медико-биологической науки направить русло перемен к полному удовлетворению больных, врачей и ученых. ◀

Культурологическая теория экономики

(краткое содержание)

Культурологическая теория экономики (КТЭ) разработана в ЗАО «Гуманитарный фонд» в 2000г. путем применения к экономическим отношениям положений Метаструктурного анализа и Интегральной теории систем, ранее использованных в «Теории развития России до 2015-2020 гг.» и «Теории отстранения». КТЭ описывает влияние основных категорий культуры на экономическую эффективность общества. К основным категориям культуры относятся категории Этики, Эстетики и Рацио (прагматичный интеллект).

Согласно Интегральной теории систем состояние любой системы определяется соотношением трех основных факторов, каждый из которых выражает отдельную категорию времени – категорию прошлого, настоящего и будущего. Предметом Этики является прошлое (пережитый опыт), предметом Эстетики – настоящее (переживание существует только в настоящем), а основным предметом Рацио – будущее (в этом его главное назначение). Это указывает на то, что к ним применима Интегральная теория систем. Тогда равновесное (оптимальное) состояние системы этих категорий наступает при «долевом» их наличия в системе (при любой системе измерения): Этики – 0.2, Эстетики – 0.3, Рацио – 0.5 (в сумме – 1). Наиболее «мощным» компонентом этой системы оказывается Этика, т.к. для равновесия системы его наличие минимально, наименее «мощным» – Рацио, его требуется больше всего.

В КТЭ экономические отношения рассматриваются как цикл организации труда, его создания и распределения выручки. Тогда имеем систему из трех компонентов: Труд, Продукт, Дивиденды. Все эти компоненты выражают определенную категорию времени: Труд – прошлое, Продукт – настоящее, Дивиденды – будущее. Совмещение обеих систем указывает на четкие связи их компонентов. Труд связан с категорией Этики, и это действительно так, потому что Этика определяет качество труда и распределение Дивидендов. Продукт связан с Эстетикой, потому что его усвоение обществом определяется способностью эстетические потребности (эстетические потребности – это все, что превышает жизненно необходимый минимум). А Дивиденды закономерно связаны с организацией всего цикла, т. е. с прагматичным интеллектом – Рацио.

Таким образом, получена связь категорий культуры и экономики. При этом важно отметить, что исходя из равновесного ряда категорий культуры, стереотипы этики

способны обеспечить 50% общего экономического эффекта, стереотипы эстетики – 30%, а стереотипы прагматичного интеллекта сами по себе не могут обеспечить более 20% экономического эффекта. То есть совокупный результат экономической деятельности (в т.ч. ВВП) обеспечивается в первую очередь стереотипами этики и эстетики. Это коренным образом меняет подходы к экономической политики и полностью согласуются с решениями специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд» о применении в качестве «экономической единицы», подобно физическим единицам, величины прожиточного минимума ПМ. Именно эта величина характеризует состояние стереотипов этики и эстетики.

Частные выводы КТЭ позволяют дать ясные системные ответы по основным аспектам организации социального и экономического секторов общества. Вне положений КТЭ оптимальная экономическая политика недостижима. ◀

ОБРАЗОВАНИЕ

С.А. Волков, докт. техн. наук, проф. СПбГАСУ,
докт. философии в обл. психологии и педагогики

Система «ученик – содержание образования - учитель», мотивация учения и здоровье

(Продолжение)

В организации содержания образования необходимо отвечать на вопросы: 1) «что?», «где?», «когда?» (набор основных знаний, в т.ч. специальных); 2) «почему?» (сущность процессов и явлений, выявление причинно-следственных связей); 3) «как?» (многоплановый вопрос: «как выявить проблему?», «как ее разрешить?», «как создавать новые знания?» и т.д.); 4) «что нового можно создать?»; 5) «что это даст?» или «зачем это нужно?». К сожалению, в системе образования в основу ставят ответ на 1-й вопрос («что?»), а, например, в технических вузах, ответы на вопросы: фундаментальные («почему?»), методологические («как?»), экономические и экологические («что это даст?») – в учебных дисциплинах (или разделах) далеко не всегда стыкуются со специальностью.

Эта система вопросов присутствует и в инженерной деятельности, и в научной работе, но если только бессознательно, то в ней не будет целостности. Необходим переход от дифференциации знаний к целостности. Часто говорят о полноте знаний, но полнота это набор знаний, а целостность – система знаний. Эффективность разработок существенно возрастет при выходе на фундаментальный уровень и переходе

к открытой методологии. Ожидаемый эффект от применения и внедрения результатов исследований, методологии и новых технологических и технических разработок должен рассматриваться как мультипликативный (нарастающий), при этом эффект должен рассматриваться многопланово: экономический, технический, эксплуатационный, экологический и др.

При составлении учебных планов необходимо не только подобрать адекватный будущей специальности набор знаний, но и сформировать связи между учебными дисциплинами, то есть превратить в систему, которая должна быть гибкой и легко корректироваться. Важна последовательность донесения знаний, что способствует их освоению и пониманию.

Когда знания уже освоены и находятся в системе знаний специалиста, последовательность их формальной расстановки не важна, а важен их набор, их наличие взаимосвязей в системе знаний. Последовательность важна для реализации принципов систематичности и последовательности в процессе освоения знаний, а приобретенные знания проявляются, как в компьютерной программе. Количественно различные варианты таких наборов знаний без учета последовательности их расположения в учебном плане отражены на рис. 3, где n – число областей знаний, m – количество областей знаний, которыми владеет специалист, N_n^m – количество вариантов наборов областей знаний (учебных дисциплин).

Рис. 3. Количество (N_n^m) сочетаний областей знаний при подготовке специалистов (треугольник Паскаля на примере 12 областей знаний)

1	1	1												
2	1	2	1											
3	1	3	3	1										
4	1	4	6	4	1									
5	1	5	10	10	5	1								
6	1	6	15	20	15	6	1							
7	1	7	21	35	35	21	7	1						
8	1	8	28	56	70	56	28	8	1					
9	1	9	36	84	126	126	84	36	9	1				
10	1	10	45	120	210	252	210	120	45	10	1			
11	1	11	55	165	330	462	462	330	165	55	11	1		
12	1	12	66	220	495	792	924	792	495	220	66	12	1	
n		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	m

$N_n^1 = n$ – количество «узких» специалистов,
 $N_n^m = N_{n-1}^{m-1} + N_{n-1}^m$,
 $N_n^{m=n} = 1$ – специалист, овладевший всеми областями знаний данной системы,

где

$$N_{n-1}^{m-1} = N_{n-2}^{m-2} + N_{n-2}^{m-1},$$

$$N_{n-1}^m = N_{n-2}^{m-1} + N_{n-2}^m \text{ и т.д.}$$

Например, специалисты владеют только одной областью знаний:

- 1 – специалист по материаловедению,
- 2 – технолог по изготовлению изделий,
- 3 – механик – специалист по технологическому оборудованию,
- 4 – специалист по системам управления и автоматике,

5 – экономист,

6 – управленец (менеджер).

Представим, что инженер-механик (3) владеет смежными областями знаний, что расширяет его возможности как специалиста:

3,1 – знание свойств и особенностей обрабатываемого материала,

3,2 – знание технологических процессов,

3,4 – знание систем управления,

3,1,2 – Механик, знающий обрабатываемый материал и технологические процессы; на этом уровне знаний рождаются новые технические решения,

3,1,2,4,5,6 – такая внутренняя система знаний обеспечивает высокую эффективность работы специалистов и их технических разработок.

Анализ треугольника Паскаля (рис. 3) показывает, что количество учебных планов для подготовки различных специалистов, владеющих несколькими областями знаний, может быть слишком велико. Намного легче составить учебный план для специалистов, осваивающих все области знаний. Подобное возможно осуществить при выходе на уровень понимания сущности изучаемого материала, т.е. при выходе на фундаментальный уровень и при использовании открытой методологии в процессе обучения.

Набор базовых знаний и их взаимосвязь должны определяться в вузе, а специальные дисциплины желательно согласовывать с организациями, куда пойдут работать молодые специалисты. Необходимость изучения различными специалистами в разных учебных дисциплинах различных разделов требует перехода к индивидуальному обучению, в том числе и по заказу предприятий на подготовку специалистов. Это позволит приблизить обучение к будущей практической деятельности и может повысить финансирование учебного процесса.

Роль человека в СЧТС возрастает и в новой парадигме менеджмента серьезное внимание уделено и тому, насколько будет удобна новая техника и для оператора (Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ. – М.; СПб.; Киев; Вильнюс, 2000. – 272 с.).

Познавательная деятельность (знакомство с Миром в детстве, учебная, научная, происходящая в быту и др.) начинается с анализа. При создании технологий анализ сочетается с синтезом, но преобладает аналитический подход, который приводит к разобщенности как самих понятий “интеллект”, “технология”, “нравственность”, так и их воплощений, а также к разобщенности технологий с окружающей средой (естественной и рукотворной), с человеком и технологий между собой. Не обращается внимания на сопутствующие эффекты, особенно если они “малые”. Не оцениваются предварительно возможные последствия. Результат – экологические нарушения, снижение уровня здоровья и духовности людей, социальная дисгармония и конфликты, экономические потери.

Кажется, что определять содержание образования – это уровень не преподавателей, а федеральный, но это не так, что подтверждается жизнью. В настоящее время государственные учебные заведения частично сами формируют учебные планы. Широко вводятся элективные авторские курсы. Развивается сеть частных учебных заведений, которые сами определяют содержание образования, но это нужно делать с учетом необходимого минимума нормативных знаний, определенных государственными образовательными стандартами. Поле для творчества работников учебных заведений сохраняется при конкретизации учебных дисциплин и установлению внутридисциплинарных связей, при определении последовательности учебных дисциплин и выявлении и установке их взаимосвязей.

Традиционно учебные планы строятся из расчета подготовки специалистов широкого профиля, в результате чего, например, инженеры используют полученные знания на 2...7%.

Наверное, в вузах назрела необходимость определять направленность обучения каждого студента в пределах специальности на 1 курсе и заключать договора между предприятием, вузом и студентом на основе тестирования, собеседования и направленности способностей с составлением индивидуальных планов обучения.

Необходимо добиться того, чтобы общую базу знаний элементарной математики, физики химии, биологии, психологии и др. давала школа. В вузе эти предметы должны быть направлены на овладение специальностью, а специальные дисциплины должны изучаться индивидуально по “заказу” предприятия.

В вузах традиционно даются два “круга знаний”:

- 1) общеобразовательные дисциплины (история, философия, иностранный язык, физвоспитание и др.);
- 2) учебные дисциплины для овладения специальностью.

Последние имеют три уровня: общеобразовательный, общетехнический и специальный. Например, в подготовке инженеров к общеобразовательному уровню относятся такие фундаментальные дисциплины, как математика, физика, химия, а также инженерная графика и т.п. К общетехническому уровню – теоретическая механика, сопротивление материалов, строительная механика и др. К специальным дисциплинам, кроме расчетных и технологических учебных дисциплин, следует отнести конкретную экономику, разделы по охране труда из курса основы безопасности жизнедеятельности.

Необходим третий “круг знаний”. В него можно включить научную организацию труда и культуру умственного труда, психологию личности, социальную психологию управления, основы эргономики, экологические дисциплины, основы открытой методологии и синергетики, методологию творческой деятельности, основы здорового образа жизни и т. п. Все эти учебные дисциплины, а также первые два “круга знания” должны преподаваться на основе открытой методологии. Освоение и применение знаний, полученных в результате изучения названных дисциплин, повысит

эффективность учебы и будущей деятельности, обеспечит их природосообразность и творческий стиль работы, облегчит общение и т. д.

В последнее время в вузах появляется новая специальность «Промышленная безопасность», что связано с увеличением количества аварий и техногенных катастроф. При этом необходимо понять, что главная причина всех аварий и катастроф кроется в человеке, и существенно зависит от уровня его знаний. Дифференциация знаний, узость специализации и недостаточное согласование приводят к тому, что ошибки могут закладываться уже в научных разработках, а затем в проектировании, далее при изготовлении. При эксплуатации машин и различной техники часто имеют место не только ошибки, но и прямое нарушение норм, правил и технологической дисциплины. Интересно, что на недостаточную согласованность влияет слабое знание языка и, в связи с этим недостаточное взаимопонимание между специалистами, особенно в смежных областях знаний. Последнее часто усиливается тем, что большинство специалистов считают свое направление деятельности самым главным. Подобное часто наблюдается и в вузах, когда преподаватели считают свой предмет самым важным и перегружают студентов, игнорируя то, что у них много учебных дисциплин и много заданий.

Возникает вопрос, где же взять время на такое увеличение количества учебных дисциплин? Ведь и без этих дисциплин учебные планы перегружены. Индивидуализация обучения и работа с малыми группами студентов позволят конкретизировать содержание учебный процесс и преподавание каждой учебной дисциплины. Рассмотрим некоторые из них применительно к высшему техническому образованию.

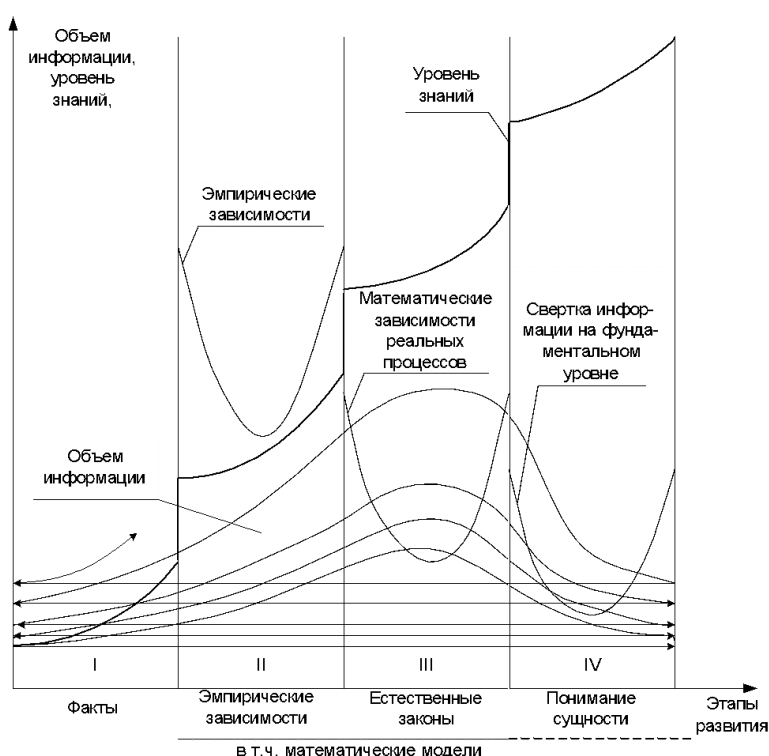
Например, читаемый в вузах курс высшей математики слишком велик и неконкретен для инженеров ряда специальностей, не используется ими на производстве, тогда как для серьезных проектных разработок и тем более для научной работы этот курс явно недостаточен. Наверно, для инженера было бы полезно его читать кратко в популярном изложении, но достаточно полно, как базу знаний, а также для повышения уровня культуры. Глубоко и подробно следует рассматривать материал, направленный на будущую производственную деятельность. Такие занятия должны проводиться в малых группах или индивидуально. Это позволит высвободить у студентов 30...40% времени и повысить уровень математической подготовки. Для будущих же ученых следует ввести университетский курс высшей математики с упором на вопросы, имеющие отношение к специальности. Для кафедр высшей математики это только прибавит учебные часы, так как группы будут делиться по специализации.

Аналогично и с физикой, которая не всегда полно отражает особенности специальностей. Так, студентам специальностей, в которых важны вопросы прочности, не читают физику твердого тела и физику прочности, а при рассмотрении акустики даже не упоминают об упругих волнах напряжений, влиянии нелинейных эффектов на прочность твердых тел и т.д. Для механических специальностей по непонятным

причинам в программе физики “потеряно” трение. Подобных примеров можно привести много. Например, более трехсот лет третий закон Ньютона рассматривается неправильно. Его трактуют как “сила действия равна силе противодействия”, тогда как у Ньютона сказано “действие равно противодействию”. Смысл совершенно иной и значительно более глубокий, чем тот, который вкладывается в учебных курсах. У Ньютона под действием понимается произведение силы на скорость, т.е. речь идет о мощностях. Правильный перевод великого труда И. Ньютона «Математические начала натуральной философии», выполненный академиком А.Н. Крыловым, был опубликован в Петрограде в «Известиях» Николаевской Морской Академии в 1915 году, но на него не обратили внимания. Те разделы физики, которые не направлены на специальность, необходимо оставить для развития кругозора и повышения уровня культуры, но давать их следует более сжато и популярно, проводя при этом аналогии с тем, что необходимо для специальности.

Конкретизация может повысить эффективность и при изучении специальных дисциплин, а в некоторых случаях сократить время их освоения. Наверное, нужны краткие обзорные курсы по всей специальности для повышения культуры инженера и облегчения поиска аналогий. Подробно же необходимо изучать то, что вошло в индивидуальные учебные планы. Это даст возможность молодому специалисту сразу же полностью включиться в трудовую деятельность. Методологические знания третьего “круга знаний” позволят быстро и легко расширять “собственную” систему знаний с учетом их развития или при изменении профиля работы. Методологию необходимо изучать на основе принципов синергетики, на базе изучения саморазвития и самоорганизации природных процессов, т.е. методологию пора превратить из служебной области знаний в естественную научную дисциплину.

Рис. 4. Схема развития любой системы знаний, включая систему знаний ученика

Для того чтобы понять, каким образом можно овладеть таким большим комплексом столь разнообразных знаний, полезно рассмотреть схему создания новых знаний (рис.4), на которой условно в виде непрерывной интегральной функции распределения показано изменение объема информации в зависимости

от уровня развития знаний. На этапе II объем информации возрастает за счет эмпирических зависимостей, дающих некоторую свертку знаний в виде эмпирических зависимостей. На этапе III объем информации достигает максимума, так как свертки в виде математических зависимостей законов и формул требуют большого объема вспомогательных знаний. Во многих прикладных науках принято завершать научную сторону третьим этапом, а то и вторым, в виде математических моделей, без раскрытия сущности на фундаментальном уровне. На этапе IV информация максимально свернута и объем ее невелик. Освоение знаний на этом этапе требует минимальной затраты времени. На нем удастся найти не только принципиально новые технические и другие прикладные решения, но и увидеть новые факты, обеспечивающие дальнейшее развитие знаний, идущее по спирали, условно показанной на рисунке в виде прямой, возвращающей к началу этапа I, а затем более высокой интегральной функции. На границах между этапами развития знаний имеют место нелинейные скачки возрастания уровня знаний.

Более узкая специализация на базе широкой базовой подготовки (с достижением фундаментального уровня понимания сущности) в высшем техническом образовании позволяет экономить время для обеспечения универсализма – овладения знаниями смежных областей на уровне понимания сущности. Подобный подход позволит уменьшить объем информации за счет сужения даваемого на занятиях объема материала информационноёмких I, II и III этапов, которые должны иллюстрировать этап IV и будущую практическую деятельность. Объем информации этапа IV невелик, но выход на этот уровень облегчает освоение как учебного материала по специальности, так и других областей знаний, необходимых инженеру, а также позволит в будущем легче осваивать новые знания, следить за развитием науки и техники, а при необходимости и переквалифицироваться. Увеличения срока обучения при таком подходе к определению содержания образования не потребуются.

Целостный подход в обучении и инженерной деятельности повышает их эффективность, способствует формированию внутренней системы знаний и механизмов преодоления психологических барьеров, развивает интуицию, формирует творческую личность. Узость знаний – спутница низкой компетентности. Часто взгляд с “узкой” точки зрения пытаются необоснованно расширять на другие области знаний, что не только не способствует повышению эффективности, но часто ведет к авариям и несчастным случаям. Узость базового образования, при большой широте специализации без достаточной глубины способствует консерватизму в науке, в разработках, в методологии и в производственной деятельности.

В образовании важно сочетание широты и энциклопедичности знаний с узостью специализации и ее конкретизацией. Это позволит повысить эффективность и гибкость как процесса учёбы, так и будущей деятельности, а также ускорить учебный процесс или же расширить набор учебных дисциплин и улучшить базовую и гуманитарную

подготовку. При таком подходе учебные планы должны представлять собой открытые саморазвивающиеся системы.

Здоровье учащихся и учителей (преподавателей)

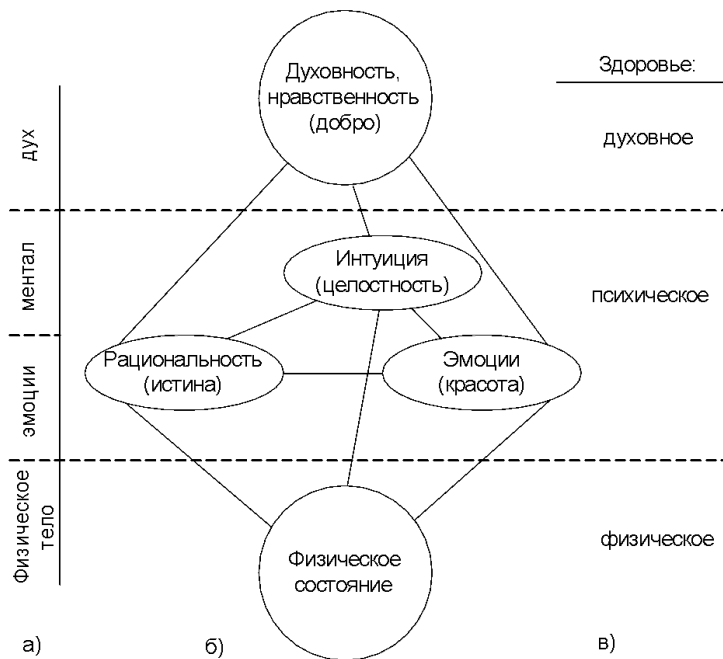
Человеку в первую очередь желают хорошего здоровья. Но у большинства людей оно ухудшается, и особенно эта потеря здоровья заметна в процессе учебы. Хотя многие мероприятия направлены на сохранение и улучшение здоровья учащихся; оно регулярно проверяется, делают прививки, но здоровье при этом не улучшается. В чем же основные причины? Многие считают, что в перегрузках. Но главными причинами являются: неправильная мотивация, заключающаяся в отсутствии интереса у большинства учащихся, что приводит к отрицательным стрессам; преобладание ненормальных взаимоотношений преподавателей и учеников (в этом случае преподаватели перестают быть учителями в высоком смысле этого звания); нечеткая организация учебного процесса при недостаточной взаимосвязи учебных дисциплин. При этом в учебном процессе основной упор делается только на рациональную сторону освоения знаний, и совершенно упускаются эмоциональная и интуитивная составляющие нашего мышления. При упоминании об эмоциональной стороне учения слышатся возражения: «что, они сюда веселиться пришли?», а об интуиции говорят: «ну, случайно по наитию решил правильно». Но, если вдуматься, то все научные разработки, все изобретения начинались с интуитивного озарения, а вера в ожидаемый результат побуждала к деятельности. Без интуиции и веры наука вообще не могла бы развиваться.

Уже в древности серьезное внимание уделяли эмоциям. Так в одном древнеиндийском эпосе человек условно разделен на четыре части: физическое тело, эмоции, ментал (разум), дух. Они сравниваются, соответственно, с повозкой, лошадьми, возницей и хозяином, едущим в повозке (рис. 5, а). Действительно, эмоции, как лошади или мотор в выполнении любого дела. Без положительных эмоций, без интереса работа будет выполняться далеко не лучшим образом, аналогично и учёба. Это сравнение может быть распространено на общество и на страну. Так в нашей стране в 1917 году «хозяина» (дух) выкинули из повозки, а возница (ментал – гегемон), чего-то не додумав или захав в кабачок и напившись, завез повозку нашей страны в такой овраг, что мы до сих пор не можем выбраться. Да, и советское руководство мыслило узко – монистически. Конечно, в советское время были определенные и даже большие успехи, но какой ценой они давались. Достигнуты они были на энтузиазме и на вере многих людей в «светлое будущее».

Если «физическое тело» изучается биологией, физиологией, анатомией, медициной и др., «эмоции и ментал» – психологией, их стык – психофизиологией, то «дух» наукой не изучается, и им занимаются религия и идеалистическая философия.

Триада составляющих мыслительной деятельности: рациональность (поиск истины), эмоциональность (оценка качества, красота) и интуиция (целостный охват, континуальность) должна быть гармонична (рис. 5, б). Вершиной тетраэдра,

построенного на этой триаде, являются нравственность и духовность (добро). Вершина

другого тетраэдра – физическое состояние тела, т.е. здоровье серьезным образом зависит от духовного и психического здоровья. Не надо считать, что психически нездоровый человек это обязательно пациент психиатра. Неуравновешенность и вспыльчивость, неумение реагировать на отрицательные стрессы – это уже

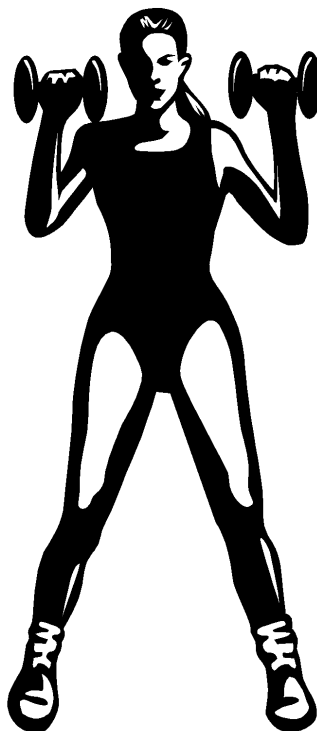
признаки психического нездоровья.

Рис. 5. Гармония в деятельности (учёбе) и здоровье

а) иллюстрация древнеиндийского эпоса; б) система базовых свойств и принципов деятельности; в) здоровье

Физическое здоровье – важная составная часть здоровья человека и оно поддерживается физической активностью. Наиболее полезными являются регулярные упражнения на выносливость – многократно повторяемые циклические движения без больших усилий, такие как длительный бег, лыжи, велосипед, плавание и т.п. Они не дают накаченных мышц, но расширяют просвет сосудов и укрепляют их, укрепляют сердце и активизируют все системы организма. К сожалению, на уроках физкультуры такие занятия практикуются редко, а зачеты проставляются при выполнении нормативов. Уровень физической подготовки у всех разный и, наверное, зачеты нужно ставить на основании роста результатов, ставя во главу физическое здоровье, а не выполнение нормативов или одноразовую отработку нескольких пропущенных занятий. Важно помнить, что здоровье может быть достигнуто только в гармонии его составляющих: духовной, психической и физической (рис. 5, в). Нарушение одной из

составляющих всегда приводит к потере физического здоровья, а высокие нравственные начала в человеке и умение программировать себя на выздоровление позволяет поддерживать физическое состояние в норме и быстро выходить из болезненного состояния. Интерес, положительная мотивация и творческий подход в процессе учёбы способствуют поддержанию здоровья на высоком уровне; они снижают проблему нехватки времени и исключают отрицательные стрессы, вызываемые учёбой. ◀

Мы продолжаем знакомить читателей с философскими воззрениями современных мыслителей. Полностью статью В.Ю. Перова читайте: Этика, эстетика, экономика (под ред. А.В. Чистосердова). СПб, 2002.

В.Ю. Перов

Введение в современную моральную философию

(отрывки)

Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди.

Бернард Шоу

...Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но она избавила меня от очень многих трат.

Артур Шопенгауэр

Первый вопрос, который может возникнуть у читателя, когда речь заходит о морали: есть ли тот предмет, о котором пойдет речь? Иными словами, есть ли нравственность в современном мире, о котором имеет смысл строить философские рассуждения? <...>

За последний год или два в нашей стране после некоторого перерыва, связанного с социальными изменениями и необходимостью их осмысления, в т.ч. и теоретического, было издано большое количество учебников по этике. Не претендуя на полноту анализа, можно выделить несколько общих для большинства из них моментов, существенных для рассматриваемого вопроса.

Во многих из них нет достаточно внятного объяснения того, почему человек должен быть нравственным. Нельзя сказать, что этот вопрос не затрагивается вообще. Дело в том, что ответы на него сформулированы в общем, зачастую в банальном виде; их суть может быть сведена к положению «моральным быть хорошо, потому что это морально, а аморальным – плохо, потому что это аморально». Более того, некоторые авторы, провозглашают подобную точку зрения своей принципиальной позицией: семена этики, как и зерна пшеницы, могут взрасти только в том случае, если упадут на благодатную почву. <...>

Следующим аспектом, который достаточно широко представлен в современной исследовательской и учебной литературе, это тезис о принципиальной «утрате» нравственности. Речь в данном случае идет не просто о «забвении» нравственности, а о том, что в современном обществе не остается места для нравственности, что делает ее невозможной. В основе этой позиции в явной или неявной форме лежит идея о принципиальной «духовности» морали и ее противопоставленности современной материальной жизни человека и общества...

Причем существенным является то, что подобное отношение к нравственности не есть исключительно отечественный феномен, объясняемый или из смутных и невятных представлений вроде «особой российской ментальности», «духовности» и т.д., или же своеобразием быстрых изменений в обществе, которые порождают неопределенность социальной, а значит и нравственной жизни в России. Последнее обстоятельство может только способствовать более острому осознанию проблем с нравственностью, которые стоят во всем мире. Один из наиболее известных этиков XX века Р.М. Хейр, занимающийся анализом языка морали, в качестве существенной проблемы современного состояния морального мышления ставит вопрос о том, что большинство людей сознательно избегают моральных суждений, рассматривая именно эту позицию как «добродетельную»: «Конечно, я не выношу никаких моральных суждений» (фырканье). Не слишком ли часто мы слышим, что обычный средний класс, современно просвещенные, а не чрезвычайно извращенные люди, говорят подобные вещи?»² При этом показательно и само название статьи, буквальный перевод которого звучит так: «Как нравственность получила плохое имя?» <...>

Но действительно ли современный мир лишен нравственности? Действительно ли люди всегда или в большинстве случаев пренебрегают нравственностью, не считая ее чем-то значимым? Ответы на эти вопросы далеко не очевидны. Стоит только их конкретизировать на отдельных примерах, как картина меняется. Обычно, когда говорят об отсутствии нравственности, указывают на то, что нормы морали постоянно меняются. Но это означает, что есть, что нарушать. Известный теоретик этики бизнеса Р.Т. де Джордж пишет в своей работе «Деловая этика»: «...если бы все участники бизнеса – покупатели, продавцы, менеджеры, рабочие, потребители – действовали безнравственно или хотя бы аморально (не считаясь с тем, являются ли их действия моральными или безнравственными), бизнес вскоре застопорился бы. Нравственность – это и смазочный и цементирующий материал для общественного механизма, а следовательно, и для бизнеса. Лишь при наличии общей атмосферы нравственности аморальность может оказаться не только возможной, но и выгодной. Ложь не имела бы успеха, если бы большинство людей не были правдивы и склонны доверять другим. Злоупотребление доверием требует наличия атмосферы доверия. Большинство предприятий не действуют в духе изречения «Покупатель, будь бдителен!» Обычно

² Hare R.M. How did Morality Get a Bad Name?// Hare R.M. Religion and Education. – Oxford Union Press, 1991/ - P. 86

предприятия дорожат своей репутацией. Поэтому в действительности мы живем отнюдь не в мире «волчьего» бизнеса. Такой мир был бы невыносим».³ <...>

И здесь мы переходим к рассмотрению вопроса о том, какие науки занимаются изучением моральных вопросов.

В XX веке появилось огромное количество так называемых прикладных этик: этика бизнеса, этика политики, биоэтика, этика успеха, которые некоторые исследователи пытались противопоставить теоретической этике.

Появление большинства прикладных этик связано с попытками решить спорные нравственные проблемы современности: проблему аборт, клонирования, смертной казни, гомосексуализма. <...>

Прикладные этики, начиная с, казалось бы, очевидных моральных понятий и категорий (добро, долг, ценность, справедливость и т.д.), не могут не наполнять их каким-то содержанием и наполняют их содержанием конкретных теоретических построений этической науки. Исследователи в области морального мышления пришли к выводу о своеобразной зависимости уровней морального мышления. Так, один из современных классиков данных исследований, Р.М. Хейр пришел к выводу о многоуровневой структуре морального языка, причем нормативное моральное мышление, которое в его концепции выступает как один из уровней, в свою очередь подразделяется на *критический* и *интуитивный* уровни. Принципиальным оказывается то, что кажущиеся самоочевидными (*prima facie*) положения интуитивного уровня не являются самостоятельными...

Особенно это видно на примерах «пограничных» ситуаций.

1. *Эвтаназия* – конфликт между обязанностью (долгом) врача лечить и поддерживать жизнь пациента, ценностью самой жизни и правом каждого принимать решения в отношении себя самого, в т.ч. и в отношении своей жизни (жить или умереть).

Соответственно, возникает вопрос, действительно ли первое (обязанность врача) и последнее (право личности) являются равноценными с моральной точки зрения, а для этого необходимо решение принципиальных общетеоретических этических вопросов о том, что есть права и обязанности. С другой стороны, сложным является и вопрос о безусловной ценности человеческой жизни.

2. *Справедливость* (ситуационный пример).

Можно поставить гипотетический вопрос: согласны ли вы на незначительное (т.е. такое, которое не скажется на вашем материальном благополучии) увеличение налогов, если целью данного увеличения является социальная помощь безработным?

В зависимости от ответа на этот вопрос (да - нет) вы вполне определенно отдаете предпочтение той или иной теоретической концепции справедливости.

³ Джордж де Р.Т. Деловая этика. – СПб; М., 2001. – С 31.

1. «Нет» - вы полагаете, что современное общество есть общество, которое образовано взаимной координацией автономных и свободных индивидов и в котором успех или неудача (безработица) есть исключительно заслуга или вина каждого, поэтому перераспределение благ в пользу наименее преуспевших несправедливо.

2. «Да» - вы полагаете, что в современном обществе существуют системные характеристики, которые не зависят только лишь от действий индивида, и его успех или неудача не есть результат исключительно личных заслуг или ошибок; соответственно, перераспределение благ в пользу наименее преуспевших справедливо.

То есть для выяснения обоснования принятого решения мы должны обратиться к решению вопроса о справедливости вообще, что является, в свою очередь, предметом теоретической этики. Понятно, что это не означает непосредственного обращения к ней; в данном случае нет необходимости всем и каждому читать исследования по проблемам справедливости, но существующие в обществе системы моральных ценностей и нравственных практик воплощают различными способами эти теоретические конструкции.

Таким образом, оказывается, что прикладная этика есть «надстройка» над фундаментальной морально-практической философией, а не наоборот, поскольку именно от ее решений зависят решения в рамках прикладных этик (хотя при этом следует учитывать, что решения в рамках прикладных этик не могут быть выведены непосредственно из теоретических исследований).

(Продолжение следует)

ИСТОРИЯ

В ноябре 2003 г. в известном петербургском «Издательстве Олега Абышко», специализирующемся на выпуске научной церковно-исторической и богословской литературы, вышла в свет книга доцента исторического факультета СПбГУ, доктора исторических наук Алексея Владимировича Петрова «От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада)» [22 п. л.]. Она стала итогом разысканий учёного в течение последнего десятилетия. В ней история «усобиц» и вечевого уклада Новгорода Великого XI — первой половины XV в. осмысливается в общем русле движения средневековой Руси от язычества к Христианству. Оригинальная концепция автора базируется на новом освещении узловых вопросов данной истории во всем многообразии уникальных черт изучаемых явлений и сложности их религиозно-культурного контекста. Этот религиозно-культурный контекст по существу образует самостоятельную тему монографии. Автор считает, что без переосмысленных Христианством политических и нравственных ценностей, генетически связанных с древнерусским укладом жизни, Святая Русь столь же немыслима, как без неугасимых лампад перед образами Северной Фиваиды. Исследовательский метод А. В. Петрова вбирает в себя как учет новейших достижений историографии,

источниковедения и методологии, так и налаживание (по выражению классиков «школы Анналов») собственного «исследовательского диалога с эпохой».

Ниже мы приводим отрывок из данной книги, взятый из авторского Послесловия и адаптированный к журнальной публикации.

«Правда Новгорода и Правда Москвы...»

А. В. Петров, док. ист. н.

«Колокольный звон над землей плывет...»

«Русь Святая зовет. Звон плывет как встарь.

Русь Святая живет, пока звонит звонарь».

(Из песнопений иеромонаха Романа).

Кто из нас, будучи в новгородском Детинце, не останавливался перед памятником Тысячелетию России? Созданный в середине XIX в. по замыслу Михаила Осиповича Микешина, он представляет собой уникальную попытку в едином художественном образе выразить и запечатлеть всю отечественную историю, создать обобщенный символ русской исторической судьбы. Русское прошлое оживает перед нашими глазами в скульптурных изображениях знаменитых соотечественников, в напряженных драматических композициях, отражающих узловые моменты минувших эпох, наконец, в самой итоговой форме монумента, напоминающего колокол — обязательную принадлежность вечевых собраний и, пусть в меньшей степени, — царский венец. В этом русское прошлое как бы перекликалось с настоящим — с эпохой великих реформ — и устанавливало связь с будущим, где напоминают о себе и всплески общественной самодеятельности, и избыточные проявления державной воли. Но памятник — символ говорит и еще об одном. Сам по себе колокольный звон — звон *церковных* колоколов — неотъемлемая часть образа исторической Руси, прошедшей в средневековую пору долгий и трудный путь от язычества к Христианству.

На северной стороне горельефного фриза, опоясывающего нижнюю часть памятника, находится композиция «Военные люди и герои». Здесь мы видим Святослава Игоревича, Мстислава Удалого, Довмонта, Александра Невского, Дмитрия Донского; здесь Минин и Пожарский, Богдан Хмельницкий, Суворов, Кутузов, Багратион, Нахимов, другие замечательные россияне.

Рядом с покорителем Сибири Ермаком, сидящим «объятым думой», мы замечаем сторбленную фигуру Марфы Борецкой, новгородской посадницы. У ног ее разбитый вечевой колокол, она плачет. Сами собой напрашиваются вопросы: *зачем* она здесь? *Чем* она заслужила право находится в *таком* окружении? Каково ее место в русской истории? Что она оплакивает и почему нам должно быть дело до ее слез? Скульптор относится к

ней не без сочувствия. Во всяком случае, нельзя исключить и такое прочтение образа. Неподдельное горе Марфы кажется эстетически возвышенным.

В наши дни возобладавшие, казалось бы, надолго взгляды подвержены сомнениям и коррективам. Мысль исследователя и нравственное чувство гражданина — патриота и сторонника народовластия могут увидеть в сторбленной фигуре Марфы Борецкой на памятнике — символе русской истории знак еще не разрешенного до конца вопроса.

Новейшие исследования готовят для обсуждения, всесторонней аргументации и проверки на основании *исчерпывающего* привлечения имеющихся материалов, положение о том, что к московскому взятию вечевой Новгород приближался, не исчерпав своего исторического потенциала. Роковой и последний удар ему был нанесен не изнутри, а извне.

Вторая половина XIV, и особенно XV в., характеризовались нарастающими объединительными процессами в русских землях. В глубинной основе этих процессов лежали не столько усиливающиеся экономические связи между отдельными областями, сколько общенациональная потребность в политическом единстве перед лицом внешней угрозы. Наметились и центры, проводившие объединительную политику. Полюсами притяжения стали Литва и Москва. Деятельность их князей по расширению своих владений объективно

соответствовала стремлению русских земель к объединению. Вместе с тем, следует отметить, что формы присоединения у Москвы и Литвы были различными. Литовские князья оставляли на местах больше самостоятельности, чем московские, не ломали прежних порядков: земли и княжества входили в состав их владений на федеративной основе. Стиль отношений литовских князей с классом крупных землевладельцев отличался от московского. В то время, как в Московском государстве возрастала степень зависимости феодалов от государственной власти, в Литовском закладывались основы своеобразной «шляхетской демократии». Этот строй в конечном итоге завел в исторический тупик. Максимально ослабив государство, он способствовал тому, что оно стало добычей более сильных соседей. Но в XV в. строй, о котором идет речь, социальной верхушке отдельных княжеств и областей казался более предпочтительным, чем жесткая московская централизация.

В XV в. Новгород должен был окончательно определиться. Остаться в стороне от общерусских исторических процессов, разорвать освященные традицией связи с другими русскими землями, он не мог: для этого отсутствовали необходимые условия. В XV в. для новгородцев вопрос стоял так: либо к Москве, либо к Литве.

Не стоит преувеличивать *этническую* близость Новгорода XV в. именно к Москве. Новгородско-псковский северо-запад позднее московско-владимирского северо-востока войдет в регион формирующейся великорусской народности. В Новгороде долго сохранялись древнерусские формы жизни, не только с характерным для нее вечевым укладом, но и с

традициями своеобразного «полисного патриотизма». Эти традиции придавали этническому самосознанию новгородцев специфические черты, усиливая его региональную окраску и ослабляя общенациональный фон. Убежденность в принадлежности к великорусской народности, идущей на смену куда менее консолидированной древнерусской народности, еще не успела возобладать на берегах Волхова.

В политическом отношении Новгород теснее всего традиционно был связан с «Низовской» землей и ее центрами (Суздалем, Владимиром, Тверью, наконец, Москвою). Но при вхождении в возглавленное Москвой государство Новгороду пришлось бы пожертвовать древней вечевой вольностью. Поэтому-то присоединение Новгорода к Москве и сопровождалось такими драматическими коллизиями, а на берегах Волхова были сильны позиции «литовской партии».

Полагаю, будущие исследования окончательно снимут с лидеров данной «партии» обвинения в предательстве общерусских интересов, в национальной измене. *Новгород еще не успел стать Великокоруссией*, а Руси в древнем смысле этого понятия он не изменял — Великое княжество Литовское и Русское на 90% состояло из восточнославянских земель, население которых даже считало «Русью» именно свое государство, а не «Московию». При таких условиях обращение новгородцев к великому князю Литовскому не могло означать ничего более попытки сохранить основы социально-политического строя республики, которые, как было очевидно, неминуемо подверглись бы демонтажу при московском варианте централизации. «Литовская партия» не хотела допустить этого варианта. Н. И. Костомаров в своем ярком очерке присоединения Новгорода к Москве имел все основания именовать ее «патриотической». Борьба за сохранение вечевого строя означала для новгородца XV в. борьбу за независимость Отечества. Когда во время московской осады некто Упадыш, желая помочь москвичам, привел в негодность настенные пушки своего города, его казнили, а новгородский книжник в сердцах воскликнул: «Лучше бы тебе, Упадыш, не быть в утробе материнской, чем наречься предателем Новгорода!» Особое новгородское патриотическое чувство, еще не переросшее в великорусское, слышится в приведенном восклицании.

Исполнены новгородского патриотизма и вечевые призывы «литовской партии», когда она дала открытый бой сторонникам Москвы. Марфа Посадница и ее сыновья Дмитрий и Федор вместе со своими приверженцами стали кричать: «Не хотим за великого князя Московского, ни зваться отчиной его! Мы вольные люди, Великий Новгород! А Московский князь великие и многие обиды и неправды над нами чинит. Но хотим за короля Польского и великого князя Литовского Казимира».

«Литовская партия» взяла верх. И не в деньгах ее было тут дело, как хотелось бы это изобразить в Москве; за данной партией тогда действительно пошло большинство новгородцев. И Марфа в тот момент победила не потому, что была «злохитростной женою», живым воплощением дьявольского коварства, своекорыстия и обмана, а потому что выражала волю значительной массы жителей своего города. К весне 1471 года вероятнее всего относится и договор Новгорода с Казимиром. По данному договору роль новгородского князя отбиралась от великого князя Московского и передавалась «честному королю» и великому князю Литовскому. Все прочее оставалось без существенных изменений, новгородская «старина» и «пошлина» не нарушалась. Особо подчеркивалось требование к королю «веры греческой и православной нашей не отнимать», а также «римских церквей... не строить». Король обязывался

в случае военной угрозы Новгороду, прежде всего со стороны Москвы, «сесть на коня за Великий Новгород со всей своей радою литовской против великого князя и защищать Великий Новгород».

В XV в. главным для Новгорода было сохранение его общественно-политического уклада и религиозно-национального своеобразия. Если второе могло быть достигнуто и в рамках Московской державы, то первое — только под властью «честного короля». С этим и связана победа «литовской партии» Марфы Борецкой на вечевых собраниях зимы и весны 1471 г.

В войне с Москвой 1471 г. новгородские войска потерпели сокрушительное поражение.

На вече оживилась оппозиция принятой на вооружение политической линии и ее руководителям. После Шелони «были в Новгороде молва великая и мятеж большой, и умножилась ложь неприязненная», «и разделились люди: одни хотели за князя, а другие за короля Литовского». «Литовская партия» все более утрачивала опору внутри Новгорода на фоне военных поражений за ее пределами. «Господин Великий Новгород» вынужден был просить у Ивана III мира.

Однако торжество «московской партии» оказалось призрачным. Всего через несколько лет противники Москвы не только смогли поднять голову, но и опять стали самой влиятельной силой на берегах Волхова. Возобновил свою деятельность «клуб» в «чудном», — по прозванию летописца, — дворе Марфы Борецкой, «где собирались патриоты и рассуждали о том, как им противостоять московскому самовластию» (Н. И. Костомаров).

Между тем, не замедлил начаться и последний акт драмы. Иван III выступил в свой главный поход на Новгород. В осажденном городе, как и во время войны 1471 г., вновь начался раздор и, по аналогии с тем годом, сторонники мира с Москвой опять взяли верх. «Коли признали вы вину свою передо мною, — ответил новгородским послам Иван III, — так объявляю вам: хочу у вас такого же государства, как на Москве! ...А государство наше таково: вечевому колоколу в Новгороде не быть; посаднику не быть, а государство все нам держать...»

14 декабря 1477 г. новгородцы приняли условия Москвы, ниспровергшие их народовластие и лишившие государственной самостоятельности. Новгород принес присягу на верность великому князю Московскому, а Иван III целовать крест Новгороду отказался. При этом он следовал установившемуся политическому порядку, стержнем которого являлась строгая централизация и *безусловное* подчинение верховной власти всех сословий. Московское государство не было «договорно-правовым». Зарождавшееся, по точному определению В. О. Ключевского, «под гнетом внешнего ига» и строившееся «среди

упорной борьбы за свое существование», оно представляло собой «вооруженную Великороссию, боровшуюся на два фронта». В государстве — боевом стане на первый план неминуемо выдвигались не права сословий и корпораций, а их обязанности перед отечеством. Одни служили «копьем и головой» до последней капли крови, бессрочно, не думая о каких-либо договорно-правовых ограничениях своей службы и удивляя при этом заезжих западноевропейских наблюдателей, другие платили подати в казну. И над первыми, и над вторыми возвышалась власть московского государя, неизбежно большая по объему, чем власть современных ей монархов Европы, приобретающая религиозную санкцию и своеобразный отечески-покровительственный оттенок.

Но строй Великорусского государства, ставшего историческим «ответом» на «вызов» внешней угрозы, нельзя мыслить лишенным предпосылок в предыдущем развитии. «Мирская» традиция никогда не прерывалась в русской истории. Неизменно возрождалось в России и земское самоуправление. Уничтожение новгородского веча, — считают наиболее вдумчивые историки права — «...не означало уничтожения Москвой северного народоправства как местного устройства. “Собирая” русские земли, Москва “сбирала” и их уклады, включая их в уклад общегосударственный». Эпоху вечевого народовластия, высший взлет которого — в Великом Новгороде, и времена Московского самодержавия прочно связывает *древнерусское начало «одиначества», неделимости власти*. Вне учета данного принципа не получают адекватного объяснения ни характер самой московской монархии и ее религиозно-нравственное значение, ни характер Земских Соборов и Боярской Думы, ни взаимные отношения этих форм власти.

Перед отъездом из Новгорода, когда были в основном завершены все дела, связанные с присоединением этого города к Москве, Иван III велел схватить Марфу Борецкую с внуком Василием и еще нескольких новгородцев. Именье арестованных было отписано на государя, а сами они отправлены в Москву. В столицу единого Русского государства, *образованного присоединением Новгорода*, повезли и вечевой колокол и подняли на одной из кремлевских колоколен. Что же касается Марфы Борецкой, то, как выразился автор статьи о ней в словаре Брокгауза и Эфрона, «личность ее, по памятникам, рисуется довольно бледно, только, кажется, и можно сказать, что она была женщина умная, энергичная и любившая свободу».

Впрочем, этого уже не мало. Неразрывно связанная с Христианством тема Свободы в русской истории включила в себя образ Марфы Борецкой и вознесла его в горельеф памятника Тысячелетию России. Среди фигур, образующих этот монумент, — и фигура главного супостата Марфы — державного Иоанна. В событиях, превративших московского великого князя и новгородскую посадницу в непримиримых врагов, *столкнулись две исторические правды — правда Новгорода и правда Москвы*. Первая заключалась в том, что существование вечевой Новгородской республики в конце XV в. имело более чем достаточные исторические основания. Но исторически оправданными были и действия Москвы по собиранию Великороссии в единый боевой лагерь, ни будь которого, не было бы и Стояния на реке Угре, да и самой России не было бы. В этом глубокий драматический смысл событий конца XV в. Права была Москва, порушившая новгородскую самостоятельность и присоединившая Новгород к единому государству. Но прав был и Новгород, боровшийся с Москвой за свои несомненные исторические ценности, которые отнюдь не были ценностями вчерашнего дня и перед которыми при иных внешнеполитических условиях открывалась бы перспектива многообещающего развития.

Мы положим цветы перед всем памятником — символом нашего Тысячелетнего прошлого, а не только перед одной из его фигур. В борении непримиримых начал, в столкновении противоположных характеров разворачивалась грандиозная драма Русской истории. В ней не было фальши, в ней все актеры честно играли до конца. ◀

**ИСТОРИЯ:
ПЕРСОНА**

Иван Грозный

Несмотря на все умозрительные
изъяснения, характер Иоанна
есть для ума загадка
Н.М. Карамзин

Иоанн IV Васильевич (1530-1584), более известный под именем Иван Грозный, - едва ли не самый знаменитый русский самодержец из династии Рюриковичей.

Отец Грозного, Василий III, умер, когда наследнику престола было три года. Регентшей при малолетнем правителе стала его мать — последняя жена старого царя Елена Глинская, первая красавица Москвы, непохожая на русских женщин того времени своей начитанностью и почти европейской свободой в мыслях и поступках.

Наиболее заметные вехи внешней политики Грозного — борьба с татарскими ханствами, осколками некогда могущественной золотой Орды. Татарские города Казань и Астрахань становятся русскими. Именно за взятие Казани Иоанн IV получает свое прозвание Грозный.

Внутренняя политика Грозного отражает характерную особенность эпохи становления русского государства после веков раздробленности: противостояние царя-самодержца и бояр. Чтобы найти компромисс с боярами, Грозный делит государство на опричнину и земщину. Земщина остается в ведении боярского земского совета. Опричнина — это земли и люди, подчиняющиеся непосредственно государю.

Личная жизнь царя была богата событиями, по большей части печальными. Он был женат семь (!) раз. Первой его женой стала Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева. Род Захарьевых-Юрьевых позднее стал именоваться Романовыми, и именно этот брак создал необходимую родственную связь между Рюриковичами и новой династией.

По словам В.О. Ключевского, свою первую жену царь Иван любил какой-то «особенно чувствительной, недомостроевской любовью». Ее ранняя смерть (1560 г.) стала трагическим переломом в характере государя. Как пишет Н.М. Карамзин, «здесь конец счастливых дней Ивана и России, ибо он лишился не только супруги, но и добродетели...»

У Грозного было трое сыновей. Старшего, Ивана, наследника престола, он избил до смерти в результате семейной ссоры. Этот трагический миг изображен на известной картине И.Е. Репина.

На смертной одре Грозный принял монашеский постриг и получил имя Иона.

Вот основные вехи этой не слишком долгой, но яркой жизни. Однозначной оценки личности Грозного и его деятельности не существует ни в истории, ни в литературе. Мы продемонстрируем две точки зрения - В.О. Ключевского (см. «Курс русской истории») и митрополита Иоанна (Снычева) (см. сайт www.hrono.ru).

Оба автора отдают должное личным качествам Грозного. «От природы он получил ум бойкий и гибкий, вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский, московский ум», - пишет Ключевский. «Поведение его всегда и во всем определялось глубоким и искренним благочестием», - отмечает митрополит Иоанн. Почему же при таких задатках – уме и нравственности – Иван Грозный прославился в истории как один из самых жестоких монархов?

Ключевский убежден: характер Грозного сформировали его детские переживания:

«Безобразные сцены боярского своеволия и насилий, среди которых рос Иван, были первыми политическими его впечатлениями». Ключевский создает образ человека ранимого, впечатлительного, с пылким воображением. «Начитаннейший москвич XVI в.» погружен в религиозную литературу (круг чтения современников Грозного) и именно из нее черпает свои представления о мире: «Упорно вчитываясь в любимые тексты и бесконечно о них размышляя, Иван постепенно и незаметно создал себе из них идеальный мир, в который уходил, как Моисей на свою гору, отдыхать от житейских страхов и огорчений. Он с любовью созерцал эти величественные образы ветхозаветных избранников и помазанников божиих - Моисея, Саула, Давида, Соломона. Но в этих образах он, как в зеркале, старался разглядеть самого себя, свою собственную царственную фигуру, уловить в них отражение своего блеска или перенести на себя самого отблеск их света и величия».

Митрополит Иоанн тоже говорит об этой особенности мировоззрения Грозного: «Церковное Таинство Миропомазания открыло юному монарху глубину мистической связи царя с народом и связанную с этим величину его религиозной ответственности.

Иоанн осознал себя «игуменом всея Руси». И это осознание с того момента руководило всеми его личными поступками и государственными начинаниями до самой кончины».

При этом авторы совершенно по-разному оценивают главное детище Грозного — опричнину.

Митрополит Иоанн пишет: «Опричнина стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной *соборности* и державности от плевел еретических мудрствований, чуждебесия в нравах и забвения своего религиозного долга... Как некогда богатство, опричное служение стало формой церковного послушания — борьбы за воцерковление всей русской жизни, без остатка, до конца».

Ключевский (вслед за Н.М. Карамзиным: «злодеи, ознаменованные в истории названием опричнины...») считает опричнину неудачной попыткой царя противостоять боярам.

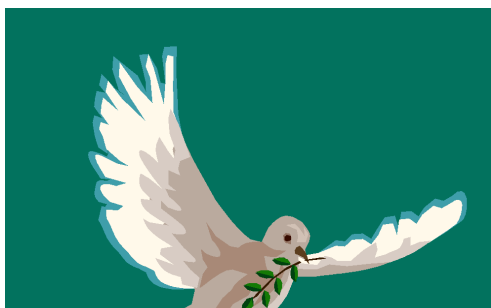
По-разному видится и природа знаменитой «жестокости» царя.

Митрополит Иоанн подчеркивает, что жестокость Грозного была, во-первых, вынужденная («Мягкий и незлобивый по природе, царь страдал и мучился, вынужденный применять суровые меры») и, во-вторых, преувеличенная историками и сочинителями: «По подсчетам «советского» историка Р. Г. Скрынникова, жертвами «царского террора» стали три-четыре тысячи человек. С момента учреждения опричнины до смерти царя прошло тридцать лет. 100 казней в год, учитывая уголовных преступников. Судите сами, много это или мало».

Ключевский тоже считает «жестокость» не врожденной чертой царя. Но с его точки зрения, не долг побуждал Грозного на расправы, а особенности психики, помноженные на детскую травму и утрату любимой жены.

Оба автора цитируют одну и ту же выдержку из завещания царя: «Тело изнемогло, болезнует дух, раны душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы исцелил меня, ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого, утешающих я не нашел, заплатили мне злом за добро, ненавистью за любовь». «Бедный страдалец, - пишет далее Ключевский, - царственный мученик - подумаешь, читая эти жалобно-скорбные строки, а этот страдалец года за два до того, ничего не расследовав, по одному подозрению, так, зря, бесчеловечно и безбожно разгромил большой древний город с целою областью, как никогда не громили никакого русского города татары». И приводит еще один пример: «В 1577 г. на улице в завоеванном ливонском городе Кокенгаузене он благодушно беседовал с пастором о любимых своих богословских предметах, но едва не приказал его казнить, когда тот неосторожно сравнил Лютера с апостолом Павлом, ударил пастора хлыстом по голове и ускакал со словами: "Поди ты к черту со своим Лютером».

«Даже в гневе Иоанн пребывал христианином...», - утверждает митрополит Иоанн и приводит другой пример: «Знаменитый московский

юродивый Василий Блаженный хаживал к царю, не стеснялся обличать его в рассеянности при молитве, умерял царский гнев ласковым: «Не кипятись, Иванушка». Блаженный умер на руках у царя... При погребении святого царь сам с ближайшими боярами нес его гроб».

«Подвижнический характер имела вся личная жизнь царя», - делает вывод митрополит Иоанн. Он отмечает, что атеистической науке не дано понять образ мысли и чувств человека эпохи, в которой практически не было светских сфер жизни: «Духовная проказа рационализма, лишая веры, лишает и способности понимать тех, для кого вера есть жизнь... Окаменевшие неверием сердца повлекли за собой слепоту духовную, лишив историков возможности увидеть сквозь туман наветов и клевет настоящего Иоанна, услышать его искренний, полный горячей веры голос».

Составляя эту статью, мы решили не вмешиваться в диалог этих двух авторов. Поэтому предоставим читателю самостоятельно делать выводы о справедливости тех или иных заключений. ◀

Отдел прикладной культурологии

Психология

С.Ф. Смагин

Полиморфный накопленный стресс

I. Введение

Проблемой критической ситуации я заинтересовался после появления в «Психологическом журнале» ряда статей, посвященных анализу контингента обращающихся за психологической помощью. На практике получается так, что в основном за психологической помощью обращаются люди, находящиеся в критической ситуации. Такое положение дел в нашей стране сложилось не случайно. У нас совершенно отсутствует культура психологической помощи, да и откуда бы ей взяться, если в социалистический период практической психологии у нас вообще не было. Была практическая психиатрия, и та носила скорее социально-карательный характер, нежели институт, оказывающий действенную помощь населению.

До сих пор обращение за помощью к психологу (не говоря уже об обращении к психиатру) считается чем-то постыдным. Такие посещения, как правило, скрываются, вам скорее расскажут о посещении гинеколога или проктолога, нежели о посещении психиатра или психолога. Отсюда и складывается практика обращения к психологу в «самый последний момент», «в крайнем случае», когда уже традиционные для нашей страны способы (разговор на кухне «за жизнь», алкоголь, многочасовое телефонное общение с подругами) не помогают. И действительно, все мы хотя бы раз в год наблюдаем как при эпидемиях гриппа двери терапевтов просто «атакуют люди с носовыми платками» и, напротив, во времена идущих один за одним социально-экономических кризисов (все эти «черные» вторники, среды и другие дни недели, все эти ГКЧП и т.д.) количество клиентов психологических консультаций существенно не возрастает, никто не «атакует двери психолога». Наши люди традиционно пытаются самостоятельно справиться с проблемами, поэтому еще долгое время нам придется иметь дело с «запущенными» случаями.

II. Критическая ситуация.

Критическая ситуация определяется как ситуация невозможности реализации субъектом потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.). Существует четыре ключевых понятия, которыми в современной психологии описываются критические жизненные ситуации. Это понятия стресса, фрустрации, конфликта и кризиса.

До этого момента все кажется понятным. Мы представляем важность проблемы, имеем определение критической ситуации и четыре ключевых понятия, которыми будем руководствоваться в определении, изучении и операциях над критической ситуацией. Неопределенность и запутанность начинается далее, при попытке разобраться в теоретических представлениях и сути ключевых понятий критической

ситуации, особенно понятий стресса и кризиса. В обширной литературе по теории стресса и кризиса многие авторы ограничиваются простым перечислением конкретных событий, в результате которых создаются стрессовые и кризисные ситуации, или пользуются для характеристики этих ситуаций общими схемами, такими как нарушение равновесия (психического, душевного, эмоционального), никак их теоретически не конкретизируя. Исследователи, изучающие одну из названных тем, касаясь критической ситуации, подводят ее под излюбленную ими категорию. Например, для психоаналитиков критическая ситуация является ситуацией конфликта и т.д. А авторы, чьи работы не связаны напрямую с нашей проблематикой, при выборе понятия стресса, конфликта, фрустрации или кризиса исходят в основном из интуитивных или стилистических соображений. Все это приводит к большой терминологической и смысловой путанице.

Такое положение дел, а также личный интерес к проблеме и определили тему этой работы, в которой я предпринял попытку по возможности обобщить и систематизировать существующий материал и на этой основе разобраться в механизмах возникновения и развития критических ситуаций. В этой статье приводится краткое описание проблемы, основные выводы и т.п., более подробно см. [12, 13, 14].

В ходе работы для меня стало очевидным, что в основе возникновения любой критической ситуации лежит так называемый полиморфный накопленный стресс (ПНС). Попадание в критическую ситуацию в принципе невозможно без стрессовой компоненты. Стресс провоцирует возникновение критической ситуации, поддерживает ее развитие, осложняет течение, препятствует выходу и усугубляет последствия. Поэтому основное внимание в моей работе уделено стрессу. И действительно, человек, оказавшись в критической ситуации, находится как бы в замкнутом круге (см. рис. 1). Стресс приводит к критической ситуации, которая, сама по себе являясь мощнейшим стрессором, выбрасывает психику на новый виток. Такое циклическое движение поглощает огромные психические ресурсы, провоцируя новый стресс, и собственно выход из критической ситуации (ситуация разрешения) есть разрыв этого «порочного» круга.

Действительно, ведь не каждая ситуация фрустрации, кризиса, конфликта, которыми изобилует наша повседневная жизнь, приводит к критической ситуации, т.е. к невозможности, тупику. И действительно, пока у нас есть силы (психические ресурсы), мы боремся и решаем каждый день возникающие проблемы. Ситуация невозможности, «беспросветности», «безвыходности», возникает тогда, когда ресурсов не хватает.

Сталкиваясь с проблемой, мы испытываем нервное возбуждение, организм настраивается на решение проблемы, мобилизуя психические ресурсы. Мы решаем проблему, нервная система возвращается в нормальное состояние умеренного возбуждения и накопления ресурсов. Это в норме. Если же решения проблемы не происходит вообще или оно затягивается, при наличии сильной мотивации и истощении основного (обычного рабочего) объема ресурсов, организм задействует запасные ресурсы (НЗ). Именно работа организма на НЗ и есть состояние стресса. Состояние стресса может наступить и моментально, например, в экстремальных ситуациях, когда организм мгновенно мобилизует все имеющиеся в наличии ресурсы. Именно на этом примере можно ясно понять отличие механизма стресса от нормального физиологического механизма нервного возбуждения как ответной реакции организма на предъявляемые ему средой требования. Задействование организмом резервных ресурсов (НЗ) само по себе является для организма угрожающей ситуацией. Состояние работы организма на этих ресурсах и есть состояние стресса. Но не каждый стресс приводит к развитию критической ситуации, а именно тот, где наблюдается нехватка ресурсов, нет ситуации разрешения и не снимается довлеющая мотивация. Похожесть физиологических показателей организма при нормальном рабочем режиме функционирования и состоянии стресса собственно и приводит к путанице в определении стресса.

III. Стресс.

[*Stress(ang.)* - Напряжение, давление. *Distress(ang.)* - Бедствие, несчастье]

Несмотря на огромный объем разнообразной литературы по этому вопросу, в определении понятия стресса существует самая большая неопределенность. Сколько авторов – столько и мнений, столько же и определений. Такое положение дел, на мой взгляд, связано, как ни странно, с большим интересом к этой проблеме практически всех исследователей, интересом, связанным с модностью. Еще до недавнего времени стресс был у всех на устах и не писал о стрессе разве что только ленивый. Например, Ганс Селье высказывается по этому поводу так: «Многие слова становятся модными, когда научное исследование приводит к возникновению нового понятия, влияющего на повседневное поведение или на образ наших мыслей по коренным жизненным

вопросам. Термины «дарвиновская эволюция», «аллергия» или «психоанализ» уже прошли пик своей популярности, все теперь говорят о стрессе!» [2]. А Л.С. Выготский говорил относительно стресса: «Это открытие, раздувшееся до мировоззрения, как лягушка, раздуваясь до вола (*теперь*) попадает в самую опасную... стадию своего развития: оно легко лопается, как мыльный пузырь».

На мой взгляд, именно теперь, когда прошла основная волна «Стрессового бума», пришло время серьезно исследовать и изучать стресс.

Итак, что же на данном этапе считают стрессом? Все, что угодно!

По критическому замечанию Р. Люффа, «многие считают стрессом все, что происходит с человеком, если он не лежит в своей кровати!» Г. Селье считает, что «даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает некоторый стресс» и приравнивает отсутствие стресса к смерти. Идя дальше, Селье считает, что стресс присущ всему живому, даже растениям! До конца здесь осталось два шага: исследовать стрессовые состояния у коматозников и обосновать наличие стресса у трупа. В современных критических работах по стрессу уже стало традицией начинать обзор исследования с перечисления невесел как уживающихся под сенью понятия «стресс» таких явлений, как воздействие холода, услышанная критика, форсированное дыхание, радость успеха, усталость, унижение, прогулки по парку и т.п.

В современных психологических работах по стрессу предпринимаются попытки ограничить неоправданное расширение объема понятия «стресс», вернуть его в рамки традиционной психологической проблематики и терминологии. Реакцию психологов можно понять, ибо как примирить традиционное представление, что стресс - это нечто необычное, экстремальное, превышающее индивидуальные нормы реагирования с формулировкой Селье, что «стресс - это неспецифический ответ организма на любое(!) предъявляемое ему требование». Психологи и физиологи предлагают для разрешения ситуации удалить из формулировки Селье «любое» и «неспецифический». И действительно тогда все становится на свои места; «стресс - это специфический ответ организма на предъявляемые ему чрезмерные (экстремальные) требования, связанный с выходом организма за пределы использования обычных энергетических ресурсов».

Р. Лазарус вводит представление о психологическом стрессе, который, в отличие от физиологической высокостереотипизированной стрессовой реакции на вредность, является реакцией, опосредованной оценкой угрозы и защитными процессами. Иными словами, Р. Лазарус предлагает считать психологическим стрессом только такую реакцию организма, где есть понимание и оценка угрозы существованию.

Дж. Эверилл и С. Сэллс считают сущностью стрессовой ситуации утрату контроля, т.е. отсутствие адекватной данной ситуации реакции при значимости для индивида последствий отказа от реагирования. П. Фресс предлагает называть стрессом особый вид эмоциогенных ситуаций, а именно «употреблять этот термин применительно к ситуациям повторяющимся, или хроническим, в которых могут появиться нарушения

адаптации». Ю.С. Савенко определяет психический стресс как «состояние, в котором личность оказывается в условиях, препятствующих ее самоактуализации». Этот список можно было бы продолжить, но главная тенденция в освоении психологией понятия стресса видна и из этих примеров. Она состоит в отрицании неспецифичности ситуаций, порождающих стресс.

Не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее, которое нарушает адаптацию, контроль, препятствует самоактуализации. «Вряд ли кто-либо думает, - апеллирует к здравому смыслу Р.С. Разумов, - что любое мышечное напряжение должно явиться для организма стрессорным агентом. Спокойную прогулку... никто не воспринимает как стрессорную ситуацию». И действительно, если взглянуть с точки зрения здравого смысла, все живое на земле существует по принципу витальных, физиологических пульсаций (напряжение – расслабление - восстановление - напряжение). Такой принцип существования сложился на протяжении миллионов лет в результате эволюции, и любое его нарушение ведет к отрицательным последствиям для любого организма. Принцип пульсаций - это норма и никак не может быть чем-то экстремальным, несущим угрозу жизни. Принцип пульсаций и есть жизнь! Итак, стресс, в отличие от нервного напряжения, это все-таки экстремальное состояние организма, связанное с функционированием на резервных, чрезвычайных ресурсах. С таким положением согласны многие серьезные исследователи[4,5,6,7,8 и др.], даже сам Селье [1] предложил различать «глубокую и поверхностную адаптационную энергии».

IV. Полиморфный, накопленный стресс.

[*Morfo (зреч.)* – форма]

Относительно новое понятие и малоизученное явление. Существует два основных определения, разнящиеся в понимании того, что же собственно накапливается. Сам стресс в виду отсутствия ситуации разрешения или последствия стрессов в виду нехватки времени для восстановления. Мне ближе третье определение:

Полиморфный накопленный стресс – это стресс, обусловленный воздействием нескольких стрессоров, развившийся в условиях отсутствия времени на восстановление и отсутствии ситуации разрешения.

Слово «полиморфный» здесь с успехом можно было бы заменить на «реальный» или «обычный» потому что действительно, стресс, обусловленный воздействием одного стрессора, в реальной, жизни практически не встречается. Даже рассмотрение с абстрактной точки зрения здесь не совсем корректно, потому что сам стресс является еще и стрессором, и поэтому в любом из случаев мы имеем по меньшей мере два стрессора и две специфики воздействия.

Механизм накопления в этом случае связан с вытеснением в подсознание неразрешенных психотравмирующих стрессовых ситуаций. И действительно, если в результате деятельности мы вошли в стрессовое состояние, организм начал использовать резервные источники энергии. Спустя некоторое время мы решили проблему, наступила ситуация разрешения, теперь, испытывая удовлетворение, нам нужно только отдохнуть и восстановить силы (т.е. резервные и основные запасы энергии). Мы отдохнули, и наша жизнь пошла своим чередом в рамках привычного, нормального функционирования. Стрессовая ситуация воспринимается как нечто отдаленное («как сон», по замечаниям многих моих пациентов), события вспоминаются с некоторым удовольствием, рассказы полны скрытой гордости за себя: «было очень сложно и трудно но я смог, я сумел справиться, преодолеть, найти выход!».

Теперь допустим, что отдохнуть не удалось, мы недостаточно восстановились, но нам необходимо идти на работу, службу и т.п., мы испытываем сильный упадок сил, усталость, рассредоточенность, нарушение адаптации и координации, хочется спать. Привычная, не отнимающая много труда деятельность становится невыносимой, обременительной, появляется раздражительная слабость, но мы «берем себя в руки», усилием воли заставляем взбодриться и сосредоточиться.

Опять наступает состояние стресса, где присутствуют все компоненты (работа на резервах, сильная мотивация (угроза потери работы, не достижения цели и пр.), отсутствие ситуации разрешения), но уже в обычных, привычных условиях. К нашему состоянию добавляются новые стрессоры: раздражение на начальника («мог бы быть и повнимательней, войти в положение, не загружать работой, дать отгул и т.д.»), сослуживцев («могли бы и не дергать, видят же, что мне не до чего!»), обида на близких («должны быть более чуткими, дать отдохнуть, но им постоянно чего-то надо!») Все эти стрессоры под действием сильной мотивации (чувство долга, ответственность и пр.) вытесняются в подсознание. Это нам дает (вернее сказать, не отнимает) дополнительные силы, но продолжает работать на бессознательном уровне и ввиду отсутствия ситуации

разрешения накапливается. В любом из приведенных случаев вроде бы и нет никакой внешней прямой угрозы для жизни. Угроза косвенна и скрыта внутри, ибо мы уже говорили о том, что любая работа на резервах воспринимается (и не без оснований) организмом как угроза для жизни.

Реакция вытеснения в бессознательное неразрешимых психотравмирующих обстоятельств - это, как правило, автоматический, рефлексорный механизм защиты психики, связанный с системой самосохранения. Рационализация субъектом своих действий происходит уже после, при

попытке объяснить, в первую очередь себе, изменение в отношении к стрессовой ситуации. Как часто практическому психологу приходится слышать примерно такой

монолог: «...эта ситуация меня измотала, вытянула из меня все силы (жилы), и вдруг я решила(!) выбросить все из головы (плюнуть на все это) и забыть! Мне сразу стало легче и спокойнее. Я снова начала ЖИТЬ! Теперь, оглядываясь назад, я и сама не понимаю, зачем я так цеплялась за...(что-либо)! Ведь все вокруг мне говорили, но я не слышала никого, я была как сама не своя (сама не в себе), потому что тогда я даже не могла себе представить, как я смогу жить без... (чего-либо)! Вплотную к пониманию механизма вытеснения подошел еще З. Фрейд [9,10,11] но, к сожалению, в виду известных обстоятельств, он все, по своему обыкновению, свел к латентной сексуальности, вызвав недоверие и отвращение к своей теории сколько-нибудь серьезных исследователей постсексуальнореволюционного периода.

V. Информационный стресс.

В отечественной и зарубежной литературе уже сложилась некоторая традиция в понимании под информационным стрессом стресса, связанного с трудовой деятельностью человека. Большинство исследований, посвященных проблеме ИС, опираются на экспериментальный материал, полученный в ходе исследования операторской деятельности, космонавтики, инженерии и пр. Слова «информационный» и «производственный» стресс стали уже чуть ли не синонимами. Такое положение дел понятно и, в какой-то мере, наверное, оправдано. Высокая сложность техники, большая информативная нагрузка на человека, управляющего такой техникой, высокая, порой чрезвычайно, ответственность оператора за свои действия (все мы помним, к чему привела ошибка оператора Чернобыльской АС), высокие требования к надежности и предсказуемости деятельности человека-оператора и т.д. - все эти факторы и определили насущную потребность в изучении ИС. Такого рода исследования очень хорошо финансируются, т.к. непосредственно пересекаются с интересами ВПК, ЭК, КК, и других богатейших промышленных комплексов. В результате мы имеем очень большой и качественный экспериментально-теоретический и практический материал, касающийся ИС в профессиональной деятельности. Надо отдать этому должное и вспомнить, что ИС касается не только профессиональной, но и социальной и даже личностной сферы человека.

Психика человека действует на основе разнообразной, получаемой извне информации, страдает от избытка и недостатка последней, от невозможности воспринять или внутренне принять ту или иную информацию. Все человеческие коммуникации строятся тоже на информационной основе. Из этого следует, что, по сути, любой стресс является информационным. И очевидно, применение термина ИС относительно сложившегося категориального поля не совсем корректно, но удачно смыслово и потому оправдано. Здесь мне представляется необходимым определить и вычленив из общего объема информации, воспринимаемой человеком, те виды информации, относительно которых мы будем использовать определение ИС. Такая задача решается относительно просто в условиях операторской деятельности, где

человек, по сути, является придатком машины, осуществляющим контрольную функцию и функцию управления в непредвиденных, чрезвычайных ситуациях. Проблемы начинаются в попытке разграничить потоки информации в условиях социальной жизнедеятельности человека, где наряду с увеличением видов необходимой информации в конфликт с воспринимаемой информацией особенно остро вступают личностные особенности конкретного индивида. И действительно, задача производственного психолога относительно проста. Ему необходимо лишь грамотно подобрать персонал для строго определенной деятельности и с этим «избранным человеческим материалом» уже вести определенную работу. Социальному психологу выбирать не приходится, для него личностные особенности клиента и его критическая ситуация - это данность.

VI. Фрустрация.

(*om frustratio* (лат.) — обман, неудача; англ. *frustration* - расстройство, срыв планов, крушение).

У каждого человека существует определенный набор поведенческих реакций и поступков, с помощью которых он стремится удовлетворить свои потребности, решить встающие перед ним задачи и осуществить свои планы на будущее. Однако в своей повседневной деятельности он постепенно наталкивается на препятствия и сопротивления на пути к достижению цели. Если эти препятствия и сопротивления сильно выражены, то у человека возникает специфическое эмоциональное состояние, состояние фрустрации. Таким образом, под фрустрацией понимается специфическое эмоциональное состояние, которое возникает в тех случаях, когда человек на пути к достижению цели сталкивается с препятствиями и сопротивлениями, которые или реально непреодолимы, или воспринимаются как таковые.

VI. Конфликт.

Два основных вопроса теории конфликта - что именно сталкивается в нем и каков характер этого столкновения - решаются совершенно по-разному у разных авторов.

Решение первого из этих вопросов тесно связано с общей методологической ориентацией исследователя. Приверженцы психодинамических концептуальных схем определяют конфликт как одновременную актуализацию двух или более мотивов (побуждений). Бихевиористски ориентированные исследователи утверждают, что о конфликте можно говорить только тогда, когда имеются альтернативные возможности реагирования.

Наконец, с точки зрения когнитивной психологии в конфликте сталкиваются идеи, желания, цели, ценности - словом, феномены сознания. Эти три парадигмы рассмотрения конфликта сливаются у отдельных авторов в компромиссные «синтагматические» конструкции, и если конкретные воплощения таких сочетаний чаще всего оказываются эклектическими, то сама идея подобного синтеза выглядит очень перспективной: в самом деле, ведь за тремя названными парадигмами легко угадываются три фундаментальные для развития современной психологии категории - мотив, действие и образ, которые в идеале должны органически сочетаться в каждой конкретной теоретической конструкции.

Здесь проходит теоретическая граница между ситуациями Фрустрации и конфликта. Ситуация Фрустрации, как мы видели, может создаваться не только материальными преградами, но и преградами идеальными, например, запретом на осуществление некоторой деятельности. Эти преграды, и запрет в частности, когда они выступают для сознания субъекта как нечто самоочевидное и, так сказать, не обсуждаемое, являются по существу психологически внешними барьерами и порождают ситуацию Фрустрации, а не конфликта, несмотря на то, что при этом сталкиваются две, казалось бы, внутренние силы. Запрет может перестать быть самоочевидным, стать внутренне проблематичным, и тогда ситуация Фрустрации преобразуется в конфликтную ситуацию.

Так же, как трудности внешнего мира противостоят деятельности, так сложности внутреннего мира, т.е. перекрещенности жизненных отношений субъекта, противостоят активности сознания. Внутренняя необходимость, или устремленность активности сознания, состоит в достижении согласованности и непротиворечивости внутреннего мира. Сознание призвано соизмерять мотивы, выбирать между ними, находить компромиссные решения и т.д., словом, преодолевать сложность. Критической ситуацией здесь является такая, когда субъективно невозможно ни выйти из ситуации конфликта, ни разрешить ее, найдя компромисс между противоречащими побуждениями или пожертвовав одним из них.

Подобно тому, как выше мы различали ситуацию затруднения деятельности и невозможности ее реализации, следует различать ситуацию осложнения и критическую

конфликтную ситуацию, наступающую, когда сознание капитулирует перед субъективно неразрешимым противоречием мотивов.

Рис. 3

VII. Кризис.

Хотя проблематика кризиса индивидуальной жизни всегда была в поле внимания гуманитарного мышления, в том числе и психологического, в качестве самостоятельной дисциплины, развиваемой в основном в рамках превентивной психиатрии, теория кризисов появилась на психологическом горизонте сравнительно недавно. Ее начало принято вести от замечательной статьи Э. Линдемманна, посвященной анализу острого горя.

«Исторически на теорию кризисов повлияли в основном четыре интеллектуальных движения: теория эволюции и ее приложения к проблемам общей и индивидуальной адаптации; теория достижения и роста человеческой мотивации; подход к человеческому развитию с точки зрения жизненных циклов и интерес к совладанию с экстремальными стрессами...». Среди идейных истоков теории кризисов называют также психоанализ (и в первую очередь такие его понятия, как психическое равновесие и психологическая защита), некоторые идеи К. Роджерса и теорию ролей.

Отличительные черты теории кризисов, согласно Дж. Якобсону, состоят в следующем:

- она относится главным образом к индивиду, хотя некоторые ее понятия используются применительно к семье, малым и большим группам; «теория Кризисов... рассматривает человека в его собственной экологической перспективе, в его естественном человеческом окружении»;

- теория кризисов подчеркивает не только возможные патологические следствия кризиса, но и возможности роста и развития личности.

Что касается конкретных теоретических положений этой дисциплины, то они в основном воспроизводят то, что нам уже известно из теорий других типов критических ситуаций. Среди эмпирических событий, которые могут привести к кризису, различные авторы выделяют такие, как смерть близкого человека, тяжелое заболевание, отделение от родителей, семьи, друзей, изменение внешности, смена социальной обстановки, женитьба, резкие изменения социального статуса и т.д. Теоретически жизненные события квалифицируются как ведущие к кризису, если они «создают потенциальную или актуальную угрозу удовлетворению фундаментальных потребностей...» и при этом ставят перед индивидом проблему, «от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом».

Дж. Каплан описал четыре последовательные стадии кризиса:

- 1) первичный рост напряжения, стимулирующий привычные способы решения проблем;
- 2) дальнейший рост напряжения в условиях, когда эти способы оказываются безрезультатными;
- 3) еще большее увеличение напряжения, требующее мобилизации внешних и внутренних источников;
- 4) если все оказывается тщетным, наступает четвертая стадия, характеризующаяся повышением тревоги и депрессии, чувствами беспомощности и безнадежности, дезорганизацией личности. Кризис может закончиться на любой стадии, если опасность исчезает или обнаруживается решение.

Своей относительной самостоятельностью концепция кризисов обязана не столько собственным теоретическим особенностям, сколько тому, что она является составной частью интенсивно развивающихся во многих странах практики краткосрочной и доступной широким слоям населения (в отличие от дорогостоящего психоанализа) психолого-психиатрической помощи человеку, оказавшемуся в критической ситуации. Эта концепция неотделима от служб психического здоровья, кризисно-превентивных программ и т.п., что объясняет как ее очевидные достоинства — непосредственные взаимодействия с практикой, клиническую конкретность понятий, так и не менее очевидные недостатки — эклектичность, неразработанность собственной системы категорий и непроясненность связи используемых понятий с академическими психологическими представлениями.

Поэтому о психологической теории кризисов в, собственном смысле слова, говорить еще рано. Однако системообразующей категорией этой будущей концепции (если ей суждено состояться) должна стать категория индивидуальной жизни, понимаемой как развертывающееся целое, как жизненный путь личности. Собственно

говоря, кризис — это кризис жизни, критический момент и поворотный пункт жизненного пути. По сути кризис жизни— это кризис глобальных мотиваций.

Внутренней необходимостью жизни личности является реализация своего пути, своего жизненного замысла. Психологическим «органом», проводящим замысел сквозь неизбежные трудности и сложности мира, является воля. Воля — это орудие преодоления «умноженных» друг на друга сил трудности и сложности. Когда перед лицом событий, охватывающих важнейшие жизненные отношения человека, воля оказывается бессильной (не в данный изолированный момент, а в принципе, в перспективе реализации жизненного замысла), возникает специфическая для этой плоскости жизнедеятельности критическая ситуация - кризис.

Как и в случаях фрустрации и конфликта, можно выделить два рода кризисных ситуаций, различающихся по степени оставляемой ими возможности реализации внутренней необходимости жизни. Кризис первого рода может серьезно затруднять и осложнять реализацию жизненного замысла, однако при нем все еще сохраняется возможность восстановления прерванного кризисом хода жизни. Это испытание, из которого человек может выйти сохранившим в существенном свой жизненный замысел и удостоверившим свою самотождественность. Ситуация второго рода, собственно кризис, делает реализацию жизненного замысла невозможной. Результат переживания этой невозможности—метаморфоза личности, перерождение ее, принятие нового замысла жизни, новых ценностей, новой жизненной стратегии, нового образа — «Я».

Итак, каждому из понятий, фиксирующих идею критической ситуации, соответствует особое категориальное поле, задающее нормы функционирования этого понятия, которые необходимо учитывать для его критического употребления. Такое категориальное поле в плане онтологии отражает особое измерение жизнедеятельности человека, обладающее собственными закономерностями и характеризующееся присущими ему условиями жизнедеятельности, типом активности и специфической внутренней необходимостью.

V. Заключение.

В этой статье, кратком обзоре, мы не касаемся мотивационной компоненты, безусловно крайне важной составляющей в анализе любой критической ситуации, любого стресса. И действительно, мы динамически реагируем только на то, чему мотивационно придаем некую значимость, то что для нас мотивационно не ориентированно, не может быть и стрессором; но это большая, отдельная тема, и, пожалуй, имеет более практическое значение в выборе форм и методов психотерапевтического воздействия, чем теоретическое, касательно нашей темы. Здесь мы априори считаем, что мотивированность субъекта крайне высока, без разбора данного аспекта.

Так, или иначе, но нам становится понятным механизм возникновения глубокого, «хронического» стресса; становится понятным, что в основе подобных исходных ситуаций, как правило, лежит воздействие не одного стрессора, а множественных стрессоров, полиморфного накопленного стресса. Иными словами к данной ситуации приводит, как правило, не один, «большой» стресс, а множество более мелких психотравмирующих ситуаций, по совокупности имеющих такое же разрушительное значение, как и «большой» стресс.

Стоит заметить, что не случайно на приведенных выше схемах те, или иные, компоненты заключены в кружок; безвыходность, «хождение по кругу», субъективная неразрешимость ситуации, «защикливание» — вот один из главных симптомов характеризующий критическую ситуацию.

Следует также отметить, что определенная здесь схема, алгоритм реагирования психики лежит в основе множества психических отклонений, и, позднее, психических заболеваний; данный концепт, для истерика, например, или психопата вообще становится базовым алгоритмом взаимодействия и реагирования. Удивительным также представляется то, что данный механизм реагирования очень прочен, сохраняется долго, даже на фоне практически разрушенной психики; отсюда следует предположить, что и в психотерапевтической практике следует ориентироваться на этот механизм при выборе методов психотерапевтического воздействия. ◀

Литература

1. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М., Медицина, 1960.
2. Селье Г. Стресс жизни. Минск, «Харвест», 1999г
3. Селье Г. Стресс без болезней. Спб. «Лейла», 1994г.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М. Наука, 1983г
5. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М.: «Институт психологии РАН», 1995.
6. Бодров В.А. Информационный стресс. М., «ПЕР СЕ», 2000.

7. Тарас А.Е., Сельченко К.В. Психология экстремальных ситуаций. Минск, «Харвест», 1999г.
8. Медведев В. И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях // Экологическая физиология человека. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. М.: Наука, 1979.
9. Фрейд З. Очерки истории психоанализа. М., «Веста», 1991г.
10. Фрейд З. «Я» и «ОНО». Труды разных лет. Сб. в 2 т. Тбилиси, «Марани», 1991г.
11. Виттельс Ф. Фрейд, его личность, учение и школа. Лен., «Эго», 1991
12. Смагин С. Ф. Полиморфный накопленный стресс, СПб.: МИПУ, 2001
13. Смагин С. Ф. Морфология критической ситуации, СПб.: АМСУ, 2002
14. Смагин С. Ф. Социально-психологические аспекты критической ситуации, СПб.: АМСУ, 2002
15. Лазарус Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. А. Леви. Л.: Медицина, 1970.
16. Лазарус Р. С. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу Психологические факторы на работе и охрана здоровья. // М.-Женева, 1989

Уважаемые читатели!

Если вы хотите предложить какую-либо интересующую вас тему для рассмотрения в разделе «Психология» или отправить отклик на статью, ждем ваших писем по адресу: sanni_e@msn.com

Религия

Мы публикуем отрывок из книги выдающегося русского историка В.О. Ключевского «Русская история. Полный курс лекций».

В.О. Ключевский. Сила религиозных обрядов и текстов

В религиозных текстах и обрядах выражается сущность, содержание вероучения. Вероучение складывается из верований двух порядков: одни суть *истины*, которые устанавливают мирозерцание верующего, разрешая ему высшие вопросы мироздания; другие суть *требования*, которые направляют нравственные поступки верующего, указывая ему задачи его бытия. Эти истины и эти требования выше познавательных средств логически мыслящего разума и выше естественных влечений человеческой воли; потому те и другие почитаются свыше откровенными. Мыслимые, т.е. допустимые пониманию формулы религиозных истин, суть *догматы*; мыслимые формулы религиозных требований суть *заповеди*. Как усвоятся те и другие, когда они недоступны ни логическому мышлению, ни естественной воле? Они усвоятся религиозным познанием или мышлением и религиозным воспитанием. Не смущайтесь этими терминами: религиозное мышление или познание есть такой же способ человеческого

разумения, отличный от логического или рассудочного, как и понимание художественное; оно только обращено на другие, более возвышенные предметы.

Человек далеко не все постигает логическим мышлением и, может быть, даже постигает им наименьшую долю постижимого. Усвоив догматы и заповеди, верующий усвоит себе известные религиозные идеи и нравственные побуждения, которые так же мало поддаются логическому разбору, как и идеи художественные. Разве понятный вам музыкальный мотив вы подведете под логические схемы? Эти религиозные идеи и побуждения суть *верования*. Педагогическим пособием для их усвоения служат известные церковные действия, совокупность которых составляет богослужение. Догматы и заповеди выражены в священных текстах, церковные действия облечены в известные обряды. Все это лишь формы верований, оболочка вероучения, а не его сущность. Но религиозное понимание, как и художественное, отличается от логического и математического тою особенностью, что в нем идея или мотив неразрывно связаны с формой, их выражающей. Идею, выведенную логически, теорему, доказанную математически, мы понимаем, как бы ни была сформулирована та и другая, на каком бы ни было знакомом нам языке и каким угодно понятным стилем или даже только условным знаком. Не так действует религиозное и эстетическое чувство: здесь идея или мотив по закону психологической ассоциации органически срастаются с выражающим их текстом, обрядом, образом, ритмом, звуком. Забудете рисунок или музыкальное настроение – и вам не удастся воспроизвести это настроение. Какое угодно великолепное стихотворение переложите в прозу, и его обаяние исчезнет.

Священные тексты и богослужебные обряды складывались исторически и не имеют характера неизменности и неприкосновенности. Можно придумать тексты и обряды лучше, совершеннее тех, которые воспитали в нас религиозное чувство; но они не заменят нам наших худших. Когда православный русский священник восклицает в алтаре *Горе имеем сердца*, в православном верующем совершается привычный ему подъем религиозного настроения, помогающий ему отложить всякое житейское попечение. Но пусть тот же священник сделает возглас католического патера *Sursum corda* – тот же верующий, как бы хорошо он ни знал, что это тот же самый возглас, только на латинском языке и в стилистическом отношении даже более энергичный, верующий не поднимется духом от этого возгласа, потому что не привык к нему. *Так религиозное мифосозерцание и настроение каждого общества неразрывно связаны с текстами и обрядами, их воспитавшими.* ◀

Диалог

Здравствуйте, Артем.

В последнее время в СМИ не прекращаются споры вокруг фильма по нашумевшему роману Дэна Брауна «Код да Винчи». Спорят и представители духовенства, и светские деятели культуры. Насколько я поняла, вопрос сводится к следующему: не вредно ли такое свободное толкование религиозных догматов?

Интересно было бы узнать Ваше мнение по этому поводу.

С уважением, Ирина.

Здравствуйте, Ирина.

Вопрос Ваш так глубок, что вряд ли я смогу достаточно полно ответить на него в формате данной рубрики. Здесь следует говорить о проблеме цензуры вообще – не только государственно-идеологической, как мы привыкли понимать это слово, но и нравственной. Должны ли существовать рамки для произведения искусства? Лично я бы ответил на этот вопрос так. Не цензура плоха или хороша сама по себе, а органы или отдельные люди, которые берут на себя ответственность формировать мнение других. Когда не только простой обыватель, но и профессионалы в сфере искусства грешат элементарным отсутствием культуры – возникает встречный вопрос: а судьи кто?

Что касается фильма и романа «Код да Винчи», то, на мой взгляд, это произведение не того уровня, которое может поколебать какие-либо устои. Но если Вы смотрите это кино вместе с ребенком – объясните ему, где здесь факты, а где вымысел или версия.

Более подробно по поводу «Кода да Винчи» читайте статью Аси Суровицкой в рубрике «Искусство: кино».

Искренне ваш, Артем Лесной.

Уважаемый Артем!

Впервые слово «аддиктивность» я прочитал в журнале «Личность и культура». И с ужасом выяснил, что чтение «фэнтази» - это психическая патология. Неужели это так?!! Ведь на моей книжной полке только «фэнтази»...

Михаил.

Уважаемый Михаил!

Во-первых, признаюсь, что разделяю Ваше увлечение «фэнтази». И все же – если мое мнение Вам интересно – не стоит ли расширить свой круг чтения?

А во-вторых... В вашем письме речь идет, вероятно, о статье уважаемого господина С.Ф. Смагина «Аdditивное поведение». И в этой статье говорится, что аддиктивность – привычка совершать определенные действия, доставляющие физическое или духовное удовольствие – это не патология. Напротив, это общая особенность человеческой психики. Автор статьи действительно рассматривает случаи, когда чрезмерное увлечение «фэнтази» (или любовными романами, или детективами) разрушает

социальные связи человека. Приведу сравнение. Есть люди, для которых бокал хорошего вина или стопка водки под закусочку – это всего лишь приятный аксессуар. А есть алкоголики. Понимаете разницу?

Если хотите определить степень своей зависимости, проведите мысленный эксперимент. Представьте, что Вы отправились в отпуск, забыв любимую книгу. А там, куда Вы прибыли, вся литература на незнакомом вам языке. Сможете ли Вы спокойно засыпать без привычной дозы печатного слова? Сможете ли увлечься другими впечатлениями? И если одна только мысль об этом приводит Вас в ужас – возможно, Вам действительно требуется совет специалиста.

Желаю удачи, Артем.

Здравствуйте, Артем.

Меня зовут Антонина Ивановна. Я пенсионерка, мне семьдесят девять лет. Подростком я пережила страшную ленинградскую блокаду. Я всегда считала, что мой возраст дает мне право на уважение со стороны молодых. И вот недавно в метро со мной произошел такой случай.

Возвращаясь с дачи с сумкой, полной яблок, я вошла в вагон. Обычно всегда находится добрый человек, который уступает мне место, но в этот раз никто не встал. Что делать? В нашей стране старикам самим приходится отстаивать свои права. Я попросила молодую девушку уступить мне место. Она подняла на меня наглые накрашенные глаза и сказала: «А почему вы просите меня? Посмотрите, сколько сидит мужчин!» Действительно, многие мужчины сидели, но девушка была ближе, и потом обратиться к ней мне было как-то проще. Конечно, кто-то из мужчин оторвался от своей газеты и предложил мне сесть. Но я так разнервничалась, что даже вышла на остановку раньше.

Скажите, Артем, неужели у нашего народа совсем не осталось почтения и доброты к старикам?

Уважаемая Антонина Ивановна!

Сразу отвечаю на Ваш последний вопрос: конечно же, это не так! И даже если кто-то нагрубил Вам в метро, это не значит, что вся молодежь такая. Ведь Вы сама пишете о том, что чаще всего Вам уступают место.

А теперь давайте взглянем на описанный Вами случай. Сразу скажу, что не одобряю поведения девушки. Ну что ей стоило уступить Вам место? И скорее всего, кто-нибудь из мужчин тут же уступил бы свое место ей, пристыженный, что сам не догадался посадить пожилую женщину.

Но с другой стороны, мне кажется, эта девушка поступила так отнюдь не по злобе. Она, как умела, защищала свое достоинство, точнее, свои амбиции. Почему она, женщина, должна вставать в присутствии сидящих мужчин? Это же вопиющее нарушение любого этикета! Она молода, неуверенна в себе – вы старше и мудрее. Не держите на нее зла и не думайте плохо обо всех молодых людях. Нам всем надо учиться быть добрее друг к другу.

С искренним почтением к Вам, Артем Лесной. ◀

Искусство

В.В. Ванслов

Музыка и изобразительное искусство

Все виды искусства в художественной культуре какой-либо страны или эпохи живут в единой духовной атмосфере, произрастают как бы из одного и того же корня, характеризующего своеобразие времени их создания. Поэтому естественно, что между ними возникают черты общности, взаимосвязи и взаимодействия.

Самой очевидной является взаимосвязь музыки с поэзией (шире – литературой). Уже простейшие народные песни глубокой древности возникали в единстве со словом. И в дальнейшем, в истории музыкального искусства сформировались и развились такие синтетические музыкальные жанры, как духовные песнопения, мессы и литургии, кантаты и оратории, романсы и оперы, а также программные инструментальные сочинения, вдохновленные литературными произведениями и стремящиеся воплотить их образы на языке музыки. Гораздо менее очевидна связь музыки с изобразительным искусством. Но и она существует в художественной культуре, при этом в многообразных формах.

Начнем с того, что с самых древних времен изобразительное искусство представляло взору зрителей игру на различных инструментах, сцены домашнего и публичного музицирования, а позднее концерты, оперные представления, портреты композиторов и музыкантов. Более того, древнеегипетские фрески, древнегреческие вазовые росписи, древнеримские скульптурные барельефы, живописные полотна нового времени, изображающие разного рода музыкальные сены и концерты, являются важнейшим, а иногда единственным источником, по которому мы

узнаем, какие музыкальные инструменты существовали в те эпохи и как они употреблялись в быту отдаленных времен.

А если обратиться к сегодняшнему дню, то можно упомянуть, что изобразительное искусство вторгается в сферу музыкальной жизни, участвуя в оформлении нотных изданий, обложек пластинок и дисков, в создании плакатов и афиш к концертам и музыкально-сценическим представлениям, в рекламе и в дизайне концертных залов и т.п.

Но все это, разумеется, не самое главное, ибо относится к чисто внешним связям изобразительного искусства с музыкой. Между ними существуют гораздо более глубокие, внутренние и органичные связи. На первый взгляд искусства эти достаточно далеки друг от друга. Одно из них предметное, другое звуковое. Одно статично, неподвижно, другое динамично, развивается во времени. Одно обращается к зрению, оно «неслышимое», другое обращается к слуху, оно «невидимо». И тем не менее, между ними могут быть не только черты общности, но при определенных условиях они проникают друг в друга и даже могут вступать в некоторый художественный синтез.

Поскольку оба эти искусства порождаются единой духовной атмосферой той или иной эпохи, между некоторыми явлениями одного времени могут возникать определенные аналогии. Не будет натяжкой, например, провести аналогию между романтическим образным миром Делакруа и Берлиоза, между живописью импрессионистов и творчеством Дебюсси. Столь же естественны в русской культуре аналогии, например, между картинами Тропинина и русским бытовым романсом; между песнями Даргомыжского, Мусоргского – и творчеством Федотова, Перова; между народными музыкальными драмами Мусоргского – и историческими картинами Сурикова. С не меньшим основанием можно сделать сопоставление образов природы у Чайковского и Левитана, сказочных образов у Римского-Корсакова и В. Васнецова, символических образов у Скрябина и Врубеля и т.д. Конечно, аналогия не есть тождество, подобные сопоставления не следует понимать буквально. Но все-таки единство той или иной художественной культуры может сказываться в близости, образном соответствии конкретных музыкальных и живописных явлений.

На этом основаны программы знаменитых и очень популярных «Декабрьских вечеров» в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, созданных по инициативе гениального пианиста С.Т. Рихтера и директора музея И.А. Антоновой, и вот уже четверть века привлекающих самую элитную в художественном отношении публику. Здесь организуются концерты, происходящие на фоне выставок изобразительного искусства. Концерты и выставки соответствуют друг другу, перекликаются и вызывают взаимные ассоциации, ибо относятся к одной эпохе, национальной культуре или художественному направлению. Тем самым они обнаруживают родство искусств, и одно искусство помогает понять другое. Об исполнении музыки на фоне картин мечтали в свое время некоторые немецкие романтики, в том числе Э.Т.А. Гофман. Но у нас это осуществлено, кажется, впервые. «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» (так они называются) – выдающееся явление нашей художественной культуры.

Взаимодействие этих искусств может иметь еще более тесный и органичный характер. Есть целый ряд программных музыкальных произведений, вдохновленных образами изобразительного искусства и стремящихся воплотить их. Самые известные, пожалуй, - это пьесы Листа из «Годов странствий»: «Обручение» по одноименной картине Рафаэля и «Мыслитель», вдохновленная скульптурой Микеланджело. И, разумеется, знаменитые

«Картинки с выставки» Мусоргского по циклу рисунков художника Гартмана, по своему художественному качеству и значению, кстати, намного превосходящие эти рисунки. Симфоническая поэма «Остров мертвых» Рахманинова вдохновлена известной одноименной картиной художника Берклина, а оратория Листа «Святая Елизавета» - фресками Вартбургского замка в Германии на эту тему.

Очень распространены подобные программные произведения и в современной отечественной музыке. Упомяну среди них «Фрески Софьи Киевской» Валерия Кикты и «Фрески Дионисия» Родиона Щедрина.

Менее распространено, но все же имеет место также обратное явление – создание немецкого художника-романтика Швинда, друга композитора Шуберта, есть несколько рисунков и живописная картина, навеянные балладой Шуберта «Лесной царь». Английский художник Бердслей создал рисунок к Третьей балладе Шопена, а чех Алеш – графические циклы, воплощающие образы народных песен. Все это довольно слабые произведения. К более сильным можно отнести иллюстрации англичанина Ракхама к «Кольцу Нибелунгов» Вагнера и большой графический цикл немца Клингера «Фантазия на тему Брамса».

Но помимо сюжетного воплощения образов изобразительного искусства в музыке и музыки в изобразительном искусстве, нередко, и не без оснований, принято говорить о взаимовлиянии их художественно-формальных особенностей, то есть о *живописности музыки* и *музыкальности живописи*. Причем эти свойства совсем не обязательно связаны с сюжетным взаимопроникновением искусств и могут проявляться совершенно независимо от него. В чем суть этих понятий?

Музыкальность живописи заключена прежде всего в ее декоративных свойствах и в ее способности вызывать музыкальные ассоциации. Декоративные свойства состоят в эмоциональной выразительности главным образом колорита и ритма, которая дополняет изображение или создается на его основе. Цвет, свет, линия, форма сами по себе обладают некоторой элементарной выразительностью. Например, различают цвета теплые и холодные, и тяжелые и легкие, мрачные и светлые и т.п. Линии плавны и острые, текущие и прерывающиеся, ясные и запутанные и т.д. Эта эмоциональная выразительность может значительно усиливаться и даже специально подчеркиваться художником в картине на основе предметного изображения. И тогда говорят о музыкальном начале в живописи: о поющих линиях, о светлых тональностях, о возбужденных ритмах, а красочных аккордах, о мелодичном колорите и т.п.

Приведу несколько высказываний художников. Делакруа писал, что в живописи «впечатления создаются определенным расположением цветов, игрой света и тени, словом, тем, что можно было бы назвать музыкой картины... Иногда это впечатление порождается одной лишь гармонией линий». (1) О «музыкальной тенденции» в живописи он говорит, что «она достойна похвалы не менее, чем всякая другая». (2) Крамской писал, что в картинах импрессионистов «видишь и чувствуешь все переливающимся и шевелящимся и живущим. Контуры нет, света и тени не замечаешь, а есть что-то ласкающее и теплое, как музыка». (3) «Колорит, - писал Репин, - должен расположить и захватить всего зрителя, как аккорд в музыке». (4) Матисс говорил: «Когда все соотношения тонов будут найдены, в результате должен возникнуть живой аккорд цветов – гармония, подобная музыкальной гармонии». (5) Подобные высказывания могут быть умножены.

Необходимо отметить также, что один из основоположников абстракционизма Василий Кандинский в своем обосновании этого вида творчества постоянно апеллировал к музыке. Вслед за им стало принято говорить, что художник в абстрактных произведениях выражает свои чувства, эмоциональные переживания посредством цветовых гармоний, ритмов, колористических сочетаний и линейных узоров подобно тому, как композитор делает это средствами музыкального искусства и его произведение представляет собою своего рода зримую музыку.

Столь же широко, как понятие музыкальности живописи, распространено и понятие живописности музыки. Оно возникло в эпоху романтизма и стало особенно применимо к программной музыке. Композитор Серов, говоря о романтической музыке, подчеркивал в ней значение и рост «*живописи* музыкальной». (6) Это выразилось не только в воплощении живописных образов или в живописных ассоциациях, вызываемых музыкой, но и в значительном развитии средств музыкальной изобразительности, во влиянии на язык инструментальной музыки речевых и ораторских интонаций, конкретных жизненных ритмов, разнообразнейших звучаний явлений природы, быта, реальной действительности.

Подобно тому, как художники говорят о «поющих линиях», «цветовых гармониях» и т.п., среди музыкантов достаточно распространены выражения «звуковое пространство», «тембровая окраска звука», «красочные гармонии», «звукоточная линия», «ритмический рисунок», «темные» и «светлые» звучания и т.п., заимствованные из сферы изобразительного искусства. А. Стасов называл многофигурные, с массовыми сценами полотна Репина, Сурикова и других русских художников «хоровыми картинами». Но перекличка двух искусств обнаруживается, разумеется, не только в терминологии, а сказывается нередко в характере самих музыкальных образов.

Тончайшая музыкальная звукопись свойственна многим произведениям Дебюсси. Достаточно напомнить названия некоторых его прелюдий: «Ароматы и звуки в вечернем воздухе реют», «Шаги на снегу», «Девушка с волосами цвета льна», «Затонувший собор», «Терраса, освещенная лунным светом», «Фейерверк» и другие. Необыкновенной «картинностью» отличается вся русская классическая программная музыка, начиная с Глинки и кончая Рахманиновым, назвавшим даже один из своих фортепьянных циклов «Этюды-картины». Что же касается современной музыки, то с развитием ладовых систем, гармонического языка, политонности и атональности, с возникновением алеаторики и сонористики, с применением электронных синтезаторов и других новаций изобразительные потенции музыки необычайно возросли. Возможности музыкальной звукописи сейчас кажутся беспредельными, и живописная ассоциативность в ней может быть весьма развитой.

Наконец, в ряде случаев можно говорить не только о взаимовлиянии и взаимодействии этих, казалось бы, столько отдаленных друг от друга искусств, но и об их синтезе. Он происходит прежде всего в музыкальном театре – балете, опере, оперетте, мюзикле, – где музыка и декорационное оформление (сценография) являются частями или сторонами единого синтетического целого – спектакля сценического действия. Перед художником в музыкальном театре стоит задача воплощения в декорационном оформлении не только сюжетной драматургии, но и музыки. И когда в театральной живописи удастся передать настроение, характер, общую атмосферу и образное содержание музыки, получается подлинно художественный синтетический спектакль. Большим матером этого был театральный художник

С. Вирсаладзе, работавший и в опере, и особенно много в балете, декорации и костюмы которого, например, в балетах, поставленных Ю. Григоровичем в Большом театре, - «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Щелкунчик», «Спящая красавица» и слиянием с хореографией, но и удивительной музыкальностью, созвучностью характеру музыки, так что на сцене возникает подлинный синтез искусства.

В современном музыкальном театре живопись не занимает столько значительного и главенствующего места, которое принадлежало ей ранее. Гораздо шире применяются ныне конструктивные решения, ширмы, занавеси, проекции, разработка планшета сцены, условные сценические композиции. Но зато необычайно развилась светопись (разумеется, цветовая). В спектаклях разрабатывается, как правило, подробнейшая световая партитура, а осветители стали называться художниками по свету. Иногда даже спектакли идут только в световом оформлении. Примером может служить «Мадам Баттерфляй» Пуччини, поставленная в 2005 году в Большом театре в режиссуре и оформлении Р. Уилсона. Но ведь светопись – это тоже зрительное искусство, могущее даже быть названным своеобразной разновидностью живописи. И потому световая партитура спектакля в музыкальном театре строится в соответствии с характером, разделами и сменами эпизодов музыки, тем самым участвуя в общем синтезе искусств.

Более того, в XX веке возникло такое явление, как светомузыка (иногда ее называют также цветомузыкой). Основоположником ее является композитор Скрябин, введший в партитуру своего «Прометея» цветовую строку и предполагавший его исполнение симфоническим оркестром с солирующим фортепьяно в цветосветовом сопровождении. С тех пор светомузыка получила очень значительное развитие. К амбициям ее адептов на создание нового искусства космического века, вероятно, не следует относиться серьезно. Но для реального развития светомузыки, ее техники и прикладного значения, ее применения в оформлении разного рода жизненных процессов и праздников, равно как и в концертах и в театре, они сделали очень много, в этом их историческая заслуга. А ведь светомузыка – это тоже своеобразный синтез зрительного и слухового искусств, то есть она входит в общую тему, о которой здесь идет речь.

Таким образом, взаимоотношения изобразительного искусства и музыки показывают, что виды искусства существуют и развиваются в художественной культуре не изолированно. Они влияют друг на друга, учитывают опыт друг друга, и это в большинстве случаев ведет к их взаимному обогащению, к увеличению их художественных возможностей, к возникновению новых образов и форм. В этот процесс данные искусства вовлечены и сейчас. И потому мы можем ждать на этом пути новых открытий. ◀

Литература

1. Эжен Делакруа. Мысли об искусстве, о знаменитых художниках., М., 1960, с. 222.
2. Дневник Делакруа. Т.1. М., 1961. с. 370.
3. И. Крамской. Письма, статьи в 2-х томах. Т. 1.М., 1965. С. 204.
4. И.Е. Репин. Далекое близкое. Л., 1982. С. 363.
5. Матисс. Сборник статей о творчестве. М., 1958. С. 17.
6. А.Н. Серов. Избранные статьи. Т. 2. М., 1957, С. 193.

Живопись Владимира Лубенко

В залах выставочного центра Союза художников на Большой Морской 38 при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга 19 мая открылась выставка картин Владимира Лубенко. Более точное определение этой акции – проект «АРТИЛЛЮЗИОН». В программе этого проекта создание крупного живописного полотна площадью около 20 кв.м. «Явление истины» в период экспозиции картин художника.

В связи с тем, что для раздела «Искусство: живопись» журнала «Личность и Культура» более характерно отображение содержательной части произведений, а не художественных проектов, редакция хочет познакомить уважаемых читателей с той живописью, которая представлена на данной экспозиции. Различные стороны этой живописи редакция считает весьма интересными и актуальными.

В первую очередь важно отметить то состояние, в котором находится реальный мир в большинстве картин художника. На этих полотнах материал жизни ощутимо колышется в цвете и в формах. Зритель погружается в ритмы и напряженности этой жизни. Выставочный зал картинами В. Лубенко преобразуется в целое море жизни, состояние которой убедительно передают цвет, форма и композиция каждой работы. Не странно, что художник часто обращается в морским пейзажам, где водная стихия проявляет свою природу, а вместе с ней и сообщает зрителю что-то о природе бытия.

Художник очень чуток к этой водной стихии. Воспринимая ее с упоением, он в известной мере подчиняется коллизиям этой стихии. Волнение моря, движение моря, его дыхание и пульс на некоторых полотнах сменяются тишиной, почти оцепенением. Это мы видим в картине «Упавшее дерево», где мощный ствол дерева, самый мощный среди многих других, рухнув в пруд, скован недвижимой гладью воды. Эта гладь не колеблется никаким движением, никаким присутствием времени, а только молчаливо отражает в себе все другие деревья вокруг себя. И эти отражения создают видимую неразрывную связь между тем, что живет во времени и тем, что вне его... - с тем, во что им предстоит погрузиться.

В картине «Расцвела сирень» недвижимая гладь воды кристаллизует в себе плоть этого мира, и здесь передает миру чувство вечности, которое лучше всего выявляют совершенные свойства кристаллов.

Очень чувственная живопись Владимира Лубенко не знает границ между значительным и, на первый взгляд, совсем незначительным, мгновенным. В «Случайном солнце» художник также всецело принадлежит острому чувству мгновенного состояния,

как и в глубоко философских своих работах. В тот момент, когда солнце вдруг просияло после ливня, автору важен и этот свет, и его источник, эта связь всего и вся в природе.

В другом «одномоментном» мотиве «Перед бурей» цвет «уходит» в себя, один из них отделяется от другого. Во всей картине нарастает напряжение, как в электрических проводах, и это напряжение рождает в сознание зрителя предчувствие будущих сверкающих молний.

Очарованием жизни, которое невозможно передать никакими словами, и, вероятно, вообще никакими средствами, дышит картина «Пруд зеленых стрекоз». Уголок пространства, удаленный от суеты жизни, весь наполнен тихой вибрацией, которую рождают звуки снующих стрекоз. Эту вибрацию пространства создает ритм деревьев вокруг пруда, их отражений в воде. Гладь воды в этом мотиве источает покой, которым охвачено все, включая небольшой домик в отдалении. Эта картина изумительна по своей тишине, несущей тонкий эфир жизни и по своей композиции, колориту, рисунку, которые блестяще решают задачу содержания и формы в изобразительном искусстве.

Замечательно искусство художника и в небольшой картине «Сочи. Осенние блики». На картине мы видим улицу в Сочи, наполненной людьми. Все пространство заполнено светом, играющим множеством бликов. Этот свет придает единство всему пространству. В единстве со светом и друг с другом здесь слито все. Богатство этих бликов одновременно рождает и некоторую тень утомления...

Из философских картин, которым Владимир Лубенко посвящает много своего творческого труда, хочется сказать о небольших работах «Убегающие Атланты» и «За нами будущее», где содержание решено различными средствами. В «Убегающих Атлантах» – обожженные красным цветом фигуры контрастируют с мороком цветовых проломов пространства. В картине «За нами будущее» предельно точная композиция создает устойчивое чувство движение от левого нижнего угла картины, нагруженного предметной средой, в верхний правый угол – к свободному пространству творящегося времени.

Художник исследует не только жизнь, но и само искусство живописи. В картине «Явление образа» мы наблюдаем за тем процессом, как рождается целое из его предчувствия, как обретает конкретную материальную форму пространства мыслей и чувств.

Из всех дарований художника все же хочется выделить его поразительно чувство живописца. Это, в частности, видно по его картине «Серебряная зима». Сам мотив – снег, деревья, домики, дорога в самую середину зимы, как будто бы должен исключать присутствие широкой палитры. В это время года природа не блистает красками, наполняясь оттенками серого. Но на этой картине мы видим игру цветовой радуги и начинаем понимать, что цвет для художника это – жизнь. А жизнь не может уйти, если она уходит, то уже навсегда. И в этом зимнем мотиве цвет-жизнь пребывают с нами, не оставляют нас ни в какую пору.

Этому и служит великое реалистическое искусство, множа наши связи с миром, с великим нашим Учителем – Природой.

Краткая справка о художнике.

Владимир Лубенко родился 28 марта 1941 года в Краснодаре. В послевоенное время жил в г. Сочи на берегу Черного моря. Первые уроки живописи получил от жены известного русского художника-передвижника Степанова Ольги Сергеевны Степановой. Затем закончил Краснодарское художественное училище, Ленинградский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. Вел преподавательскую деятельность. Картины В. Лубенко экспонировались в различных городах России, в Киеве и Минске. В настоящее время изучает проблему развития личности средствами науки и искусства. ◀

Пластика и цвет Гели Писаревой

В конце мая в Центральном выставочном зале «Манеж» прошла выставка произведений Гели (Галины Демьяновны) Писаревой. На выставке были представлена ее живопись, графика и скульптура.

Геля Писарева принадлежит к старшему поколению творческой интеллигенции. Художественное образование она получила сначала в Ленинградском Таврическом художественном училище, а затем в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. В этой заметке хочется отметить обращение скульптора к деревянной скульптуре, в которой широко использованы живописные средства – от цвета как компонента пластики до целого изобразительного мотива.

Сегодня, когда в культурном пространстве калейдоскопически кружатся различные формы творческой (и псевдотворческой) мысли, особенно актуальным можно назвать обращение художника к фундаментальному пласту народного искусства. Народная художественная культура, храня в себе огромный опыт эстетического переживания, всегда будет оставаться надежным основанием для личности любого творческого потенциала. По словам Гели Писаревой, «искусство, рожденное народом всегда гениально». И в ее деревянной скульптуре, воплощающей облик человека, гений народной культуры представлен зримо.

Отметим отличие работ автора от готической расписной деревянной скульптуры В Европе цвет служит воле художника, преобразуя материал соответственно задачам образа, является самостоятельным средством создания образа и нередко доминирует.

В нашей народной культуре дерево как материал ценно само по себе. Отношение к нему особое – сердечное, теплое, осторожное. Здесь дерево – это драгоценный мрамор европейского искусства. В скульптуре Г. Писаревой традиция сердечности и тепла выражена в лаконичности форм, в предельно осторожном погружении инструмента в материал, в высоком уровне обобщения идеи. Цвет, художественная роспись в виде мотивов природы не «одевают» форму, отделяя ее от пространства, а, наоборот, объединяют форму с пространством, включает ее в среду нашего бытия. В этом случае цвет и содержание мотива рожают множественные связи образа с реальным пространством, с нами.

Художественный строй образов Гели Писаревой изысканно тонкий, но при этом они излучают убедительность выверенного замысла и жизненную силу вечных истин. Присутствует ли в композиции ангел, вестник этих истин, или абсолютно материальный образ колодца, питателя сущего, с его колесом, не имеющего ни начала, ни конца, мы попадаем в мир вечного обращения вечных ценностей. Эмоциональное поле этих образов, напряженное глубиной переживания художника, несет зрителю свет.

Светозарность образов Гели Писаревой мы и хотим отметить, как одну из главных особенностей ее творчества. Природа этой светозарности – народная культура, воспринятая зрелым мастером с присущей зрелости свободой. Произведения Г.Писаревой – прекрасный пример того, как канонические формы традиции могут преобразоваться талантом, искренностью и опытом в высокие и совершенно индивидуальные художественные решения.

Изумительный художник - Геля Писарева, изумительны ее произведения, пробуждающие к жизни, изумительна Красота! ◀

Отдел прикладной культурологии

ЗАО «Гуманитарный фонд»

**Искусство:
Поэзия**

Подвиг русских женщин, последовавших за своими мужьями-декабристами на каторгу в Сибирь, во имя любви и долга отказавшихся от положения в обществе, имущества, дворянских привилегий, описан в поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины». Мы публикуем отрывок из этой поэмы.

Н.А. Некрасов. Княгиня Трубецкая

Ее в Иркутске встретил сам
Начальник городской;
Как мощи сух, как палка прям,
Высокий и седой.
Сползла с плеча его доха,
Под ней – кресты, мундир,
На шляпе – перья петуха.
Почтенный бригадир,
Ругнув за что-то ямщика,
Поспешно подскочил
И дверцы прочного возка
Княгине отворил.

Княгиня
(входит в станционный дом)
В Нерчинск! Закладывать скорей!

Губернатор
Пришел я – встретить вас.

Княгиня
Велите ж дать мне лошадей!

Губернатор
Прошу помедлить час.
Дорога наша так дурна,
Вам нужно отдохнуть...

Княгиня
Благодарю вас! я сильна...
Уж недалек мой путь...

Губернатор
Все ж будет верст до восьмисот,
А главная беда:
Дорога хуже тут пойдет,
Опасная езда!..
Два слова нужно вам сказать
По службе – и притом
Имел я счастье графа знать,
Семь лет служил при нем.
Отец ваш редкий человек
По сердцу, по уму,

Запечатлев в душе навек
Признательность к нему,
К услугам дочери его
Готов я... весь я ваш...

Княгиня
Но мне не нужно ничего!
(Отворяя дверь в сени.)
Готов ли экипаж?

Губернатор
Покуда я не прикажу,
Его не подадут...

Княгиня
Так прикажите ж! Я прошу...

Губернатор
Но есть зацепка тут:
С последней почтой прислана
Бумага...

Княгиня
Что же в ней:
Уж не вернуться ль я должна?

Губернатор
Да-с, было бы верней.

Княгиня
Да кто ж прислал вам и о чем
Бумагу? Что же – там
Шутили, что ли, над отцом?
Он все устроил сам!

Губернатор
Нет... не рещусь я утверждать...
Но путь еще далек...

Княгиня
Так что же даром и болтать!
Готов ли мой возок?

Губернатор
Нет! я еще не приказал...
Княгиня! Здесь я – царь!
Садитесь! Я уже сказал,
Что знал я графа встарь,
А граф... хоть он вас отпустил
По доброте своей,
Но ваш отъезд его убил...
Вернитесь поскорей!

Княгиня
Нет! что однажды решено –
Исполню до конца!
Мне вам рассказывать смешно,
Как я люблю отца,
Как любит он. Но долг другой,
И выше, и святей,
Меня зовет. Мучитель мой!
Давайте лошадей!

Губернатор
Позвольте-с. Я согласен сам,
Что дорог каждый час,
Но хорошо ль известно вам,
Что ожидает вас?

.....
Да-с, восемь месяцев зима
Там – знаете ли вы?
Там люди редки без клейма,
И те душой черствы;
На воле рыскают кругом
Там только варнаки;
Ужасен там тюремный дом,
Глубоки рудники.
Вам не придется с мужем быть
Минуты глаз на глаз:
В казарме общей надо жить,
А пища: хлеб да квас,
Пять тысяч каторжников там
Озлоблены судьбой,
Заводят драки по ночам,
Убийства и разбой;
Короток им и страшен суд,
Грознее нет суда!

И вы, княгиня, вечно тут
Свидетельницей... Да!
Поверьте, вас не пощадят,
Не сжалится никто!
Пускай ваш муж – он виноват...
А вам терпеть... за что?

Княгиня
Ужасна будет, знаю я,
Жизнь мужа моего.
Пускай же будет и моя
Не радостней его!

Губернатор
Но вы не будете там жить!
Тот климат вас убьет!
Я вас обязан убедить,
Не едите вперед!
.....

Княгиня
Живут же люди в том краю,
Привыкну я шутя...

Губернатор
Живут? Но молодость свою
Припомните... дитя!
Здесь мать – водицей снеговой,
Родив, омочит дочь...
.....
С глухих лесов, с пустынных рек
Сбирая дань свою,
Окреп туземный человек
С природою в бою,
А вы?

Княгиня
Пусть смерть мне суждена –
Мне нечего жалеть!..
Я еду! Еду! Я должна близ мужа умереть.

Губернатор
Да, вы умрете, но сперва

Измучите того,
Чья безвозвратно голова
Погибла. Для него
Прошу: не ездите туда!
Сноснее одному,
Устав от тяжелого труда,
Прийти в свою тюрьму,
Прийти – и лечь на голый пол
И с черствым сухарем
Заснуть... а добрый сон пришел –
И узник стал царем!
Летя мечтой к родным, к друзьям,
Увидя вас самих,
Проснется он к дневным трудам
И бодр, и сердцем тих.
А с вами?.. с вами не знаять
Ему счастливых грез,
В себе он будет сознавать
Причину ваших слез.

Княгиня
Ах!.. Эти речи побережь
Вам лучше для других.
Всем вашим пыткам не извлекать
Слезы из глаз моих!
Покинув родину, друзей,
Любимого отца,
Приняв обеи в душе моей
Исполнить до конца
Мой долг – я слез не принесу
В проклятую тюрьму –
Я гордость, гордость в нем спасу,
Я силы дам ему!
Презренье к нашим палачам,
Сознание правоты
Опорой верной будет нам.

Губернатор
Прекрасные мечты!
Но их достанет на пять дней.
Не ввек же вам грустить?
Поверьте совести моей,
Захочется вам жить.

Здесь черствый хлеб, тюрьма, позор,
Нужда и вечный гнет,
А там балы, блестящий двор,
Свобода и почет,
Как знать? Быть может, Бог судил...
Понравится другой,
Закон вас права не лишил...

Княгиня
Молчите!.. Боже мой!..

Губернатор
Да, откровенно говорю,
Вернитесь лучше в свет.

Княгиня
Благодарю, благодарю
За добрый ваш совет!
И прежде был там рай земной,
А нынче этот рай
Своей заботливой рукой
Расчистил Николай.
Там люди заживо гниют –
Ходячие гробы,
Мужчины – сборище Иуд,
А женщины – рабы.
Что там найду я? ханжество,
Поруганную честь,
Нахальной дряни торжество
И подленькую месть.
Нет, в этот вырубленный лес
Меня не заманят,
Где были дубы до небес,
А нынче пни торчат!
Вернуться? Жить среди клевет,
Пустых и темных дел?..
Там места нет, там друга нет
Тому, кто раз прозрел!
Нет, нет, я видеть не хочу
Продажных и тупых,
Не покажусь я палачу
Свободных и святых.
Забыть того, кто нас любил,

Вернуться – все простя?..

Губернатор

Но он же вас не пощадил?

Подумайте, дитя:

О ком тоска? к кому любовь?

Княгиня

Молчите, генерал!

Губернатор

Когда б не доблестная кровь

Текла в вас – я б молчал.

Но если рветесь вы вперед,

Не веря ничему,

Быть может, гордость вас спасет...

Достались вы ему

С богатством, с именем, с умом,

С доверчивой душой,

А он, не думая о том,

Что станет с женой,

Увлёкся призраком пустым,

И – вот его судьба!..

И что ж?.. бежите вы за ним,

Как жалкая раба!

Княгиня

Нет! я не жалкая раба,

Я женщина, жена!

Пусть горька моя судьба –

Я буду ей верна!

О, если б он меня забыл

Для женщины другой,

В моей душе достало б сил

Не быть его рабой!

Но знаю: к родине любовь

Соперница моя,

И если б нужно было, вновь

Ему б простила я!

.....

На завтра тот же разговор.

Просил и убеждал,

Но получил опять отпор

Почтенный генерал.

Все убеждения истощив

И выбившись из сил,

Он долго, важен, молчалив,

По комнате ходил

И, наконец, сказал: «Быть так!

Вас не спасешь, увя!..

Но знайте: сделав этот шаг,

Всего лишитесь вы!»

- Да что же мне еще терять?

«За мужем поскакав,

Вы отречение подписать

Должны от ваших прав!»

Старик эффектно замолчал,

От этих страшных слов

Он, очевидно, пользы ждал.

Но был ответ таков:

«У вас седая голова,

а вы еще дитя!

Вам наши кажутся права

Правами – не шутя.

Нет! ими я не дорожу,

Возьмите их скорей!

Где отречение? Подпишу!

И живо – лошадей!..»

Губернатор

Бумагу эту подписать!

Да что вы?.. Боже мой!

Ведь это значит нищей стать

И женщиной простой!

Всему вы скажете прости,

Что вам дано отцом,

Что по наследству перейти

Должно бы к вам потом!

Права имущества, права

Дворянства потерять!

Нет вы подумайте сперва, -

Зайду я к вам опять!..

*

Ушел и не был целый день...
Когда спустилась тьма,
Княгиня, слабая, как тень,
Пошла к нему сама.
Ее не принял генерал:
Хворает тяжело...
Пять дней, покуда он хворал,
Мучительных прошло.
А на шестой пришел он сам
И круто молвил ей:
«Я отпустить не вправе вам,
Княгиня, лошадей!
Вас по этапу поведут
С конвоем...»

Княгиня
Боже мой!
Но так ведь месяцы пройдут
В дороге?..

Губернатор
Да, весной
В Нерчинск придете, если вас
Дорога не убьет.
Навряд версты четыре в час
Закованный идет;
Посередине дня – привал,
С закатом дня – ночлег,
А ураган в степи застал –
Закапывайся в снег!
Да-с, промедленьям нет числа,
Иной упал, ослаб...

Княгиня
Не хорошо я поняла –
Что значит ваш этап?

Губернатор
Под караулом казаков
С оружием в руках,
Этапом водим мы воров

И каторжных в цепях,
Они дорогою шалют,
Того гляди, сбегут,
Так их канатом прикрутят
Друг к другу – и ведут.
Трудненок путь! да вот-с каков:
Отправиться пятьсот,
А до Нерчинских рудников
И трети не дойдет!
Они как мухи мрут в пути,
Особенно зимой...
И вам, княгиня, так идти?
Вернитесь-ка домой!

Княгиня
О нет! я этого ждала...
Но вы, но вы - злодей!..
Неделя целая прошла...
Нет сердца у людей!
Зачем бы разом не сказать?..
Уж шла бы я давно...
Велите ж партию собирать –
Иду! Мне все равно!..

*

«Нет! вы поедете!.. – вскричал
нежданно старый генерал,
закрыв рукой глаза. –
как я вас мучил... Боже мой!..
(Из-под руки на ус седой
скатилась слеза.)
Простите! Да, я мучил вас,
Но мучился и сам,
Но строгий я имел приказ
Преграды ставить вам!
И разве их не ставил я?
Я делал все, что мог,
Перед царем душа моя
Чиста, свидетель бог!

Осторожным жестким сухарем
И жизнью взаперти,
Позором, ужасом, трудом
Этапного пути
Я вас старался запугать.
Не испугались вы!
И хоть бы мне не удержать

На плечах головы,
Я не могу, я не хочу
Тиранить больше вас...
Я вас в три дня туда домчу...
(Отворяя дверь, кричит)
Эй! Запрягать сейчас!..» ◀

**ИСКУССТВО:
ЛИТЕРАТУРА**

Луиджи Пиранделло «Статуэтка Мадонны»

Представьте себе коробку с игрушками: деревья, увенчанные кроной из кудели, ствол которых приклеен к деревянному кружку, чтоб не падали, а под ним – квадратные домики, церковь с колокольней и все прочее; затем представьте, что такую коробку дали младенцу Иисусу и тот, играя, построил для приходского священника, которого звали падре Фьорика, его бенефиций, причем рядом с церковью, нареченной именем святого Петра, стоял дом священника; его три окна были украшены накрахмаленными полотняными занавесками, которые, если смотреть с улицы, наводили на мысль о чистоте и тишине покоев, залитых солнцем; у дома – сад, где тебе и навес из виноградных лоз, и японская хурма, и гранаты, и лимоны, и апельсиновые деревья, а вокруг церковного двора – убогие домишки прихожан, разделенные улицами и проулками; с крыши на крышу перелетают стаи голубей, к стенам домов боязливо жмутся кролики; тут же куры, ненасытные и драчливые, и конечно же свиньи, всегда немного грустные и вроде бы раздосадованные своей чрезмерной тучностью.

Мог ли предполагать приходский священник, падре Фьорика, что в его мирок, устроенный вот таким образом, проникнет дьявол?

А дьявол проникал туда сколько хотел и когда хотел, тайно, но безо всякого труда: то под личиной примерного прихожанина, то в образе набожной женщины, а то и в

виде какого-нибудь безобидного предмета. Падре Фьорика, можно сказать, каждый божий день проводил в обществе дьявола и не подозревал об этом. Правда, заподозрить неладное приходскому священнику было трудно, потому что дьявол не стремился погубить его совсем, а развлекался тем, что заставлял поддаваться мелким соблазнам, так что прегрешения пастыря, когда они выходили на свет божий, большого зла ему не причиняли – ну посмеются его верные прихожане, собраты по клиру да начальство, только и всего.

Вот, например, как-то раз этот злокозненный бес внушил некоей благочестивой прихожанке, ездившей в Рим на празднества по случаю святого года, коварную мысль: привезти в подарок падре Фьорике изящную табакерку из слоновой кости, на эмалевой крышке которой был изображен святейший папа. И что бы вы думали? Дьявол забрался в табакерку, несмотря на это изображение, и больше месяца искушал святого отца во время проповеди на вечерне:

- Ну одну щепотку! Ну же! Достань табакерку, пусть все видят, как она хороша. А как приятно будет благочестивой женщине, которая тебе ее подарила, - вон она смотрит на тебя... Одну-единственную щепотку!

Бубнил и бубнил свое упрямый бес, и падре Фьорика, который прежде не нюхал табак и робко попробовал это зелье только в день подношения ему злосчастного подарка, в конце концов вытаскивал из кармана табакерку и огромный носовой платок из цветастого ситца. И что же? Проповедь прерывалась - падре Фьорика принимался чихать и чихал раз по сорок кряду, а потом шумно и яростно сморкался, так что прихожане покатывались со смеху.

Но самую злую проделку нечистый совершил, когда вселился в душу бедняжки Марастеллы, красивой тридцатилетней женщины, слабоумной от рождения, безобидной дурочки, которая веселила соседей наивной доверчивостью и постоянным восторженным изумлением. Так вот, дьявол вселился в душу Марастеллы и заставил ее влюбиться *coram populo*⁴ в приходского священника, падре Фьорику, хотя тому было уже под шестьдесят и волосы его были белы как снег.

Несчастная Марастелла всякий раз, как видела его у алтаря во время службы или на амвоне, когда он произносил проповедь, не уставала восклицать, роняя крупные слезы умиления и колотя себя в грудь:

- Ах, святая Мадонна, как он прекрасен! Что за сладкие уста! А какой взгляд!

Из этого мог бы выйти скандал, если бы всем не были известны безупречная добродетель приходского священника и наивность бедной дурочки, - так что дело ограничивалось опять-таки смехом.

Но однажды Марастелла, завидев падре, выходившего из церковных ворот, бросилась перед ним на колени посреди деревенской площади и, схватив его руку,

⁴ На глазах у всех (*лат.*).

покрыла ее страстными поцелуями, а потом стала водить его по волосам, по лицу и даже по шее, горестно стеля:

- О святой отец, погасите этот пожар, ради бога! Ради бога, погасите во мне этот пожар!

Бедный падре Фьорика в растерянности и недоумении склонился к женщине, даже не пытаясь отнять свою руку, и лишь вопрошал:

- Какой пожар, Марастелла? Какой пожар, дочь моя?

Пожалуй, он так бы ничего и не понял, если бы из ближних домов не выбежали соседи, которые подняли дурочку с колен и разъяснили ему все так недвусмысленно, что падре Фьорика побледнел, задрожал и бросился наутек, крестясь обеими руками.

Ну уж на этот раз дьявол слишком себя обнаружил. В безумной выходке Марастеллы все узнали его руку. Тогда он задумал новую каверзу, которая причинила приходскому священнику самое большое горе в его жизни.

Дьявол отвратил от церкви Гуидуччо. Вот послушайте, как это было.

Гуидуччо, девятилетний мальчуган, был единственным ребенком мужского пола в семье синьора Грели, представителя весьма именитого для тех мест рода.

Семья эта уже много лет была как бельмо на глазу у приходского священника, ибо все ее члены обходили церковь стороной, не потому, что они были врагами веры, а потому, что церковь, по мнению синьора Грели (он был гарибальдийцем, сражался в отряде генуэзских карабинеров в кампанию 1860 года и был ранен в руку под Милаццо), по-прежнему оставалась врагом родины, - вот почему синьор Грели, как истый патриот, считал, что не может ступить на порог церкви.

Падре Фьорика давно уже отошел от политики и никак не мог взять в толк, почему это любовь к родине не позволяет матери и старшим сестрам Гуидуччо ходить в церковь хотя бы по воскресеньям. Не то чтоб исповедоваться и причащаться, куда там! хотя бы к воскресной мессе, святой боже! И приходский священник по наущению дьявола, который ходил за ним как тень, пробовал снискать расположение синьора Грели.

- Вот он идет! Не вздумай сделать вид, что ты его не замечаешь. Поклонись ему, поклонись первым, отведи поклон смиренно, но с достоинством!

И падре Фьорика тотчас внимал совету дьявола — кланялся и улыбался, но хмурый синьор Грели на поклон и улыбку отвечал лишь коротким, едва заметным кивком. А дьявол, конечно, ликовал.

И вот как-то летом, в канун большого праздника, синьор Грели вернулся домой усталый после утренних трудов и прилег отдохнуть после обеда, а дьявол — что бы вы думали? — незаметно пробрался с ватагой мальчишек на колокольню церкви святого Петра и ну звонить во все колокола, да так громко и назойливо, что синьор Грели, который нравом был горяч и легко возгорался гневом, в какой-то момент не выдержал, соскочил с кровати и, как был в рубашке и кальсонах, схватил ружье, выбежал на террасу

и — да-да, так оно и было — совершил святотатство, пальнув по колоколам церкви святого Петра.

Пуля попала в один из трех колоколов, крайний справа, самый громкий, — что значит меткий глаз бывшего генуэзского карабинера! Бедный колокол! Подобно собачонке, которая встречает хозяина громким, звонким и радостным лаем, но, получив предательский пинок, жалобно визжит, колокол с громкого торжественного тона сорвался на пронзительное дребезжание. Прихожане, собравшиеся на праздник, все как один возмущались подобным кощунством и толпой ринулись требовать к ответу святотатца. Лишь по милости божьей удалось перепуганному священнику, выскочившему из церкви в полном облачении, удержать свою благочестивую паству от грубого насилия над синьором Грели. Падре Фьорика вовремя удержал их, успокоил тем, что выступил поручителем за синьора Грели, который подарит церкви новый колокол, а по случаю его освящения будет устроен еще более пышный праздник.

Тогда-то Гуидуччо Грели и вошел впервые в церковь святого Петра.

Правда, падре Фьорика хотел, чтобы крестной матерью колокола была синьора Грели или хотя бы их старшая дочь, которой шел восемнадцатый год. Но потом в душе он благодарил синьора Грели за то, что тот не удовлетворил его просьбу и прислал сына, ибо торжественная церемония вызвала в душе мальчика настоящее чудо прозрения.

Было ли виной тому праздничное возбуждение или похвалы правоверных прихожан в его адрес, или же, что более вероятно, ему понравилось, как звучит новый колокол, в который он звонил собственноручно, поднявшись высоко на колокольную, в сияющую лазурь небес? Таки или иначе, но с того дня голос этого колокола каждое утро звал мальчика в церковь к первой мессе. Засыпав звон, мальчик украдкой вставал с постели, бежал к старой служанке и просил, чтобы она взяла его с собой в церковь.

- А если папа заругается? — спрашивала служанка.

Но Гуидуччо ничего и слышать не хотел, его словно подстегивал каждый удар колокола, зовущего откуда-то из предрассветной мглы. Когда они, вздрагивая, шли узким переулком, где было еще совсем темно, мальчик жался к старухе, а выйдя на площадь перед церковью, задира голову и смотрел на колокольную, откуда неслись звуки, приводившие его в какой-то непонятный трепет; затем он ощущал такое же непонятное облегчение, едва переступал порог церкви и видел свечи, мерцавшие на алтаре, вдыхал торжественно-волнующий запах ладана.

Когда приходской священник, падре Фьорика, обернувшись с алтаря к молящимся, в первый раз увидел мальчика, преклонившего колени у самой балюстрады, когда увидел глядевшие из-под каштановых кудрей еще сонные, но широко открытые и горевшие чуть ли не священным безумием детские глаза, он почувствовал озноб от нахлынувшей на него нежности, и ему пришлось тотчас отойти от алтаря и приласкать этого херувима, молитвенно сложившего руки.

Закончив службу, падре Фьорика сделал старухе знак, чтобы та привела мальчика в ризницу; там он его обнял за плечи, поцеловал в лоб и в голову и показал ему поочередно все предметы церковной утвари и облачения: расшитые золотом ризы, стихари, епитрахили, митры, пропахшие ладаном и воском; потом мягко убедил его рассказать матери, что был этим утром в церкви, куда позвал его благовест, и просить, чтобы она разрешила ему снова прийти сюда. Затем пригласил его – опять-таки, если мама позволит – в свой дом посмотреть цветы, виньетки на книгах, образки святых да послушать его рассказы из священной истории.

Гуидуччо стал ходить в дом священника каждый день – так ему понравились рассказы их священной истории. А приходский священник, падре Фьорика, видя перед собой широко открытые, внимательные глаза на бледном вдохновенном лице мальчугана, возносил хвалу Господу, ниспославшему ему такое чудо – расцвет веры в чистой и невинной детской душе; и когда Гуидуччо в самый патетический момент рассказа не смог сдержать переполнявший его восторг и бросившись к священнику на шею, прижался к его груди, тот преисполнился такой радости, что сердце его чуть не разорвалось, – он прослезился и, прижав к себе мальчика, воскликнул:

- О сын мой! Какую судьбу уготовил тебе создатель?

Но увы! Дьявол был тут как тут, он притаился за креслом, в котором сидел падре Фьорика с мальчиком на коленях, и приходский священник, как всегда не замечал его.

Ну уж мог бы заметить, бог ты мой, что по лицу Гуидуччо время от времени пробегает какая-то тень и он хмурит брови! А причиной этого беспокойства служила добродушная снисходительность, с которой падре Фьорика смягчал, сглаживал некоторые эпизоды священной истории; эта снисходительность и это добродушие смущали чувствительную душу мальчика, потому что дома отец и сестры уже заронили в эту душу сомнение, недоверие.

И вот послушайте, как дьявол сумел воспользоваться тем, о чем догадался бы по этим и другим слабым предметам, на которые приходский священник, падре Фьорика, не обратил внимания.

Май считается месяцем богородицы, и в церкви святого Петра после проповеди и евангельских чтений, после раздачи благословений и пения хором под орган хвалебных гимнов разыгрывалась по лотерее среди верующих восковая фигурка мадонны на подставке под стеклянным колпаком. Коленопреклоненные женщины и девушки пели гимны, не отрывая глаз от этой мадонны, которая стояла на алтаре, окруженная горящими свечами и множеством цветов, – каждая мечтала, чтобы жребий пал на нее. Однако были и такие, которые, видя, как страстно молится Гуидуччо, полагали, что пусть уж лучше мадонна достанется ему. И больше всех этого желал, разумеется, приходский священник, падре Фьорика.

Лотерейный билет стоит сольдо. В течение всей недели ризничий продавал билеты, ставя на каждом имя владельца. В воскресенье все билеты, свернутые в трубочку, высыпались в стеклянную урну; падре Фьорика запускал туда руку, ворошил ее

содержимое, а прихожане, стоя на коленях, замирали в ожидании, затем он извлекал один билетик, показывал его всем присутствующим, разворачивал и, водрузив на носочки, читал имя выигравшего. После этого к дому счастливица направлялась процессия: статуэтку несли с песнопениями, под звуки барабана.

Падре Фьорика представлял себе, в каком восторге будет Гуидуччо, если счастливым окажется его билетик, и теперь, перемешивая бумажные трубочки в урне и глядя на стоящего на коленях мальчугана, мечтал, что совершится чудо: его пальцы угадают билет, на котором написано имя его любимца. И при этом приходский священник чуть ли не сердился на мальчика за то, что тот, имея возможность на пол-лиры, которые получал от матери каждое воскресенье, купить десять билетиков, не желал воспользоваться этим своим преимуществом перед другими мальчишками и довольствовался одним, и даже сам приобретал для них билетики на все оставшиеся девять сольдо.

К тому же, как знать, может, эта мадонна, войди она в дом синьора Грели, помирит с церковью и остальных членов семьи!

Вот так дьявол и смущал приходского священника. И на этом не остановился. В последнее воскресенье мая, когда наступил торжественный момент жеребьевки и падре Фьорика стал у алтаря, где стояла восковая статуэтка мадонны рядом со стеклянной урной, дьявол потихоньку пристроился у него за спиной и шепнул, - вы только подумайте! – что, дескать, можно прочесть имя Гуидуччо, какой бы билетик не попался. Так он и поступил среди всеобщего ликования. Гуидуччо, однако, сначала покраснел, как рак, потом побледнел, насунился, как-то дико посмотрел на священника, задрожал и закрыл лицо руками; ускользнув от богомолков, подступивших к нему с объятиями и поцелуями, выбежал из церкви, примчался домой, бросился к матери и отчаянно зарыдал. Когда с улицы немного погодя донеслись звуки гимна, который хором пели под рокот барабана участники процессии, мальчик затопал ногами, стал рваться из рук матери и сестер и кричать:

-- Это неправда, неправда! Не нужно мне ее! пусть уносят обратно! Это неправда! Не нужно!

А произошло вот что: девять сольдо из десяти, полученных от матери, Гуидуччо, как всегда раздал мальчишкам; когда же он направился в ризницу с последним сольдо, чтобы купить лотерейный билет себе, к нему подошел оборванный и босой мальчишка, который три недели проболел и в предыдущих лотереях не участвовал; завидев Гуидуччо, направлявшегося в ризницу с монетой в руке, мальчишка спросил, не ему ли эта монета предназначена. И тот отдал ему последний сольдо.

Синьор Грели уже не раз насмешливо предостерегал сына:

- Гляди, Дуччо! Этот поп хочет тебя околпачить. Я уже вижу тебя с тонзурой и в рясе. Гляди не попадись!

А теперь падре Фьорика присудил ему мадонну, хотя его имени не было ни на одном билете. Для чего?

Синьора Грели, чтобы успокоить сына, тотчас распорядилась отнести статуэтку мадонны обратно в церковь, и с тех пор приходский священник, падре Фьорика, ни разу не видел Гуидуччо Грели. ◀

Пер. Федорова В.Д.

**ИСКУССТВО:
КИНО**

А. Суровицкая

Вслед за успехом «Кода да Винчи»

В мае в российских кинотеатрах начался прокат фильма Рона Ховарда «Код да Винчи» по одноименному бестселлеру Дэна Брауна. Этот показ сопровождался шумихой и скандалами, которые многим показались громкой рекламной кампанией. Кинокритики давали фильму резкую оценку, священнослужители называли его потрясающим устои, а кассовые сборы неизменно росли... Движимая любопытством, отправилась и я посмотреть скандально знаменитый фильм.

Что же я увидела? Добротный голливудский детектив со спецэффектами, динамичным сюжетом и красивыми съемками в исторических местах. Порадовал выбор Тома Хэнкса в качестве исполнителя главной роли. Жан Рено неизменно качественно сыграл жестокого полицейского. Некоторые сюжетные ходы (например, стоя голубей, помешавшая выстрелить хладнокровному убийце) вызывают улыбку, но тем не менее, фильм смотрится с интересом. И – забывается по выходе из кинотеатра...

Так в чем же дело? Почему начался весь этот сыр-бор вокруг «Кода да Винчи»? А дело, собственно, в том, что Дэн Браун вслед за некоторыми историками творчески подошел к событиям земной жизни Христа. По его версии, знаменитая блудница Мария Магдалина была женой Иисуса. Более того, у них родилась дочь, и потомки Христа до сих пор ходят по Земле. А католическая церковь хочет их уничтожить, чтобы не открылась эта страшная тайна, которая попросту уничтожит христианскую веру.

На мой взгляд, «Код да Винчи» (и фильм, и книга) – не из тех произведений искусства, которые переворачивают сознание миллионов. Все книги Дэна Брауна увлекательны, напичканы любопытными фактами и историческими загадками, но... духовно примитивны. Причем слово «примитивны» здесь – всего лишь констатация факта, ибо критика в адрес столь успешного писателя – не что иное, как черная зависть. А фильм вдобавок еще и предельно «политкорректен» по отношению к религии и к верующим.

И в самом деле, на мой незамутненный догматами взгляд, так ли ужасна версия, предложенная в фильме? Разве духовный подвиг Христа становится меньше оттого, что на Земле он оставлял любимую женщину? Хотя умозрительно я могу понять, что воцерковленные люди смотрят иначе на свободное обращение с текстами священного писания...

Проблему я вижу в другом – в безответственности авторов, с какой они обращаются с историей. Мешанина, которую устраивает Голливуд из исторических фактов, предположений, домыслов, фантастики и просто невежественной чепухи, оседает такой же аморфной массой в зрительских головах. Поколения, выучившие историю по Голливуду, – вот настоящая жертва подобных фильмов. А общая необразованность, вакуум знаний – вот причина их громкого успеха.

И тем не менее. Если, посмотрев «Код да Винчи», кто-то впервые откроет Евангелие – чтобы посмотреть, что же там написано на самом деле, или залезет на исторический сайт в Интернете, или захочет воочию увидеть «Мону Лизу» – значит, успех очередного голливудского бестселлера справедлив и оправдан. ◀

**КУЛЬТУРНАЯ
СТОЛИЦА**

Центральный Военно-морской музей

Центральный военно-морской музей – один из старейших музеев России и один из крупнейших морских музеев мира. Он находится в доме №4 по Биржевой площади.

История музея начинается с Модель-камеры, устроенной при Адмиралтействе Петром I в 1709 году. Там хранились чертежи и модели кораблей. В 1805 г. Александр I подписал указ о создании на основе этих коллекций «Морского музеума». В пополнении коллекций участвовали великие мореплаватели: И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, Ф. Ф. Беллинсгаузен, Ф. П. Врангель.

Проходя сегодня по залам музея, посетители знакомятся с историей русского мореплавания от древнейших времен до наших дней. В музее более 800 тысяч экспонатов, среди которых модели старинных и современных кораблей, образцы оружия и боевой техники, навигационные приборы, карты, фотоматериалы, флаги и знамена, военные трофеи, личные вещи известных русских мореплавателей и флотоводцев, обширные коллекции живописи и нумизматики, живописные полотна на морскую тематику.

В зале «История Российского флота до 1917 г.» хранится самый древний экспонат. Это челн-однодеревка, который археологи датируют началом I тысячелетия до (!) нашей эры. Эта находка свидетельствует о том, что у наших предков гораздо более древняя история, чем предполагалось.

Разумеется, история русского военного флота неразделима с именем Петра I. Гордость музея - знаменитый «дедушка русского флота», ботик Петра. В экспозицию включены материалы по истории Северной войны – первой великой морской победы России.

Очень интересно представлен период перехода русского флота на паровые двигатели. В те годы корабли все еще были деревянными, оснащенными парусами. В экспозиции находится модель первого русского мореходного броненосца «Петр Великий», артиллерийское оружие той

эпохи, созданная русским физиком А. С. Поповым. В центре зала лодка, построенная по проекту С. К. Девецкого.

И конечно, богатый материал рассказывает об участии русского флота во Второй мировой войне. В зале представлены модели надводных кораблей, подводных лодок и самолетов, участвовавших в боевых действиях в начале войны, образцы оружия и боевой техники

германского производства, флаги и вымпелы боевых кораблей. В центре зала — модель минного заградителя «Марти», в который была переоборудована бывшая императорская яхта «Штандарт». Здесь же - модель дальнего бомбардировщика ДБ-3Ф (Ил-4)

На втором этаже расположены выставочные залы. Однако выставки проходят не только в этом здании, но и в филиалах музея.

Так, с 15 мая 2006 г. в музее-памятнике «Нарвские Триумфальные ворота» проходит выставка «Хранители времени», посвященная сотрудникам отдела фондов Центрального военно-морского музея. А на борту знаменитого крейсера «Аврора» развернута экспозиция «Последний морской министр Российской Империи». В октябре 2005 года в Санкт-Петербурге состоялось перезахоронение праха адмирала И. К. Григоровича. Жизни и деятельности этого замечательного человека посвящена данная выставка.

В выставочных залах музея с 1 июня 2006 года открывается выставка «Моряк художник». Посетители смогут увидеть произведения художника-мариниста Алексея Петровича Боголюбова.

История нашей страны, нашего города неразрывно связана с флотом. И это замечательно, что именно в Санкт-Петербурге существует музей, рассказывающий о славных страницах морской летописи России.

Материалы с сайта museum.navy.ru

Мы публикуем отрывок из книги В.В. Зверева «Амазония: приключения русских в стране каннибалов». В 1999 году Анатолий Хижняк, профессиональный путешественник и этнограф, организовал экспедицию в амазонскую сельву с целью познакомиться с жизнью индейских племен, не затронутых цивилизацией. В этом путешествии к нему присоединился и автор этой книги. Из публикуемого отрывка очевидно, какие причудливые и порой отвратительные выражения могут принимать лики культуры...

В.В. Зверев

Охотники за головами

В старые времена у некоторых индейцев существовал, а в некоторых племенах и до сих пор существует старый обычай отрезать и уменьшать человеческие головы своих врагов, убитых в сражениях. К сожалению, многие известные писатели в своих приключенческих романах произвольно исказили суть этого обычая. Индейцы у них превратились в жестоких охотников за черепами, в кровожадных зверей и коварных убийц, которые ни с того ни сего убивали людей ядовитыми стрелами и ставили на них ловушки. Древний обычай отрезать убитому врагу голову и уменьшать ее до размеров кулака зачастую выдавался за дикую страсть к коллекционированию черепов, а хижина индейца изображалась как мрачное жилище, окруженное копьями с насаженными на них высушенными головами.

Нам удалось побывать в таких племенах в верховьях Амазонки, на границе Перу и Эквадора, неожиданно для себя повторив маршрут двух чешских ученых-путешественников – Иржи Ганзелки и Мирослава Зикмунда. Они специально изучали этот обряд и очень хорошо описали его в своей книге «К охотникам за черепами».

Большинство индейских племен далеко не столь воинственны, как корубо. И если уж им приходилось убивать своих врагов, то, в основном, по наущению шаманов или колдунов, после изрядной дозы аюаски, тува или еще какого-либо зелья. При этом все, что потом было связано с «умиротворением» духа убитого, они делали в постоянном страхе за свою жизнь, в состоянии обреченности победителя. И даже когда воин-индеец завладевал головой своего убитого врага, смертельный страх не покидал его. Наоборот, он боялся, что если при помощи сложных обрядов он не подчинит себе дух, живущий в голове врага, то умрет, а вместе с ним умрет и вся его родня.

О то, как индейцы уменьшают головы своих врагов, существовало множество легенд и догадок. Еще в начала двадцатого века считалось, что это какой-то загадочный процесс, происходящий при помощи сверхъестественных сил индейских шаманов и их таинственных трав, дающих возможность уменьшить человеческую голову вместе с черепом.

Покров этой тайны был приоткрыт этнографами, получившими в свои руки первые подлинные образцы и установившими, что уменьшается здесь только кожа. Но как это происходило – никто не знал. Во всех музеях рассказывали сказки о таинственных и до сих пор неузнаваемых травах, в которых снятая кожа варилась до тех пор, пока не уменьшалась в размерах.

В действительности же, после битвы индеец-воин отрезал голову убитого врага как можно ближе к туловищу. Сзади от шеи, через затылок до лба кожа разрезалась и осторожно стягивалась с черепа вперед по направлению к лицу. Этот процесс считался наиболее ответственным, ибо воин свято верил в то, что он умрет, если по неосторожности разорвет или как-то иначе повредит кожу. После этого разрез снова сшивался. Сшивались так же губы и веки, а под кожу на темени просовывалась лиана с привязанным к ней колышком, не позволяющим лиане выпасть. С этого момента череп от этой головы считался предметом нечистым и выбрасывался как можно дальше от стойбища и от всех ведущих к нему троп.

Приготовленный таким образом «скальп лица» погружался в обыкновенную речную воду и варился до тех пор, пока не очищался от жира и мелких остатков мяса. После этого его вынимали, провяливали в тени и натягивали кожу нижнего образа шеи на тонкий прут, свернутый в кольцо, чтобы шейное отверстие имело твердые края. После этой подготовки начиналась собственно просушка, а значит, и резкое сокращение кожи. Индеец насыпал в голову сначала мелкие, раскаленные на огне камешки, а затем крупный и мелкий песок, который, проникая во все складки, устранял остатки мышц и жира и вызывал затвердение кожи. Этот обряд был очень продолжительным и требовал неустанного внимания и большого мастерства индейца, который постепенно пальцами формировал «лицо» убитого, чтобы придать ему точное подобие с мертвым оригиналом. Затем готовый «сувенир» подвешивали над очагом, где он постепенно консервировался дымом, приобретая характерный темно-коричневый или даже черный цвет. Волосы на лице и на голове мертвого никто, конечно, не подстригал, и они оставались в первоначальном, не уменьшенном размере, вследствие чего обычно создавалось впечатление, что голова была только малюсеньким привеском к массе волос.

К сожалению, в отличие от чешских путешественников, мы были в этих племенах очень непродолжительное время, и многого из вышеперечисленного увидеть воочию нам не удалось.

Возвращаясь к «охотникам за головами», замечу, что впоследствии множество авантюристов использовали самые варварские способы для получения таких «сувенирчиков». Это был своеобразный и весьма выгодный бизнес, так как такие головы очень высоко ценились на черном рынке. И надо ли говорить, что, благодаря усилиям белых охотников за головами, количество «живых» голов во многих племенах стало резко сокращаться. Все это не могло не вызвать панику индейцев и не привести к враждебности и настороженности по отношению к любым белым.

Но сейчас времена изменились, и такие обычаи стали редкостью. Многие воинственные племена полностью погибли, другие же нашли убежище в труднодоступных местах, а белому обладателю такого «сувенира» нынче грозит обвинение в убийстве, и сейчас уже много лет никто никого не трогает. ◀

Оглавление

Анонс	1
Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)	2
ЧЕРТЫ РОССИИ	3
Комментарий ДРР: 10 лет триумфа	3
ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ	5
О возможности реабилитации умственно отсталых людей	5
АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА	9
Н.Б. Покровский. Страна и люди	9
ОБЩЕСТВО	10
Н.Б. Покровский. Жозеф Артур де Гобино и системный подход	10
ВЛАСТЬ	15
Т.Л. Сивкова. Системная теория власти	15
БИЗНЕС	19
Н.К. Петрова. Круглый стол «Бизнес против СПИДа»	19
ТРУД	20
МОТ: арабские государства	20
НАУКА	21
А.П. Смирнов. Наука и образование – век XXI	21
А.С. Бычкова. Определение уровня целостно-ориентированного единства в коллективе и границ между уровнями качества на основе «золотого» сечения	25
Д.К. Камбарова. О междисциплинарных исследованиях и клинической нейробиологии: успехи и кризисы.	28
ЭКОНОМИКА	35
Культурологическая теория экономики	35
ОБРАЗОВАНИЕ	36
С.А. Волков. Система «ученик – содержание образования - учитель», мотивация учения и здоровье	36
ФИЛОСОФИЯ	44
В.Ю. Перов. Введение в современную моральную философию	44
ИСТОРИЯ	47
А.В. Петров. «Правда Новгорода и Правда Москвы...»	47
ИСТОРИЯ: ПЕРСОНА	52
Иван Грозный	52
ПСИХОЛОГИЯ	55
С.Ф. Смагин. Полиморфный накопленный стресс	55
РЕЛИГИЯ	66
В.О. Ключевский. Сила религиозных обрядов и текстов	66
ДИАЛОГ	67

Искусство	69
В.В. Ванслов. Музыка и изобразительное искусство	69
Искусство: Живопись	73
Живопись Владимира Лубенко	73
Пластика и цвет Гели Писаревой	75
Искусство: Поэзия	76
Н.А. Некрасов. Княгиня Трубецкая	76
Искусство: Литература	81
Луиджи Пиранделло «Статуэтка Мадонны»	81
Искусство: кино	86
А. Суровицкая. Вслед за успехом «Кода да Винчи»	86
Культурная столица	87
Центральный Военно-морской музей	87
Лики Культуры	89
В.В. Зверев. Охотники за головами	89
Реабилитационные и стабилизирующие технологии Оздоровительно-консультационного Центра ассоциации «Антира»	92

Реабилитационные и стабилизирующие технологии Оздоровительно-консультационного Центра ассоциации **«Антира»**

Базовый принцип технологий, выработанных за 35 лет:
болеет человек, а не его организм.

Работа Центра – это:

-современные методы диагностики с глубоким системным анализом состояния организма, которые позволяют выявлять уже самую опасность поражения органов и тканей, эти методы прошли длительную апробацию **в космонавтике,**

- обширный диапазон средств, использованных многовековой **традиционной медициной,**

- программы психоаналитического и культурного сопровождения, которые на современном уровне знаний стимулируют и развивают **жизнедеятельные функции человека,**

- непрерывные программы тестирования, которые обеспечивают высокий уровень контроля изменений в состоянии человека, что позволяет с наибольшим эффектом применять необходимые меры и защищать организм **от излишнего вмешательства.**

При этом главной особенностью практики «Антира» является целостность, воспринятая у

Природы,

учет социальной среды, которую создает

общество,

и гуманизм, оберегающий каждую отдельную

личность

Адрес Центра: Санкт-Петербург, Лиговский пр., д, 56-Е, оф. 95

Тел. 764-71-21